

СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ.

ВЪЛОГОРОДСКАЯ КАТАСТРОФА.

Дѣло А. Фейгля и А. Гухмана.

Съ полными рѣчами

гг. В. Н. Струве, Свѣшникова, С. В. Быкова, Гурскаго и защитника
Ф. А. Быкова.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САНКТОРСКОЙ ПЕР., СОВ. Д.

1902.

В 45 -

(RECAP)

KLA41
.F44F44
1902

3023.

Дозволено цензурою. Москва, 25 сентября 1902 г.

32101 008793372

Примѣрный планъ

мѣста пожара и катастрофы въ сѣлѣ Горькѣ, 22 января 1907 г.

Гора.

Ровное мѣсто.

Книгу показатъ.

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:

Слѣдуетъ:

На стр. 81, 4 стр. сверху:

Онъ собираетъ ее

На стр. 83, 10 стр. снизу:

А кому же могла быть отъ
кого либо

На стр. 109, 11 стр. снизу:

въ эти границы входятъ

Онъ собираетъ совѣтъ, и т. д.

А кому же могла быть отъ
этого польза. Я конечно да-
лекъ отъ и т. д.

въ эти границы не входятъ

КАТАСТРОФА ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДКѢ.

(Дѣло А. Фейгля и А. Гухмана).

Засѣданіе Бакинскаго Окружнаго Суда съ 22 по 27 мая 1902 г.

Процессъ Фейгле-Гухмановскій, разбиравшійся въ Баку, имѣетъ огромное общественное значеніе. Въ немъ столкнулись миллионныя интересы администраціи «Каспійско-Черноморскаго Нефтепромышленнаго и Торговаго Общества» или вѣрнѣе сказать интересы Ротшильда, живущаго въ Парижѣ и оттуда двигающаго нефтяными дѣлами, съ интересами общественной безопасности.

Погоня во что бы то ни стало за захватомъ рубля, за сохраненіемъ «своего милліона», даже «въ огнѣ», хотя бы мѣрами прямо направленными на интересы обывателя, какъ и слѣдовало ожидать—эта погоня повлекла за собою страшную БѢлогородскую катастрофу съ человѣческими жертвами, точное число которыхъ ни дознаніемъ, ни предварительнымъ слѣдствіемъ—установить было нельзя. По официальнымъ свѣдѣніямъ, недостигающимъ дѣйствительности, *пострадало 741 семейство, сгорѣло 24 человека, двое пропали безъ вѣсти и 109 получили болѣе или менѣе сильныя ожоги* ¹⁾.

¹⁾ Въ одномъ изъ писемъ съ мѣста БѢлогородской катастрофы намъ между прочимъ пишутъ:

„Сердечно говоря, кромѣ жалости къ рабочимъ, которыхъ погибло и гибнетъ въ Баку масса, мнѣ лично до того опротивѣла вся эта банда, эта *бакинская маффія*, что, если бы удалось не только уничтожить, но хотя сдернуть часть маски съ этихъ людей низости и враговъ общественнаго порядка, то и это я считалъ бы за величайшую для себя честь“.

И это общій голосъ бакинскихъ жителей, незаинтересованныхъ въ нефтяной вакханаліи.

Ред.

Полный отчетъ по этому дѣлу не могъ появиться въ мѣстной прессѣ, хотя онъ тамъ въ особенности имѣеть огромное поучительное значеніе. Но процессъ этотъ по своему неожиданному оправдательному приговору заставляетъ говорить о себѣ и въ столичной прессѣ. «Совмѣстительство» — это больное мѣсто нашей общественной дѣятельности, благодаря котораго ведутся дѣла «фигуфогъ, на одинъ бокъ», лишь бы миѣ было хорошо, а послѣ меня хоть погибай все, — имѣло мѣсто — если вѣрить г. А. Волюнцу¹⁾ — и при рассмотрѣніи Фейгле-Гухмановскаго дѣла.

Не смотря на многочисленный составъ бакинскаго окружнаго суда (13 членовъ), въ составъ суда для слушанія этого дѣла приглашенъ былъ почему то въ качествѣ члена суда, почетный мировой судья Ѡ. Е. Гавриловъ. Хотя изъ имѣющагося у насъ списка членовъ бакинскаго окружнаго суда и почетныхъ мировыхъ судей, имѣющихъ участвовать въ судебныхъ засѣданіяхъ по уголовнымъ дѣламъ, въ маѣ сего года на 22 число (день разбирательства Фейгле-Гухмановскаго дѣла) значились присутствующими: гг. Сабанѣевъ, Д. В. Гогоберидзе (докладчикъ) и Е. В. Семевскій, почетный мировой судья. Почетный же мировой судья Ѡ. Е. Гавриловъ значится присутствующимъ на 13-е мая.

Обвинитель, товарищъ прокурора В. Н. Струве, тотчасъ же заявилъ суду, что «г. Гавриловъ не судья въ этомъ дѣлѣ». *Но судъ оставилъ это заявленіе безъ вниманія.*

Почему же «г. Гавриловъ не судья въ этомъ дѣлѣ»? спрашиваетъ г. Волюнецъ. И въ самомъ дѣлѣ. Вѣдь онъ почетный мировой судья, который, по закону, можетъ приглашаться для замѣны члена суда.

Но г. Гавриловъ, какъ оказывается, не только почетный мировой судья, онъ, кромѣ того:

1) Окружный горный инженеръ Бакинскаго округа, то-есть лицо, которому, въ отношеніи горно-техническаго

¹⁾ См. „Моск. Вѣд.“ № 199, „Какія бываютъ совмѣстительства“.

надзора, подчинены подсудимые Фейгль и Гухманъ, какъ нефтепромышленники.

2) Какъ горный инженеръ и завѣдующій округомъ, онъ явился въ этомъ дѣлѣ экспертомъ.

3) Онъ состоитъ председателемъ постоянной технической по охранѣ промысловъ комиссiи, состоящей при Совѣтѣ Съѣзда Нефтепромышленниковъ, членомъ и дирижеромъ котораго состоитъ Фейгль, то-есть, какъ председатель этой комиссiи, г. Гавриловъ состоитъ на службѣ у Совѣта Съѣзда Нефтепромышленниковъ и находится въ подчиненiи у Фейгля.

4) Въ качествѣ служащаго у Совѣта Съѣзда Нефтепромышленниковъ, которымъ дирижируютъ Фейгль съ Гукановымъ, г. Гавриловъ пользуется въ помещенiи его (Совѣта Съѣзда) огромною квартирою, стоящею, по бакинскимъ цѣнамъ, 3—4 тысячи рублей въ годъ.

5) Въ качествѣ горнаго инженера—г. Гавриловъ исполняетъ различные заказы Совѣта Съѣзда (составленiе различныхъ картограммъ и т. п.), на которые, по представленiю послѣдняго, Съѣздами Нефтепромышленниковъ ассигнуются крупныя суммы.

И вотъ, этотъ самый г. Гавриловъ является судьей этого же самаго Фейгля! Не правда ли, интересное совмѣстительство? И правъ былъ товарищъ прокурора г. Струве, заявивъ суду, что «г. Гавриловъ не судья въ этомъ дѣлѣ».

Конечно, высшая инстанція, куда переходитъ для ре-визiи дѣло, въ виду поданныхъ жалобъ гражданскими истцами и протеста прокурора, провѣритъ: были-ли, дѣйствительно, допущены такія существенныя процессуальныя нарушенiя, и исправить недостатки въ приговорѣ первой инстанціи. Но печально одно уже то обстоятельство, что «несовмѣстимое совмѣстительство» ворвалось будто-бы и въ святая-святыхъ — въ сферу правосудiя. Это заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманiя.

Caveant consules!

Процессъ Фейгле-Гухмановскiй излагается на основанiи документальныхъ данныхъ въ полномъ объемѣ, почти съ

стенографической точностью. Прилагаются мотивированный приговоръ суда съ особымъ мнѣніемъ члена суда В. С. Тирюрина, планъ мѣстности и самый видъ пожара, воспроизведенный съ фотографіи А. Мишона.

I.

БѢЛОГОРОДСКАЯ КАТАСТРОФА.

Пожары нефтяныхъ фонтановъ, резервуаровъ, вышекъ, амбаровъ и заводовъ въ окрестностяхъ Баку, въ мѣстахъ добычи нефти, т. е. въ Балаханахъ, на Биби-Эйбатъ, такъ же въ мѣстахъ переработки ея въ керосинъ, бензинъ и проч., то-есть въ Черномъ и Бѣломъ городкахъ, — бывають такъ часты, что считаются явленіемъ зауряднымъ и обычнымъ.

Жители пожара не страшатся и пожары беспокоять лишь полицейскую власть, да горное управленіе, такъ какъ по долгу службы, обремененные всякаго рода работою, представители ихъ обязаны быть на пожарѣ, чтобы составить протоколъ или дознаніе о происшествіяхъ.

Агенты страховыхъ обществъ и биржевые дѣльцы интересуются пожаромъ всегда настолько, насколько сгорѣвшее имущество касается ихъ кармана, т. е. повысятся или понизятся биржевыя цѣны на товаръ уничтоженный огнемъ и былъ ли гдѣ и во сколько сгорѣвшій товаръ застрахованъ. Интересуются пожаромъ и любители сильныхъ ощущений; они выѣзжаютъ по ночамъ, цѣлыми колоніями, любоваться грандіознымъ зрѣлищемъ пылающаго фонтана, или громаднхъ размѣровъ землянаго амбара, площадью иногда болѣе десятины.

Обыкновенно, нефтяные пожары кончаются сами собой, т. е. гаснуть, когда выгорить все содержимое фонтана, амбара или резервуара. Особыхъ бѣдствій при этомъ, кромѣ матеріальнаго ущерба владѣльцу или обществу, — почти не бываетъ; не случается ни гибели людей, ни даже уничтоженія помѣщеній, — такъ какъ всегда своевременно принимаются мѣры предосторожности. Однако, 22 января 1901 года, вечеромъ, во всѣхъ слояхъ бакинскаго обще-

ства, начиная отъ простаго рабочаго—«амбала» и кончая «отцами города»—гласными и дѣльцами, всюду, на улицахъ, въ театрѣ, въ гостинницахъ, магазинахъ и ресторанахъ замѣчалось усиленное, необычайное волненіе, вызванное потрясающей катастрофой въ Бѣломъ городкѣ, гдѣ вслѣдствіе взрыва,—начавшаго горѣть еще 21 января земляннаго наполненнаго нефтью амбара, принадлежавшаго Каспійско-Черноморскому Обществу,—въ горящемъ мазутѣ, плывшемъ широкою, пылающей рѣкою сверху внизъ по Полицейскому переулку къ Бѣлогорскому шоссе—погибли, какъ говорила молва, сотни людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Наконецъ, стало извѣстнымъ, что жилища помещенія рабочихъ, равно какъ лавки, магазины въ Бѣломъ городкѣ всё въ огнѣ, а оставшіеся въ живыхъ погорѣльцы не имѣютъ ни крова, ни пищи. Слухи, взволновавшіе бакинцевъ, вскорѣ оправдались: въ январскую стужу, подъ сильнѣйшимъ нордомъ и дождемъ очутились безъ одежды, безъ пристанища и безъ хлѣба всё тѣ труженники, что населяли Бѣлый городокъ, т. е. рабочіе многихъ нефтепромышленныхъ заводовъ, спасшіеся отъ взрыва, такъ какъ, дѣйствительно, дома, въ которыхъ они ютились, стали жертвой пламени.

Опредѣлить точно число человѣческихъ жертвъ нельзя было ни 23, ни 24, ни 25 января, въ виду того, что во всё эти дни пожаръ продолжался, почва была раскалена до того, что приступить къ раскопкамъ тотчасъ-же, какъ прошла паника, было невозможно, за то немедленно была организована помощь пострадавшимъ. Точнаго количества погибшихъ, испепеленныхъ пожарищемъ, ни предварительному слѣдствію, ни администраціи, такъ и не удалось узнать.

Надо отдать должную справедливость бакинцамъ: кажется, нѣтъ болѣе щедраго и отзывчиваго города въ Россіи, какъ Баку, относительно помощи ближнему во время бѣдствія. Случится-ли землетрясеніе въ Ахалцыхъ или въ Шемахъ, неурожай въ той или другой части Россіи, пожаръ или наводненіе и каждый съ готовностью и охотой даетъ свою лепту въ пользу пострадавшихъ. Такъ было отзывчиво общество и къ жертвамъ катастрофы на

заводъ Ротшильда, говоримъ Ротшильда, потому, что простой народъ даже не подозреваетъ о существованіи «Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и Торговаго Общества», существующаго дѣйствительно фактивно, лишь на бумагѣ. Народъ знаетъ и рабочіе обыкновенно говорятъ: «Работаю у Ротшильда», «меня оштрафовали у Ротшильда», «имѣю дѣло съ Ротшильдомъ», «цѣны повысилъ (или понизилъ) Ротшильдъ». — Словомъ, это какой-то живой, могучій золотой рычагъ, облеченный лишь въ «шапку-невидимку», живущій въ Парижѣ и оттуда двигающій всѣмъ и всѣми.

Щедрую рѣкою полились обильныя пожертвованія: не было ни татарской, ни армянской или русской семьи, гдѣ, отъ стараго до малаго, не откликнулись бы на погорѣльческое горе. Жертвовали всѣ, давали каждый что можетъ: хлѣбомъ, платьемъ, бѣльемъ и деньгами. Погорѣльцевъ размѣстили въ свободныхъ въ то время «ярмарочныхъ баракахъ», обожженныхъ положили въ больницы, а для опредѣленія количества пострадавшихъ, равно какъ для пріема пожертвованій и распредѣленія этихъ послѣднихъ организовали, такъ называемый, — «Регистраціонный Комитетъ», который уже 24 января открылъ свои дѣйствія. Для выясненія же причины пожара, начавшагося 21 января и обстоятельствъ сопровождавшихъ 22 января взрывъ, т. е. перебросъ горящаго мазута за валы амбара, техническое общество, 27 января, нарядило «комиссію», предсѣдателемъ коей, по странной случайности, избранъ былъ виновникъ катастрофы, управляющій заводомъ въ Бѣломъ городѣ Касп.-Черном. Общества — А. Гухманъ, а въ составъ регистраціоннаго комитета попалъ, кромѣ его, еще и другой виновникъ страшнаго бѣдствія, — управляющій Бакинскимъ отдѣленіемъ Касп.-Черномор. Общества, — г. Фейгль. Составъ Регистраціоннаго Комитета былъ слѣдующій: Управляющій губерніею г. Лилъевъ, какъ представитель администраціи, прикомандировалъ въ комитетъ, одного изъ служащихъ въ канцеляріи губернатора, старшаго чиновника особыхъ порученій 1) графа Лядоховскаго, а также и 2) г. полицейскаго пристава Кишинскаго участка — Холмиц-

жаго, квартира котораго сгорѣла, такъ какъ находилась въ Вѣломъ городкѣ, 3) фабричный инспекторъ — Киселевъ, 4) докторъ Совѣта Съѣзда нефтепромышленниковъ — Яроцкій, 5) помощникъ управляющаго конторой съѣзда нефтепромышленниковъ — Бензадовъ, управляющіе Каспійско-Черноморск. Общества г.г. Фейгль и Бухманъ, управляющій заводомъ братьевъ Гольдлюкъ, — Бондаревскій (родственникъ Гухмана), управляющій завода «Манташевъ и К^о,» — Серебряковъ, завода, «Туманевъ и К^о,» — Мураккаде и завода «Шибаневъ и К^о,» — Круповѣсъ. О начавшемся на складахъ Ротшильда 21 января пожаръ тотчасъ-же полетѣли телеграммы какъ въ Парижъ, такъ въ агенства, на биржи и въ газеты русскія и иностранныя, катастрофа же, происшедшая 22 января дала богатую пищу не только мѣстно газетѣ «Каспій», но всей провинціальной и столичной мелкой и большой поврежденной печати. Одни приходили въ ужасъ отъ послѣдствій катастрофы, другіе удивлялись и ратовали хвалебные панегирики необычайной гуманности и щедрости, со стороны парижскаго креса, — Ротшильда, пожертвовавшаго 100.000 рублей («цѣлыхъ полмилліона франковъ!») пострадавшимъ отъ пожара его нефтяныхъ амбаровъ. Однако, среди Бакинцевъ все упорнѣе и упорнѣе росли слухи, что виновникомъ несчастья, загубившимъ столько человѣческихъ жизней, является алчность креса и его вѣрныхъ клеветовъ г.г. Гухмана и Фейгля, что взрывъ произошелъ вслѣдствіе подкачиванія въ горящую массу морской воды для подъема уровня мазута, такъ какъ товаръ этотъ застрахованъ не былъ, а потому г.г. распорядители постарались употребить всѣ средства и мѣры, чтобы спасти, какъ можно большее количество не застрахованнаго имущества, перекачивая его въ свободное амбары, между тѣмъ какъ керосинъ, находившійся въ сосѣднемъ амбарѣ, застрахованный въ о-вѣ «Россія» — не откачивался, не спасался, потому что, если бы даже названное имущество и сгорѣло, то беспокоиться изъ за этого не стоило, такъ какъ оно было обезпечено страховой преміей. Рабочіе волновались и дошли до того, что въ конторѣ дома Ротшильда, противъ зданія окружнаго

суда, — побили стекла, угрожая «раздѣлаться съ жидовскимъ гнѣздомъ своими средствами», но, благоразумно принятыми администраціей мѣрами, дальнѣйшіе беспорядки были прекращены. Циркулировали слухи, что подъ личнымъ наблюденіемъ Фейгля, на татарскихъ арбахъ, таиво, ночью, вывезли въ поле трупы и кости сгорѣвшихъ людей, погибшихъ главнымъ образомъ подлѣ воротъ завода Каси. Черн. о ва, черезъ которыхъ по приказанію г.г. управляющихъ сторожъ не пропустилъ, столпившихся въ страхѣ отъ настигавшей народъ огненной лавы, ни одной души и здѣсь-то всѣ сбѣжавшіеся нашли себѣ мучительную смерть.

Полиція приступила къ роскопкамъ сгорѣвшихъ домовъ лишь по окончаніи пожара, т. е. 25 января, что дало возможность Фейглю и Гухману заблаговременно скрыть — количество сгорѣвшихъ жертвъ. Что комитетъ отправляетъ на родину опасныхъ очевидцевъ катастрофы. Появилась телеграмма, что лучшіе бакинскіе адвокаты: Рашеть, Смирновъ и Приселковъ, приняли на себя защиту интересовъ пострадавшихъ отъ пожара лавочниковъ и г.г. домовладѣльцевъ. Говорили, что Комитетъ, выдавая рабочимъ пособие — отбиралъ отъ нихъ подписки о полномъ удовлетвореніи, почему вся эта ужасная, неслыханная до сихъ поръ въ Баку катастрофа, окончится лишь протоколомъ о несоблюденіи правилъ осторожности во время пожара и дѣло по подсудности сведется къ мировому судѣ, который оштрафуетъ виновника, т. е. Гухмана, не свыше десяти рублей. Что по произведенному слѣдствію поджигателя не оказалось, что онъ сгорѣлъ во время пожара. Говорили, что потерпѣвшіе рабочіе обратились къ старшему фабричному инспектору г. Писаренко, прося его заступиться за нихъ и разслѣдовать дѣло, такъ какъ въ Регистраціонномъ Комитетѣ, подъ давленіемъ Фейгля и Гухмана, изъ пожертвованныхъ суммъ, имъ выдаютъ пособие по личному усмотрѣнію виновниковъ катастрофы.

Циркулировалъ слухъ, что расчитанный сторожъ амбара — Скуринъ былъ арестованъ, хотя въ поджогѣ не участвовалъ, а лишь грозилъ открыть, что въ сгорѣвшемъ амбарѣ было 1 $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ нефти, такой, какъ у

Рыльского, кончившаго жизнь самоубійствомъ въ тюрьмѣ, куда Рыльскій былъ заключенъ по обвиненію въ кражѣ. Что поджогъ былъ сдѣланъ, частью ради биржевой спекуляціи, частью, чтобы скрыть дѣйствительное количество находившагося излишка противъ того, что составляло собственность Каспійско-Черноморскаго Общества.

Для прекращенія этихъ слуховъ, 30 января 1901 года, въ газетѣ «Каспія» отъ управляющаго Бакинскою губерніею г. Лилѣва (онъ же и цензоръ газеты), — появилась замѣтка, въ которой говорилось: «Симъ объявляется, что при раскопкахъ мѣста пожара, къ вечеру 25 числа, открытъ одинъ трупъ въ домѣ противъ завода Касп. Черном. О ва, погребенный вмѣстѣ съ другими жертвами 26 числа на городскомъ кладбищѣ. Затѣмъ, утромъ 28, а также 29 открыты были еще 3 трупа, найденые близъ кочегарки у сгорѣвшаго амбара, самоличность ихъ — установлена». Наконецъ, черезъ три дня, 2-го февраля 1902 года, отъ регистраціон. Комитета, въ № 27-мъ «Каспія» появилось письмо въ редакцію, гдѣ комитетъ проситъ напечатать слѣдующее:

«Съ 25 января для регистраціи, какъ самихъ пострадавшихъ отъ пожара, такъ и ихъ заявленій о сгорѣвшемъ имуществѣ — заѣмаетъ комитетъ».

«Комитетъ принялъ мѣры къ выясненію числа лицъ, сгорѣвшихъ во время пожара, для чего опрашиваетъ всѣхъ являющихся въ комитетъ». «По 30-е января зарегистрировано 638 заявленій о сгорѣвшемъ имуществѣ; рабочихъ и мастеровыхъ на сумму 105.578 рублей, лавочниковъ и домохозяевъ на сумму 154, 994 рубля, а всего на 260, 572 рубля, по 31 января зарегистрировано заявленій о сгорѣвшихъ 18, число найденныхъ до сихъ поръ труповъ до 13, отъ ожоговъ умерло 7 душъ, а всего сгорѣвшихъ и умершихъ отъ ожоговъ 25 человекъ. Кромѣ того, найденъ трупъ Кулонова, безъ признаковъ насильственной смерти и не оказывается котельщика завода Шябаева — Александра Тилина.

Всѣхъ получившихъ ожоги, по 31 января, оказалось 109 человекъ. Сгорѣло 11 дворовъ частныхъ лицъ (а какое количество домовъ и квартиръ, — комитетъ не объ-

являть). Отъ совѣта съѣзда и нефтепромышленныхъ фирмъ всѣмъ пострадавшимъ выдавались необходимые припасы: мясо, чай, сахаръ и хлѣбъ, находящимся въ ярморочныхъ баракахъ,—горячая пища съ хлѣбомъ и чай. Въ первый-же день засѣданія Комитета, Комитетъ принималъ заявленія о желаніи уѣхать на родину, какъ пострадавшихъ отъ пожара, такъ и потрясенныхъ морально катастрофой.—30 января была отправлена первая партія семействъ на родину, снабженная продовольствіемъ на двое сутокъ и льготными билетами для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, выдача которыхъ производилась при посадкѣ въ вагоны. Вторая и третья партіи назначены къ отправленію на 1 и 2 февраля, при соблюденіи всего того, что изложено относительно уже отправленной партіи. При регистраціи уѣзжающихъ пострадавшихъ рѣшено удовлетворять ихъ правильныя, по мнѣнію комитета, претензіи не превышающія 150 рублей. Претензіи лавочниковъ и домовладѣльцевъ комитетъ постановилъ отложить разсмотрѣніемъ до полного удовлетворенія мастеровыхъ и рабочихъ. Раскопки въ сгорѣвшихъ домахъ производятся съ 25 января ежедневно. При раскопкахъ и осмотрѣ мѣста пожара найденъ пока еще трупъ и кости четырехъ взрослыхъ и ребенка (слѣдовательно 25 труповъ, да трупъ Кулонова — 26, да пропавшій котельщикъ Тилинъ—27-й и еще одинъ трупъ—28, да кости 4-хъ человѣкъ—32 и кости ребенка—33 жертвы, добавимъ къ этому сообщенію объявленіе г. управляющимъ губерніей, объ одномъ найденномъ противъ завода Касп. Черн. О-ва—трупъ и того уже имѣемъ—34, три трупа найденныхъ близъ кочегарки у сгорѣвшаго амбара, утромъ 28 и 29 января, вмѣстѣ съ прежними составятъ 37 и, наконецъ, одного скончавшагося отъ обжоговъ 25 января, и того, по официальнымъ источникамъ, оказывается 38 жертвъ). Далѣе комитетъ говоритъ: «въ виду появившагося въ печати сообщенія о томъ, что арестованный по подозрѣнію въ поджогъ, бывший сторожъ Касп. Черн. О-ва—Скуринъ, сгорѣлъ (очевидно предполагается въ мѣстѣ ареста, т. е. въ Полицейскомъ участкѣ)—комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что Скуринъ живъ и находится на свободѣ».

Наконецъ, комитетъ «прилагаетъ списокъ погибшихъ, умершихъ и пропавшихъ», заявляя, что «о послѣдующихъ своихъ дѣйствіяхъ сообщить своевременно». Вполнѣдствіи комитетъ напечаталъ въ «Бакин. Губерн. Вѣдомостяхъ», отчетъ, гдѣ указано было отъ Касп. Черн. О-ва пожертвованіе въ 100.000 рублей. Имѣлся, какъ всегда—приходъ, расходъ и остатокъ суммъ. Этой официальной обязанностью онъ закончилъ свою дѣятельность и существованіе. Между тѣмъ лавочники и домовладѣльцы, узнавъ, что комитетъ отложилъ удовлетвореніе ихъ заявленій, чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ — Рашета и Смирнова, по вопросу объ обезпеченіи доказательствъ для предъявленій исковъ въ судѣ къ Касп. Черн. О ву объ убыткахъ, вошли съ прошеніями къ г. завѣдывающему уѣздно-городскимъ бакинскимъ мировымъ участкомъ, который и назначилъ осмотръ и допросъ свидѣтелей на 3 февраля, но, уже тогда многихъ свидѣтелей за выѣздомъ ихъ на родину, во первыхъ, на лицо не оказалось, а во вторыхъ, вслѣдствіе отвода, предъявленнаго повѣреннымъ Касп. Черн. О-ва Глазбергомъ, что слѣдствіе о поджогѣ амбара еще не окончено и находится въ производствѣ у слѣдователя,—онъ проситъ начатое Мировымъ Судей производство прекратить. Ходатайство это было уважено и хотя на опредѣленіе судьи—послѣдовала жалоба въ окружный судъ, но судомъ оставлена безъ послѣдствій. Начатое-же, на основаніи полицейскаго дознанія, слѣдствіе выяснило, что уликъ противъ уволеннаго сторожа Скурина нѣтъ, хотя поджогъ,—по словамъ пристава Хомицкаго, первымъ явившагося на пожаръ,—былъ произведенъ несомнѣнно, но и новаго сторожа амбаровъ Пахомова заподозрить въ поджогъ также нельзя, какъ равно и Скурина, Пахомова даже на посту не оказалось, такъ какъ приставъ Хомицкій, какъ заявилъ на судѣ: «свисталъ, свисталъ много и долго,—пока вызвалъ Пахомова на мѣсто пожара». Слѣдовательно, за нерозыскомъ виновныхъ, слѣдствіе подлежало прекращенію и дѣло о пожарѣ должно было дѣйствительно быть направлено къ мировому судѣ для привлеченія управляющаго заводомъ—Гухмана, по 91 ст. уст. о нак. нал. мир. суд.

Произведенное же и представленное слѣдователю дознание старшаго фабричнаго инспектора—Писаренко установило что взрывъ и перебросъ за валы абара горящаго мазута произошелъ вслѣдствіе приказанія Гухмана подкачивать въ горящую массу—воду изъ моря. Касп. Черн. О-во отказалось добровольно, безъ суда, удовлетворить увѣчныхъ и сгорѣвшихъ рабочихъ, такъ какъ считало, что они уже вознаграждены пособіемъ изъ средствъ частной благотворительности и ста тысячъ пожертвованныхъ Родшильдомъ Регистраціонному комитету, а объ удовлетвореніи ихъ имѣются подписки, почему эти обезумѣвшіе, больные и изувѣченные калѣки жаловаться никуда не могутъ и дѣло считалось погребеннымъ.

Въ виду же состоявшагося, по вопросу объ обезпеченіи исковъ, и уваженнаго судомъ отвода пострадавшимъ рабочимъ оставался одинъ исходъ присоединить гражданскіе искі къ производившемуся уголовному дѣлу противъ администраціи Касп. Черн. О-ва, въ лицѣ Гухмана и Фейгла и просить о виновности этихъ лицъ произвести слѣдствіе. Первое прошеніе г. прокурору Бак. окруж. суда, было подано 23-го марта 1901 года слесаремъ Ядринцевымъ, къ нему присоединились котельщикъ Барышниковъ и жена сгорѣвшаго литейщика — Малюгина. Дѣло о катастрофѣ 22-го января въ Бѣломъ городкѣ перешло въ руки слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ г. Элевтерова. Къ этому времени уже весьма многихъ свидѣтелей—очевидцевъ въ Баку не было и допросъ ихъ долженъ былъ производиться по мѣсту ихъ жительства въ Россіи. Такимъ образомъ, при всей энергіи слѣдователя, слѣдствіе затянулось на нѣсколько мѣсяцевъ и обвинительный актъ составленъ лишь 10-го декабря 1901 года. Только 1-го марта 1902 года гражданскіе истцы получили извѣщеніе о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта.

Болѣе года понадобилось времени и настойчивости, со дня катастрофы, чтобы возродить и довести дѣло до гласнаго суда. Въ публикѣ самую катастрофу со всѣми ея ужасами и перепитіями стали уже забывать, а самый процессъ именовать «опереточнымъ», такъ какъ предполагался пріѣздъ, какъ говорили шутники, «гастролеровъ», — столич-

ныхъ свѣтили изъ Москвы или Петербурга, которые должны были бы слагать гимны во славу обвиняемыхъ, а повѣренные гражданскихъ истцовъ, составивъ слабый хоръ, пропѣть отходную по своимъ кліентамъ. Наконецъ дѣло было назначено къ слушанію въ Бакинскомъ окружномъ судѣ на 22-е мая. Засѣданія шли утромъ и вечеромъ съ 22-го по 27 мая, а приговоръ въ окончательной формѣ былъ объявленъ 24 іюня. Изъ списка членовъ суда и почетныхъ мировыхъ судей, имѣющихъ участвовать въ судебныхъ засѣданіяхъ по уголовнымъ дѣламъ на май, 22-го мая значились: товарищъ предсѣдателя—Сабанѣевъ, членъ — докладчикъ Гогоберидзе и почетный мировой судья Семейскій, но открылось 22 мая засѣданіе при другомъ, измѣненномъ составѣ, а именно: предсѣдательствовалъ Гогоберидзе, при членѣ суда Тирютиновѣ и горномъ инженерѣ, почетн. мир. судѣ, — Гавриловѣ. Обвинялъ товарищъ прокурора В. Н. Струве. Защищалъ подсудимыхъ Фейгля и Гухмана, бывший предсѣдатель тифл. окр. суда и тифлисскій губернаторъ, нынѣ присяжн. повѣр. Фед. Ал. Быковъ. Повѣренными гражданскихъ истцовъ явились: о-во «Надежда» прис. пов. Зайдлеръ, Созе-мовой—прис. пов. Свѣшниковъ, Энгельсберга—прис. пов. Серг. Вас. Быковъ и помощ. прис. пов. Михельсонъ, г.г. Ядринцева, Барышникова и Малюгиной—частный повѣренный Гурскій, просившій судъ, вслѣдствіе плохого состоянія здоровія, допустить къ совмѣстной защитѣ интересовъ своихъ довѣрителей—прис. пов. Байкова. Экспертами со стороны защиты были: инженеръ Михаилъ Унановъ, Калантаръ и Беркманъ, со стороны гражданскихъ истцовъ—инженеръ Хатисовъ и врачъ Абрамовичъ. Хатисовъ заявилъ, что обязанъ ночью же 22 мая выѣхать въ Закаспійскую область и просилъ его освободить. По соглашенію сторонъ судъ нашелъ возможнымъ уважить просьбу и отъ обязанности эксперта Хатисова освободить. На судъ явился лишь обвиняемый Гухманъ, Фейгль явиться не пожелалъ, а снабдилъ своего защитника Ф. А. Быкова (онъ же защитникъ и Гухмана) довѣренностью. Судъ, въ виду того,

что наказаніе могущее постигнуть обвиняемаго Фейгля хотя сопряжено съ тюремнымъ заключеніемъ, но безъ лишенія и ограниченія правъ,—нашелъ возможность заслушать дѣло безъ личной явки подсудимаго. Стороны противъ этого не возражали, равно какъ и противъ неявки эксперта М а н ч о, уѣхавшаго въ Америку. Изъ вызванныхъ защитой и обвиненіемъ 83 свидѣтелей явилось на судъ 70 человекъ, 13-же отсутствовало, тѣмъ не менѣе, явка ихъ признана не существенной и постановлено дѣло слушать. Защитникъ подсудимыхъ—Б ы к о в ъ заявилъ, что ему «неизвѣстно къ кому собственно предъявляются гражданскіе иски, къ Каспійско-ли Черноморскому Обществу или къ подсудимымъ». Повѣренные гражданскихъ истцовъ отвѣтили, что «предъявляютъ иски къ тѣмъ, кто по суду окажется виновнымъ».

На столѣ вещественныхъ доказательствъ находилась запечатанная бутылка съ жидкостью, взятою слѣдователемъ съ мѣста пожара и лежали торговыя книги общества. Направо отъ суда—столъ для корреспондентовъ, за которымъ помѣстились сотрудники мѣстной газеты, тифлисскихъ газетъ и нѣкоторыхъ петербургскихъ. Рядомъ съ корреспондентами, подъ прямымъ угломъ, лицомъ къ суду, столъ для гражданскихъ истцовъ. Противъ корреспондентовъ обвинительную скамью занимаетъ Г у х м а п ъ, субъектъ семитскаго типа, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящій за слѣдствіемъ. Около него лицомъ къ суду сидѣлъ его защитникъ Ф. А. Быковъ. Судебный залъ наполненъ интеллигентной публикой: служащими и представителями разныхъ нефтопромышленныхъ фирмъ.

II.

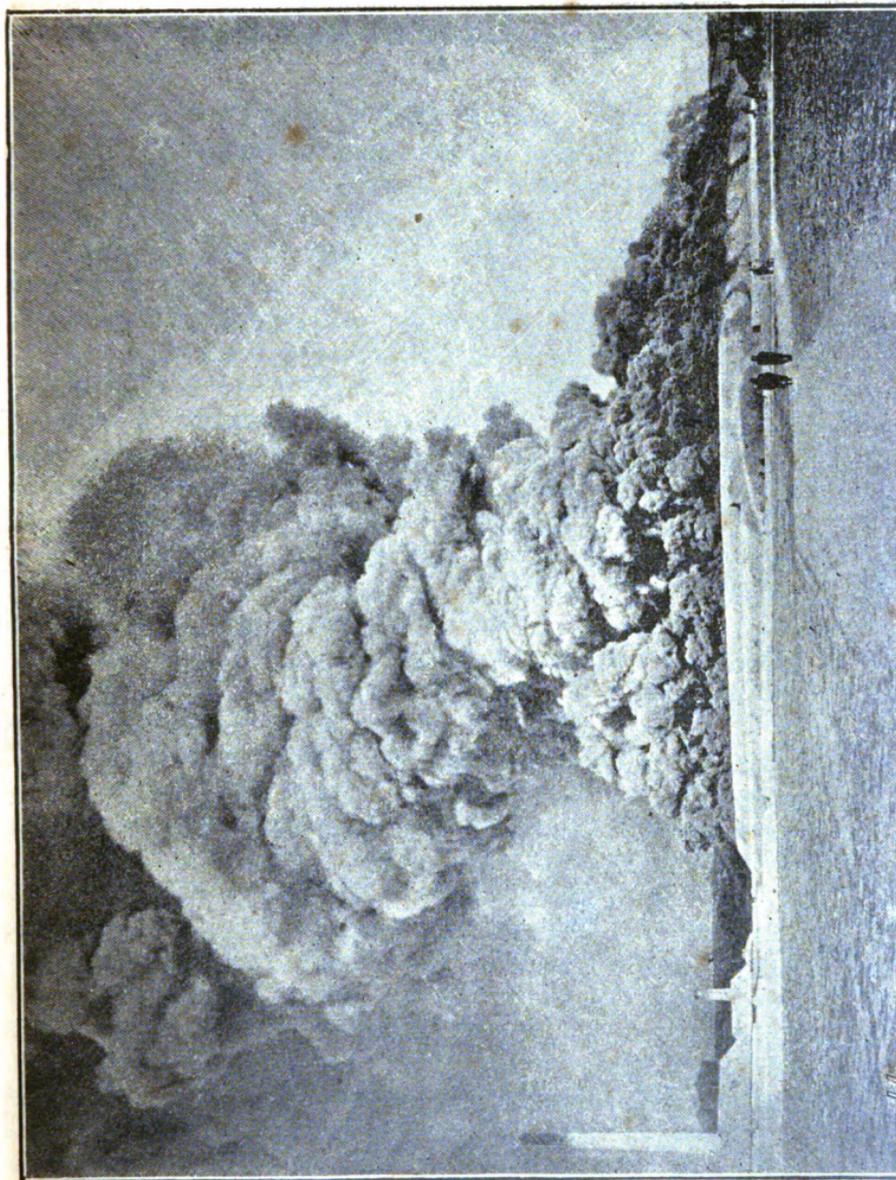
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

Утреннее засѣданіе, 22 Мая 1902 года.

Открылось засѣданіе въ 11 часовъ и продолжалось до 3-хъ часовъ дня. По открытіи засѣданія и соблюденія

обычныхъ формальностей, свидѣтели удаляются изъ залы въ свидѣтельскую комнату, читается обвинительный актъ, въ которомъ говорится, что въ воскресенье, 21 января 1901 года, около 8 часовъ вечера, въ Бѣломъ городѣ вспыхнулъ пожаръ въ открытомъ земляномъ мазутномъ амбарѣ № 4, принадлежащемъ Каспійско-черноморскому нефтепромышленному и торговому обществу и находящемся на участкѣ земли, примыкающемъ къ сѣверному краю Зыхскаго шоссе. Во времени возникновенія пожара въ амбарѣ этомъ, имѣющемъ площадь около 3000 кв. с. (65 сажень въ длину и 45 въ ширину), находилось около 4,300 т. пуд. мазута. Огонь появился сначала въ юго-западномъ углу амбара и оттуда при сильномъ вѣтрѣ, дувшемъ съ моря, скоро распространился по всей его поверхности, причемъ загорѣлся и наклонный деревянный щитъ, поставленный на валу съ южной стороны во избѣжаніе разбрызгиванія изъ амбара мазута во время норда. Пожаръ продолжался непрерывно до семи часовъ вечера слѣдующаго дня 22 янв., когда, по удостовѣренію свидѣтеля Шнобеля, въ сѣверной части амбара послышалось сильное шипѣніе, которое вмѣстѣ съ кружащимися клубами пламени, распространилось по всей поверхности. Жидкость въ амбарѣ поднялась и вдругъ разлилась огненнымъ потокомъ, выйдя изъ береговъ и валовъ амбара. Горящій мазуть, въ полтора аршина высоты, направившись по Полицейскому переулку, находящемуся въ 120 саж. отъ амбара, поджогъ цѣлый рядъ домовъ и унесъ много человѣческихъ жертвъ, число которыхъ съ точностью не удалось установить. По свѣдѣніямъ, собраннымъ регистраціоннымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ графа Ледоховскаго, имущественно отъ пожара пострадало 741 семейство, сгорѣло 24 человѣка, двое пропали безъ вѣсти и 109 получили болѣе или менѣе сильные ожоги. Цифры эти, однако, въ виду цѣлаго ряда свидѣтельскихъ показаній объ отдѣльныхъ несчастныхъ случаяхъ нужно считать далеко не достигающими дѣйствительности. Положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что отъ дѣйствія огня лопались проложенныя вдоль улицы трубы, по которымъ въ это время перекачивался мазуть изъ Чернаго города съ заводовъ Манташева

и Кашеева. Затѣмъ при перебросѣ горящаго мазута изъ амбара № 4 загорѣлись два другихъ рядомъ лежащихъ крытыхъ земляныхъ амбара №№ 6 и 7 и изъ нихъ въ 3 часа ночи, 22 января, въ свою очередь, послѣдовала выбросъ пылающихъ нефтяныхъ остатковъ. Пожаръ продолжался 23 и 24 января и окончательно погасъ лишь 25-го утромъ. По заключенію производившаго разслѣдованіе о причинахъ катастрофы старшаго фабричнаго инспектора Писаренко, виновною въ ней является администрація общества въ лицѣ управляющаго заводомъ Гухмана, однимъ изъ первыхъ распоряженій котораго на пожарѣ было накачиваніе въ горѣвшій амбаръ № 4 воды изъ моря нефтянымъ насосомъ № 38 по 8-ми дюймовой линіи съ цѣлью потушить такимъ образомъ огонь. Мѣра эта должна быть признана безусловно неправильной, такъ какъ Гухманъ не могъ не знать, что хотя путемъ накачиванія воды и удавалось прекращать горѣніе мазута въ небольшихъ заводскихъ амбарахъ, появленіе это всегда сопровождалось сильнымъ выпучиваніемъ всей массы и переливаніемъ ея чрезъ край амбара, причемъ, весьма часто, погасшая отъ водяныхъ паровъ нефтяная жидкость, послѣ переброса, снова вспыхивала и начинался снова пожаръ и еще опаснѣе, чѣмъ раньше. Если даже допустить, что вода въ амбарѣ и не была подкачиваема съ моря, на чемъ настаиваетъ Гухманъ, то во всякомъ случаѣ администраціи о-ва должно было быть извѣстно, что въ амбарѣ, въ массѣ мазута, есть много воды, попавшей туда въ видѣ атмосферныхъ осадковъ (дождя, снѣга и пр.). Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ возможность перелива, до извѣстной степени, надо было предвидѣть и принять всѣ зависящія мѣры къ устраненію гибельныхъ послѣдствій. Предъ горѣвшимъ амбаромъ, какъ-разъ съ той стороны, гдѣ больше всего надо было ожидать несчастья, — подъ уклонъ на югъ, — находился пустой амбаръ Буніатова. Сѣверный валъ его могъ дать землю для возведенія валовъ вокругъ горѣвшаго амбара со стороны жилыхъ помѣщеній; самый амбаръ могъ принять въ себя перелившійся мазуть, и несчастій съ людьми не было бы. Ничего этого сдѣлано не было и всѣ усилія администраціи общества были направлены

Обьясненіе:

- 1) Надѣво въ углу зданіе, трубы и стѣна кирпичнаго завода „Атласъ“.
- 2) За нимъ, на фонѣ, крытые резервуары Ротшильда.
- 3) Направо, въ нижнемъ углу, пустой амбаръ Буніатова.
- 4) Прямо амбаръ горячей нефти № 4. Ротшильда: видны валь амбара и в ченная нефть, направо уже нефть переливается черезъ валь и течетъ за ам(Буніатова въ Полицейскіи переулочъ.
- 5) Прямо передъ зрителемъ стѣна и пустопорожнее мѣсто, не застроено мельницѣ Балабека.
- 6) Низина на пустомъ участкѣ, по которой также начинается течъ горячей зуть и убѣгаютъ люди.

лишь къ тому, чтобъ спасти товаръ. Далѣе,—въ сгорѣвшій амбаръ № 4, кромѣ мазута, накачивались: гудронъ, смѣшанный съ газOLIномъ и легкимъ мазутомъ, солярное масло, сырой газOLIнъ и сырая нефть съ Биби-Эйбата съ температурой вспышки 18° Ц, а также смѣсь всевозможныхъ нефтяныхъ жидкостей изъ заводскихъ канавъ, которыя предварительно собирались въ заводскихъ ловушкахъ, затѣмъ перекачивались въ открытый желѣзный резервуаръ № 44, а оттуда въ амбаръ № 4; кромѣ того, сюда качался и газOLIнъ, что видно изъ того, что газOLIновый насосъ № 6 имѣетъ приемы изъ газOLIновыхъ ходовыхъ резервуаровъ и выходную 3-хъ дюймовую трубу въ резервуаръ, въ который собиралась нефть изъ канавъ, и изъ резервуара въ амбаръ № 4. Такимъ образомъ, амбаръ № 4 и не состоялъ исключительно изъ нефтяныхъ остатковъ съ высокою температурою вспышки, а былъ сборнымъ для всевозможныхъ нефтяныхъ жидкостей и притомъ весьма огнеопасныхъ. Поэтому онъ долженъ былъ имѣть крышу, которой у него не было.

Разслѣдованіе, произведенное фабричнымъ инспекторомъ, нашло себѣ полное подтвержденіе въ показаніяхъ допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей. Свидѣтель Безпаловъ, завѣдующій очистнымъ отдѣленіемъ на заводѣ Шибаева и К°, удостовѣрилъ, что когда онъ вечеромъ 21 января явился на пожаръ, то увидѣлъ съ сѣверной стороны амбара два шланга, коими поливали наружный откосъ насыпи, третій такой же шлангъ находился съ восточной стороны амбара, и вода изъ него выкачивалась прямо на поверхность послѣдняго, причѣмъ амбаръ пылалъ уже со всей площади. На слѣдующій день онъ явился на пожаръ въ 4 часа пополудни. На вопросъ его, много-ли еще остается мазута въ амбарѣ, рабочіе отвѣтили, что узнать этого нельзя, потому что въ горящій амбаръ качаютъ воду по 6-ти дюймовой трубѣ; что дѣлается это по распоряженію Гухмана, а что мазутная линія съ двухъ часовъ дня соединена за заводѣ общества съ балаханскимъ насосомъ, а балаханская водяная линія разведена съ балаханскимъ промысломъ и соединена съ мазутной выкидной линіей въ горящій амбаръ. При этомъ

ему назвали и слесарей, соединившихъ эти линіи: Ивана Тишакина и Якова Котрова. Последнихъ онъ, Безпаловъ, видѣлъ на другое утро, въ 8 часовъ 23-го января, и они оба подтвердили слова рабочихъ. Тогда же днемъ 22-го января, провѣряя сообщеніе рабочихъ, онъ поднялся по деревянной лѣстницѣ, на старую кочегарку съ восточной стороны амбара, и оттуда замѣтилъ, что, дѣйствительно, по 6-ти дюймовой выкидной трубѣ, конецъ которой обгорѣлъ, идетъ полная струя воды въ горящій амбаръ. Кромѣ того, съ правой стороны кочегарки и съ восточной насыпи накачивали воду въ тотъ же амбаръ чрезъ 2¹/₂-дюймовый пожарный рукавъ. Спустившись съ лѣстницы, онъ направился на сѣверную сторону амбара, гдѣ замѣтилъ еще три шланга, поливавшихъ горящую поверхность.

Хотя упомянутые Тишакинъ и Котровъ, спрошенные на предварительномъ слѣдствіи, отозвались, что имъ неизвѣстно, качалась ли вода въ горѣвшій амбаръ, и что объ этомъ они нигдѣ и никому не говорили, но, какъ видно, изъ показанія свидѣтеля Петроса Бареханова, Тишакинъ и при немъ высказывался, что воду въ амбаръ качали. Тотъ же Тишакинъ подробно рассказывалъ объ этомъ въ магазинѣ «Евфратъ» въ толпѣ, что слышалъ свидѣтель Георгій Деканозовъ: онъ говорилъ, что въ амбаръ подкачивали воду балаханскимъ насосомъ 22-го января, съ 2 часовъ дня до 7 часовъ вечера, т. е. до самаго момента перелива. и только когда послѣдній произошелъ, управляющій заводомъ Гухманъ, — производившій качку воды по соглашенію съ управляющимъ бакинскимъ отдѣленіемъ о-ва Фейглемъ, — взбѣжалъ на гору къ группѣ резервуаровъ и оттуда по телефону приказалъ остановить на заводѣ качку балаханскимъ насосомъ.

Кромѣ свидѣтеля Безпалова, видѣли, какъ лили воду на горѣвшую поверхность амбара свидѣтели: въ воскресенье Альфредъ Пету и Дмитрій Кизильчиковъ, а въ понедѣльникъ Гавріиль Колокольниковъ. Тоже подтвердилъ и свид. Ястребовъ, самъ работавшій брандбойтомъ.

Служащіе завода «К.-Ч. о-ва» о подкачиваніи воды въ амбаръ дали весьма уклончивыя объясненія. Изъ нихъ масленщикъ Егоръ Силантьевъ показалъ, что, дня чрезъ

4 послѣ пожара, при немъ заглушали флянecъ въ 8-ми дюймовой нефтяной линіи, перекачивающей нефть съ пристани, и онъ видѣлъ при этомъ, какъ изъ трубы вытекла смѣсь морской воды съ нефтью.

Масленникъ Сергѣй Киселевъ слышалъ вскорѣ послѣ начала пожара въ воскресенье, какъ Гухманъ приказалъ приказчику Кармишкину отправиться на малую пристань и качать оттуда воду въ амбаръ № 4 по мазутной линіи. Распоряженіе это слышалъ также машинистъ Гурьяновъ, который указалъ Гухману на опасность такой мѣры, и Гухманъ приказалъ ему передать Кармышкину, чтобы тотъ безъ его позволенія ничего не качалъ; Гурьяновъ послалъ тогда къ Кармышкину сторожа Орѣшкина, но исполнилъ ли послѣдній его порученіе, ему неизвѣстно. Старшій приказчикъ Феофанъ Кармишкинъ подтвердилъ, что, дѣйствительно, Гухманъ—распорядившись въ началѣ пожара, чтобъ мазуть изъ горѣвшаго амбара перекачивали въ находящійся въ 80-ти саж. отъ него на сѣверъ крытый нефтяной амбаръ № 8, — приказалъ ему отправиться на пристань и пустить по нефтепроводу. Онъ спросилъ Гухмана, для чего? но послѣдній отвѣтилъ, что это не его дѣло. Тогда Кармишкинъ отправился на пристань, и по его распоряженію, приѣмъ нефтяной линіи былъ спущенъ въ воду. Когда насосъ сталъ качать воду, онъ ушелъ обратно на пожаръ, гдѣ Гухманъ велѣлъ ему сообщить по телефону въ контору, чтобы качку воды останавливали. Далѣе тотъ же свидѣтель показалъ, что въ мазутный амбаръ № 4 качали и гудронъ, иногда и сырую нефть и содержимое четырехъ ловушекъ завода.

При осмотрѣ на предварительномъ слѣдствіи книгъ завода К.-ч. н. и т. о-ва для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній о количествѣ и родѣ продуктовъ, перекачивавшихся въ мазутный амбаръ № 4, въ двухъ книжкахъ, заключающихъ въ себѣ черновыя записи старшаго приказчика завода Кармашкина, оказались данныя, какъ объ уронѣ амбара № 4 при ежедневномъ его замѣрѣ, такъ и о количествѣ и родѣ нефтяныхъ продуктовъ, ежедневно выработываемыхъ на заводѣ. Изъ нихъ видно, что уровень амбара № 4 повышался съ каждымъ днемъ со времени

закрытія навигаціи 1900 года, имѣя 1 ноября 1900 г. 1'04", а 21 января—въ день пожара—25', что мазута въ ноябрѣ и декабрѣ 1900 г. вырабатывалось отъ 40 до 50 тысячъ пудовъ въ день, каковая цифра съ 20 декабря поднялась до 120 тысячъ въ среднемъ и держалась такъ до самаго пожара 21-го января. При этомъ было перекачено въ мазуть нефти: въ ноябрѣ 1900 года—100 т. пуд., въ декабрѣ—565,468 пуд. и въ январѣ 1901 года—243,007 пуд., а всего съ 1 ноября по 21 января—907,475 пуд. За то же время было перекачено въ мазуть 40,000 п. соляроваго масла. Свѣдѣній о томъ, какаю часть общаго количества ежедневно вырабатываемаго мазута поступала въ амбаръ № 4 въ книгахъ не имѣется. Не имѣется также въ нихъ свѣдѣній о движеніи продуктовъ, собираемыхъ въ ловушкахъ завода. При изслѣдованіи пробы мазута, взятаго на заводѣ о-ва изъ мазутнаго амбара № 4, оказалось, что удѣльный вѣсъ его при 15° Ц. равенъ 0,9059, а температура вспышки въ аппаратѣ Мартенса Пенскаго въ открытомъ сосудѣ 74° Ц., а въ закрытомъ—52° Ц.

Какъ видно изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ по дѣлу правленіемъ страхового общества «Россия», мазутный амбаръ № 4 застрахованъ не былъ, въ амбарѣ № 7 нефти было 1.087,223 пуда, а въ амбарѣ № 6 смѣсь нефти и нефтяныхъ остатковъ 1.859,260 пуд., изъ нея нефти 359,260 пуд. Свѣдѣнія эти взяты изъ торговыхъ книгъ о-ва ко времени пожара. Далѣе, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ строительнымъ отдѣленіемъ бакинскаго губернскаго правленія, въ дѣлахъ его никакихъ указаній на разрѣшеніе К.-Ч. Н. и Т. о-ву» на устройство амбаровъ №№ 4, 6 и 7 не оказалось.

Допрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ управляющій бакинскимъ отдѣленіемъ о-ва Арнольдъ Фейгль и управляющій заводомъ Адольфъ Гухманъ виновными себя не признали. Изъ нихъ Фейгль отозвался, что на пожарѣ онъ ничемъ не распорядился, что часть его коммерческая, и что въ техническую сторону дѣла онъ не входитъ. Амбаръ № 4 вмѣстѣ съ заводомъ перешелъ къ о-ву отъ Палашковскаго въ 1886 году и былъ ли онъ

выстроены съ надлежащаго разрѣшенія, ему неизвѣстно, что касается амбаровъ 6 и 7, то выстроены они были при немъ, на что, какъ онъ полагаетъ, разрѣшеніе было. Гухманъ же объяснилъ, что управляющимъ заводомъ онъ сталъ лишь въ маѣ 1895 г., и что всѣ амбары №№ 4, 6 и 7 были выстроены до занятій имъ этой должности. Во время пожара вода ни изъ моря, ни пожарными шлангами въ горѣвшій амбаръ не подкачивалась. Устройствомъ оградительнаго вала онъ не озаботился, такъ какъ выброса никто не предвидѣлъ. Наибольшее количество нефти, перекачиваемой въ мазутъ, поступило въ амбаръ № 6. Что касается амбара № 4, то хотя туда и было перекачено немного озерной нефти, но нефть эта, какъ выѣтрившаяся, по своему удѣльному вѣсу и температурѣ вспышки приближается къ мазуту. Послѣдній съ завода выкачивался въ амбаръ № 4, а когда послѣдній наполнился, остатокъ шелъ въ амбаръ № 6.

На основаніи вышеизложеннаго, проживающій въ городѣ Баку п. п. гражданинъ Арнольдъ Михайловичъ Фейгль, 47 лѣтъ, и мѣщанинъ г. Мозыра, Минской губерніи, Адольфъ Аркадьевичъ Гухманъ, 34 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что во время пожара въ мазутномъ амбарѣ № 4 «К.-Ч. Н. и Т. о-ва» въ Бѣломъ городкѣ 21 и 22 января 1901 г. и до этого пожара не приняли надлежащихъ мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего была смерть 24 человекъ, — причемъ первый изъ нихъ состоялъ управляющимъ бакинскимъ отдѣленіемъ о-ва, а второй управляющимъ завода того же общества, а именно: 1) въ томъ, что охрана загорѣвшагося амбара, имѣвшаго площадь до 3000 кв. саж. и заключавшаго въ себѣ около 4,300 т. пуд. нефтяныхъ остатковъ, — была поручена наблюденію лишь одного сторожа, 2) въ томъ, что вопреки §§ 9 и 10 правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ, утвержденныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ 4 августа 1891 г., загорѣвшійся амбаръ, въ коемъ, кромѣ мазута, была и сырая нефть, не былъ снабженъ безопасною отъ огня крышею; 3) въ томъ что въ загорѣвшійся амбаръ подкачивалась изъ моря по тру-

бамъ вода, которая своимъ кипѣніемъ вызвала перебросъ изъ него горящаго мазута; 4) въ томъ, что несмотря на то, что послѣдній предвидѣлся, горѣвшій амбаръ не былъ обнесенъ подъ уклонъ со стороны жилыхъ помѣщеній оградительнымъ валомъ.

Изъ нихъ Фейгль, кромѣ того, обвиняется также и въ томъ, что вопреки §§ 21 и 22 Высочайше утвержденныхъ 11-го іюля 1891 г. правилъ объ испытаніи, перевозкѣ, храненіи и продажѣ минеральныхъ маслъ, нефти и продуктовъ ея перегонки, §§ 2 и 3 правилъ относительно устройства помѣщеній для храненія освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ, нефти, и продуктовъ ея перегонки, утвержденныхъ министерствомъ финансовъ 7 сентября 1891 г. примѣч. 1 къ § 1 Высочайше утвержденныхъ 19 іюня 1898 года, временнаго измѣненія правилъ 11 іюля 1891,—на устройство загорѣвшагося 22 января 1901 года амбаровъ № 6 и 7 не испросили надлежащаго разрѣшенія.

Дѣянія Фейгля и Гухмана предусмотрѣны 1468 ст. Улож. о нак., а перваго кромѣ того и 91¹ ст. уст. о нак. нал. мир. суд.

По окончаніи чтенія обвинительнаго акта, на вопросъ предсѣдательствующаго обвиняемому Гухману о виновности, подсудимый отвѣчалъ отрицательно

Фейгль, въ лицѣ своего защитника, виновнымъ себя также не призналъ. Всѣ явившіеся свидѣтели были приведены къ присягѣ.

Допросъ свидѣтелей.

Первымъ допрашивался сторожъ амбара № 4—Пахомовъ и нынѣ служащій у Ротшильда на мѣстѣ уволеннаго Скурихина.

Этотъ свидѣтель Пахомовъ показалъ, что кромѣ его служилъ караульщикомъ Скурихинъ, который недѣли за полторы до пожара былъ расчитанъ. Амбаръ № 4 былъ сборный. На каждомъ амбарѣ было по одному сторожу. 21-го января вступилъ на вахту въ 6 часовъ вечера. Не много погодя, выйдя изъ сторожевой будки замѣтилъ въ

противоположной сторонѣ амбара въ углу огонь, который сталъ быстро распространяться по поверхности мазута. Добѣжать потушить было далеко, караулилъ я одинъ, никого не было и я побѣжалъ дать знать въ кочегарку, кочегару Синцову. Вернулся потомъ обратно. Черезъ нѣсколько времени, — а когда именно — не помню пришелъ на пожаръ Гухманъ. Распоряженій его я не слыхалъ, на другой день, часовъ въ 8 вечера, горѣвшій мазуть поднялся сразу вверхъ, затрепетался и быстро полился въ разныя стороны. Огонь бѣжалъ быстро, высотой аршина на полтора, съ верху, съ горы внизъ по Полицейскому переулку на нижнее шоссе. Больше ничего не знаю.

Слѣдующій свидѣтель Синцовъ, кочегаръ, показалъ: Служу и теперь у Ротшильда. 21 января около 8 часовъ вечера, когда былъ на вахтѣ, ко мнѣ въ кочегарку пришелъ сторожъ амбара № 4 Пахомовъ и сказалъ, что горитъ амбаръ, просилъ объ этомъ передать по телефону на заводъ, я исполнилъ. Гухманъ пришелъ минутъ черезъ 20—25 съ рабочими. Приказалъ отпереть винтилъ отъ 12 дюймовой трубы и по ней качать обоими насосами мазуть изъ горѣвшаго амбара въ амбаръ № 8. Перекачиваніе продолжалось безпрерывно до самаго взрыва, переброса.

Защитникъ Гухмана Б к о в ъ спрашиваетъ: Вы сказали мазуть, слѣдовательно въ этотъ амбаръ и накачивался только мазуть.

Синцевъ. По приѣмной трубѣ обыкновенно качаютъ мазуть, но, утверждать, что въ амбаръ № 4 качали именно одинъ только мазуть — я не могу. Не могу утверждать качали ли туда воду. Я нахожусь въ кочегаркѣ и слѣжу лишь за работой и ходомъ насосовъ, а что перекачиваютъ по выкиднымъ трубамъ мнѣ неизвѣстно. Насосы во все время пожара работали хорошо и порчи въ нихъ не замѣчалось никакой, во сколько насосовъ выкачивали или подкачивали я не знаю. Во время переброса я уже съ вахты смѣнился. Мнѣ извѣстно, что амбары № 6 и 7 начали горѣть въ понедѣльникъ послѣ переброса изъ амбара № 4 и. Ночью былъ второй перебросъ.

Свидѣтель Антонъ Шитовъ, кочегаръ. Я и теперь

служу у Ротшильда. При началѣ пожара былъ свободенъ, находился въ казармѣ. Услышавъ отъ ребяташекъ крикъ: «пожаръ», я бросился къ окну и замѣтилъ, что горитъ амбаръ номеръ четвертый. Сейчасъ же я побѣжалъ на пожаръ. На мѣстѣ никого не было. Я вбѣжалъ на валъ амбара со стороны сторожевой будки и увидѣлъ, что въ другомъ концѣ въ углу горитъ деревянный щитъ и небольшая площадь мазута. Потомъ уже огонь шибко, сразу пошелъ по поверхности. При моемъ приходѣ пожаръ только что начался, а потомъ вдругъ сразу вспыхнулъ весь амбаръ, тогда Гухмана еще не было. Когда онъ явился я не замѣтилъ, какія были его распоряженіи, я не слышалъ и не видѣлъ. Знаю, что на мѣсто пожара доставлена была одна арба съ шлангами. Принялись обливать старую кочегарку около амбара и приѣмную трубу. Трубы обкладывали кошмами (войлоками) и обливали водой, чтобъ не полопались. На другой день, въ 6 часовъ вечера, 22 января я вступилъ на вахту. Находился въ кочегаркѣ. Спустя минутъ 40 или 50 послѣ моего прихода произошелъ выкидъ изъ горѣвшаго амбара. Со мной въ кочегаркѣ находились слесаря и чернорабочіе. Мы бросились спасаться черезъ окно. Какъ говорилъ народъ, одинъ рабочій, спасаясь, поскользнулся, упалъ, былъ настигнутъ горѣвшей жидкостью и погибъ. Я, Слава Богу, спасся на крышѣ кочегарки, говорили, былъ чернорабочій, лезгинъ, не умѣлъ спастись, но этого я самъ не видѣлъ. — не до того было. Амбаръ № 4 былъ полный, до краевъ не хватало 3-хъ футовъ, приблизительно, на глазъ. Въ амбарахъ №№ 6 и 8 хранилась нефть, а амбаръ № 7 былъ опорожненъ для мазута, былъ пустой. Амбары № 6 и 7, когда загорѣлись, я не видѣлъ, но это случилось послѣ выкида изъ амбара № 4-й. Ночью былъ перебросъ и изъ тѣхъ амбаровъ. Я никого не спрашивалъ почему случился пожаръ. Окончательно погасъ пожаръ въ четвергъ, 25 января, начался въ воскресенье 21-го вечеромъ. О водѣ я ничего не знаю.

Допросомъ этого свидѣтеля въ 3 часа дня закончилось утреннее засѣданіе. Перерывъ былъ объявленъ до 8 часовъ вечера того же дня.

III.

Вечернее засѣданіе.

Засѣданіе возобновилось ровно въ 8 часовъ вечера.

Первымъ допрашивается лицо постороннее, не служащее у Ротшильда,—Порфирій Безпаловъ. Онъ служитъ на заводѣ у Шибаева.

Съ завода Шибаева я прибѣжалъ смотрѣть пожаръ въ 8 часовъ вечера. Вокругъ горѣвшаго амбара было много зрителей, но изъ служащихъ завода Ротшильда, кто бы могъ распорядиться на пожарѣ я не видѣлъ никого. Тушили простые рабочіе: одинъ былъ совершенно пьянъ и его некому было убрать. У амбара было два шланга: изъ одного поливали наружный откосъ амбара, а изъ другого выкачивали воду прямо на поверхность горѣвшаго амбара, который уже пылалъ по всей площади. Въ 9 или въ 9^{1/2} часовъ я пошелъ въ насосное отдѣленіе на новую кочегарку, чтобы найти когонибудь изъ служащихъ Ротшильда, но тамъ никого не засталъ—ушелъ. Я отошелъ отъ кочегарки на нѣкоторое разстояніе и сталъ глядѣть на пожаръ, ко мнѣ подошелъ сторожъ и на мой вопросъ, что дѣлаютъ насосами, отвѣтилъ: качаютъ мазутъ изъ горящаго амбара въ каменный. Я ушелъ домой. На завтра, 22 января, я пошелъ на пожаръ въ 4 часа дня и спросилъ рабочихъ: много ли еще въ горящемъ амбарѣ остается мазута. Рабочіе Ротшильда отвѣтили, что знать этого нельзя, такъ какъ какъ по приказу Гухмана туда качаютъ воду, для чего мазутную линію на заводѣ соединили съ водяной балоханской линіей и свели съ мазутной выкидной линіей въ горящій амбаръ. Соединили эти линіи слесаря Тишакинъ и Катровъ. Я тогда же сказалъ, что если воду будутъ подкачивать въ амбаръ, то будетъ выкидъ и взрывъ, но рабочіе ничего на это не отвѣтили. Чтобы самому убѣдиться, правда ли, что подкачиваютъ воду, я поднялся по деревянной лѣстницѣ на верхъ старой кочегарки и сталъ смотрѣть. Оттуда я замѣтилъ, что по шести дюймовой трубѣ, выкидъ (конецъ) которой обгорѣлъ, идетъ полной струей вода въ горящій

амбаръ. Кромѣ того туда же накачивалась вода по двухъ съ половиной дюймовой трубѣ—двумя пожарными рукавами. Я ушелъ къ себѣ на службу на заводъ Шибаева. Вечеромъ въ нятдесять семь (57) минутъ седьмаго я услышалъ ударъ, взрывъ и крики народа.

Выбѣжавъ съ завода на улицу, я своими глазами увидѣлъ ужасную картину, которой во вѣкъ не забуду. Сверху внизъ широкой полосой лилось горящее пламя, по которому бѣжалъ народъ къ воротамъ завода Ротшильда, на нихъ горѣла одежда. Чтобы преградить путь къ себѣ на заводъ огненной массы, я съ своими рабочими сталъ наваливать землю къ воротамъ завода Чикнаверова, а такъ какъ по трубамъ Монташева изъ Чернаго города качали мазуть въ его амбары, то побѣжалъ въ контору и по телефону просилъ остановить качку, отъ горящаго мазута могутъ трубы лопнуть, а мазуть уже шелъ черезъ трубы. Возвратившись я увидѣлъ, что перекачиваніе продолжается, я побѣжалъ и повторилъ свою просьбу. Едва вернулся обратно, какъ дѣйствительно Монташевская труба лопнула и хлынувшая оттуда жидкость, загорѣлась, опаливъ моихъ рабочихъ и меня самого охватило пламенемъ, но благодаря суконной одеждѣ я остался цѣлъ. Затухнуть горѣвшій амбаръ водой было нельзя, это всякій знаетъ. Зачѣмъ качали внутрь воду я не знаю, но думаю, что, для поднятія уровня мазута и выкачиванія его въ другой амбаръ. Въ 4 часа, когда я былъ у мазутнаго амбара, то пожаръ почти потухалъ, я замѣтилъ двухъ съ половиною дюймовый шлангъ, по которому вода продолжала литься внутрь амбара. Около шланга ни кого не было.

Помню я, что въ горѣвшій амбаръ съ четырехъ мѣстъ шла вода, но, сколько было шланговъ—не знаю. Насосъ, качавшій воду, работалъ все время до самаго переброса, послѣ переброса остановился.

Подсудимый Г у х м а н ъ. Господа Судьи! Свидѣтель говорить, что отъ огня лопнула труба Монташева, какъ же можно было качать воду по пеньковымъ рукавамъ, шлангамъ,—вѣдь отъ огня они бы сгорѣли?

Повѣренный Г у р с к і й. Скажите свидѣтель, пеньковыя

шланги, если въ огонь черезъ нихъ качать воду, — могутъ ли сгорѣть, пока будетъ напоръ воды?

Свид. Безпаловъ. До тѣхъ поръ пока будутъ качать внутрь воду — пенъковые рукава сгорѣть ни какъ не могутъ, потому что они наполнены водой.

Повѣр. Гурскій. Я удовлетворенъ.

Предсѣдательствующій. Вы кончили?

Гурскій? Нѣтъ! Я хочу спросить у свидѣтеля, сколько обыкновенно получаютъ слесаря и зналъ ли онъ слесаря Ядринцева?

Предсѣдательств. къ свид. Безпалову. Отвѣчайте!

Свид. Безпаловъ. Хорошій слесарь получаетъ 1½ — 2 рубля обыкновенно, помимо сверхъ-срочной работы. Ядринцевъ зарабатывалъ не менѣе, служилъ у Ротшильда. Изувѣченъ при взрывѣ; обгорѣло лицо, уши, пальцы на рукахъ. Сталъ какъ помѣшанный, а мущина былъ здоровый. Уѣхалъ на родину.

Тов. прокур. Струве. Въ виду противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля съ показаніемъ даннымъ слѣдователю....

Предсѣдательств. Въ чемъ же это противорѣчіе?

Тов. прок. Струве. Онъ говоритъ, что Тишакина и Котрова не спрашивалъ соединяли ли они винтиля. Въ этой части прошу предъявить показаніе. Прочитывается показаніе, данное у слѣдователя.

Свидѣтель Безпаловъ. Дѣйствительно, я спрашивалъ Тишакина и Котрова, это было въ духанѣ, они мнѣ говорили, что соединяли линіи. Припоминаю, что на пожарѣ было до 6 пожарныхъ шланговъ.

Свидѣтель Гр. Мих. Деканозовъ. Акцизный чиновникъ. Нервный и подвижной.

— «Я теперь уже не припоминаю хорошо обстоятельство дѣла, прошу разрѣшенія прочитывать по имѣющимся у меня замѣткамъ и запискамъ, — для точности.

Предсѣдательствующій. Читать свои показанія судъ разрѣшить не можетъ, говорите, что помните.

Повѣр. гр. истца С. В. Быковъ. Статья 629 уст.

угол. судопр. дозволяетъ свидѣтелю пользоваться записками и прочитывать таковыя.

Повѣрен. Гурскій и друг. защ. гражд. истцовъ. Мы присоединяемъ къ заявленію товарища и просимъ судъ разрѣшить свидѣтелю...

Предсѣдательствующій. Судъ уже въ этомъ ходатайствѣ свидѣтелю отказалъ.

Прис. пов. Байковъ просить занести въ протоколъ.

Предсѣдательств. Будетъ занесено.

Свид. Деканозовъ. 21-го января съ самаго начала пожара и до поздней ночи я былъ на пожарѣ амбара № 4-й и указывалъ, что поливать водой нельзя. Затѣмъ 22-го числа я уѣхалъ на охоту и на другой день 23-го опять пошелъ на пожаръ, видѣлъ груды труповъ и слышалъ, бродя по пожару, много разныхъ указаній, касающихся пожара вообще, причинъ его и тяжести послѣдствій. Говорили, что пожаръ произошелъ отъ поджога и что подозрѣваемый въ поджогѣ сторожъ Пахомовъ арестованъ. Въ магазинѣ «Ефратъ» слышалъ, какъ бондарь Тишакинъ рассказывалъ, что воду въ амбаръ № 4 качали балахинскимъ насосомъ, что Гухманъ былъ при перебросѣ и когда увидѣлъ, что горящая масса дошла до краевъ, побѣжалъ къ телефону, чтобы приказать остановить качку воды, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ Тишакины были допрошены судебнымъ слѣдователемъ, когда Тишакина упрекали, зачѣмъ онъ показываетъ неправду, то Тишакинъ оправдывался тѣмъ, что если бы они показали иначе, то сынъ лишился бы мѣста, да можетъ быть, и отецъ былъ бы теперь голодный. Это свидѣтелю рассказывалъ Сеидъ Миръ Садыховъ. Затѣмъ подрядчикъ по наливу вагоновъ у Ротшильда Меликъ Гаджи Магерамъ оглы рассказывалъ свидѣтелю, что когда горящій мазуть, преслѣдуя по пятамъ спасающихся отъ него людей, догналъ послѣднихъ на шоссе къ воротамъ Ротшильда, а эти оказались запертыми, то на глазахъ Мелика горящіе люди, не имѣя ни помощи, ни возможности скрыться отъ огня, тутъ же и погибали.

Тутъ же едва не погибли дѣти знакомаго свидѣт. акцизнаго чиновника, которыхъ поднесла къ воротамъ одна

старуха и которыхъ перетащилъ чрезъ ворота какой-то добрый человекъ. Сторожъ воротъ говорилъ, что ему приказано механикомъ никого не пускать. Далѣе свидѣтелю рассказывалъ Теръ-Оганесовъ такой случай послѣ уже пожара: Теръ-Оганесовъ видѣлъ, какъ везли куда то цѣлую арбу труповъ, кто-то, искавшій своихъ дѣтей, обратился къ аробщику съ просьбой показать, нѣтъ ли въ этой арбѣ труповъ его дѣтей, но несчастному не только не дали поискать въ грудѣ труповъ своихъ дѣтей, но онъ получилъ еще ударъ палкой по головѣ отъ Фейгля, который тутъ оказался, должно быть, сопровождая арбу.

Прис. пов. Быковъ. Скажите, свидѣтель, зачѣмъ вамъ понадобилось собирать эти свѣдѣнія?

Свид. Деканозовъ. Мнѣ нуженъ былъ матеріалъ для корреспонденцій въ газеты, затѣмъ вопросъ о переливѣ и о причинахъ его такъ интересовалъ всѣхъ бакинцевъ и меня, конечно, что и личный интересъ побуждалъ къ собиранію всякихъ свѣдѣній для выясненія истины, а кромѣ того, я былъ затѣмъ прикомандированъ для оказанія содѣйствія регистраціонному комитету.

Прис. пов. Быковъ указываетъ, что свидѣтель въ сущности ничего не видалъ самъ, да иногда и слышалъ то не знаетъ отъ кого; изъ тѣхъ же, на кого онъ ссылается, обвиненіе не вызвало свидѣтелями никого, защита вызвала нѣкоторыхъ, но они отрицаютъ показанія Деканозова.

Товар. прокурора В. Н. Струве замѣчаетъ, что защита врядъ ли компетентна указывать, кого должно было вызвать обвиненіе и почему не вызванъ кто нибудь. Прокурорскій надзоръ вызвалъ тѣхъ, кто говоритъ, а кто отказывается давать показаніе, зачѣмъ вызывать ихъ.

Повѣрен. Гурскій. Я ходатайствую предъ судомъ, такъ какъ дѣло будетъ продолжаться нѣсколько еще дней, вызвать свидѣтеля Теръ-Оганесова изъ Бѣлого городка.

Судъ въ этомъ ходатайствѣ Гурскому отказывается.

Деканозовъ просилъ судъ разрѣшить ему прочесть записку Стар. Фабричн. Инсп. Писаренко, представляетъ ее суду; судъ возвращаетъ письмо и въ чтеніи отказывается, такъ какъ оно не подписано.

Свидѣт. Корахановъ. Бондарь Тишакинъ (отецъ) говорилъ ему на улицѣ, гдѣ было много народу, что онъ съ сыномъ качали воду въ горѣвшій амбаръ. Сынъ его работалъ при соединеніи нефтяной линіи съ водяной для накачиванія воды въ амбаръ № 4. Когда Тишакины 3-го февраля были вызваны мировымъ судьей, то они отказались отъ этого и народъ ихъ упрекалъ зачѣмъ они показываютъ неправду.

Свид. Тишакинъ (сынъ) служитъ инструментальщикомъ на заводѣ Ротшильда и теперь онъ не знаетъ ни о какихъ линіяхъ и ни какихъ соединеній не дѣлалъ и никому не говорилъ, что дѣлалъ. Никакихъ разговоровъ съ Безпаловымъ я не вель. Ядринцева зналъ. Онъ служилъ у насъ, Ротшильда, слесаремъ, получалъ онъ 1 р. 80 к. до 3 рублей въ день. Дается очная ставка съ свид. Безпаловымъ.

Тишакинъ — соединеніе ливій отрицаетъ, но говорить: ну—чтожъ, качали воду, да!

Безпаловъ. Вы же говорили мнѣ и еще было народу человекъ 10-ть, что ночью по приказанію Гухмана Балахинскую линію соединили съ амбаромъ № 4-й.

Тишакинъ. Я сказалъ, что такихъ разговоровъ у насъ не было и на этомъ стою.

Свид. Котровъ служитъ на заводѣ Ротшильда и теперь онъ говоритъ, что ни самъ никакихъ соединеній не дѣлалъ и не слышалъ чего нибудь объ этомъ.

Повѣр. Гурскій. Зналъ-ли свидѣтель Ядринцева?

Свид. Котровъ Слесаря Ядринцева я зналъ. Обгорѣлъ на пожарѣ, къ работѣ болѣе не способенъ.

Въ виду разнорѣчія въ показаніяхъ Безпалова и Котрова, дается имъ очная ставка.

Безпаловъ. Вы мнѣ говорили, что соединили балахинскую воданую линію съ мазутной выкидной трубой амбара № 4.

Свид. Котровъ. (Смотритъ въ землю). Никогда такихъ подобныхъ разговоровъ не было, — не говорилъ.

Подсудимый Гухманъ разъясняетъ, что въ кочегаркѣ около амбаровъ есть 2 насоса, одинъ пересталъ работать и нужно было соединить линію, которая подавала изъ 7

въ 8-й амбаръ, чтобы работать изъ 4-го въ 8-й, что и было сдѣлано.

Свидѣтель Колокольниковъ. Я служилъ на заводѣ у Монташева, теперь у Сафарова, у Ротшильда никогда не служилъ. Свидѣтелю Тишакинъ-отецъ также говорилъ на конкѣ, что его сынъ работалъ на соединеніи нефтяной и водяной линіи для накачиванія воды въ горящій амбаръ. Свидѣтель прибѣжалъ на пожаръ, когда еще горѣло только подъ шитомъ, внутренній откосъ вала, а затѣмъ огонь быстро распространился по всей поверхности. Гухманъ пріѣхалъ на пожаръ не раньше какъ чрезъ часъ, а тогда, когда я прибѣжалъ, можно было еще потушить огонь, но не было ни одного человѣка, затѣмъ прибѣжало человѣкъ 10 рабочихъ, въ это время горѣлъ уже щитъ, а чрезъ часъ стали подвозить насосы, кошмы и проч. Въ началѣ можно было легко огонь затушить землей, забросать, но такъ какъ на амбарѣ никого не было, то огонь сталъ распространяться по поверхности амбара быстро, должно было много легко воспламеняющагося вещества. 22-го, на другой день пожара, часовъ около пяти я былъ свободенъ и опять пошелъ на пожаръ. Я увидѣлъ, что 5 или 6 шланговъ направляютъ воду на самую поверхность горѣвшей жидкости. Я, говоритъ свидѣтель, увѣренъ, что и снизу по трубамъ воду накачивали въ амбаръ, но не для того, чтобы потушить пожаръ, а для того, чтобы откачивать мазуть изъ горящаго амбара. Свидѣтель дѣлаетъ такое предположеніе: пріемъ изъ амбара могъ въ муфтѣ перегорѣть и оказаться выше поверхности жидкости, такъ что для того, чтобы качать мазуть, нужно было поднять его уровень, а это можно было сдѣлать, только накачивая воду.

Свидѣтель Ястребовъ служилъ прежде у Ротшильда, былъ на пожарѣ и 21 и 22 числа, тушилъ деревянный щитъ, поливая водой изъ пожарныхъ шлангъ. На вопросъ председательствующаго, поливали ли водой изъ шлангъ горящую поверхность мазута, свидѣтель отвѣчаетъ: «не могу знать». На вопросы представителей гражданскихъ истцовъ, неужели въ продолженіе двухъ дней свидѣтель только поливалъ щитъ, свидѣтель указываетъ, что кромѣ

тушенія щита приходилось оберегать линіи, покрывая ихъ кошмами (войлокъ) и поливая кошмы водой—«А воду въ амбаръ по трубамъ не качали?»—«Не могу знать». Подсудимый Гухманъ спрашиваетъ, гдѣ въ настоящее время служить свидѣтель?—«У Жукова,—не въ Баку». Ч. пов. Гурскій.—На какія средства свидѣтель пріѣхалъ сюда?

Предсѣдательствующій останавливаетъ представителя гражданского иска, указывая, что вопросъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу.

Тов. прок. Струве просилъ, въ виду полного разнорѣчія съ показаніемъ, даннымъ у слѣдователя, предъ-явить ему его показаніе.

Свид. Ястребовъ. Чтожъ,—тогда такъ показывалъ, а теперъ такъ, остаюсь при этомъ, значить, показаніи, что на судѣ даю.

Свидѣт. Силантьевъ. Служу масленщикомъ у Ротшильда во второмъ машинномъ отдѣленіи. Вечеромъ, 21 января, въ воскресенье, я сидѣлъ дома, а квартира моя была всего саженьхъ въ 15—20 отъ амбара № 4-й. Увидалъ въ окно зарево, пожаръ, такъ какъ это по близости моей квартиры, я испугался и бросился собирать свои пожитки,—вещи значить, а къ горѣвшему амбару не ходилъ и что тамъ дѣлалось, не знаю. Спустя дня 2 либо 3, я самъ по приказанію Гухмана заглашалъ флянцъ нефтяной линіи, подающій нефть съ пристани, котораго раньше не было и въ флянцѣ была морская вода. Воду качали въ амбаръ по приказанію самаго управляющаго.

Повѣрен. Гурскій. Я прошу судъ—эти слова свидѣтеля занести точно въ протоколъ.

Предсѣдательствующій. Въ протоколъ заносится все.

Повѣр. Гурскій. Свид. Силантьевъ, скажите, что же въ амбары №№ 4, 6, 7, 8 можно по однимъ трубамъ качать воду, а по другимъ только нефть, или по желанью и то и другое?

Свид. Силантьевъ. Во всѣ амбары можно качать, что угодно, смотря куда спустить насосъ,—то и будутъ качать.

Повѣр. Гурскій. А почему распоряженію вы заглушили флянцъ?

Свид. Силантьевъ. По приказанію старшаго прикащика Кармышкина.

Подсудимый Гухманъ разъясняетъ, что воду съ моря пустили для того, чтобы очистить линію отъ нефти и наполнить водою; что же касается заглушки флянца этой линіи у амбара № 4, то подсудимый указываетъ, что послѣ пожара ему пришлось работать въ регистраціонномъ комитетѣ и онъ уже не слѣдилъ за работами и не знаетъ, что и гдѣ заглушали.

Свидѣтель Ягубкинъ. Служу сторожомъ на пристани у Ротшильда. Всю ночь работали: изъ моря брали воду исправнымъ насосомъ, второй испортился минутъ черезъ 10 и пересталъ работать. Кромѣ насосовъ есть еще два центробѣжно подающіе воду. Насосы могутъ подавать нефть или воду прямо въ амбары, смотря по тому куда спустить.

Подсудимый Гухманъ. Центробѣжные насосы подаютъ воду только на заводъ, а ужъ изъ завода вода накачивается въ Балаханы, а тамъ уже распространяется по разнымъ мѣстамъ.

Свидѣтель Сергѣй Киселевъ, масленщикъ, служитъ у Ротшильда и теперь. Во время пожара управляющій Гухманъ приказалъ качать воду съ малой пристани. Далѣе свидѣтель рассказываетъ, что для накачки воды можно приспособить и другіе насосы. всякій такъ устранишь, что и отъ 8-ми дюймовой линіи, подающей воду съ завода въ Балаханы, есть 3-хъ дюймовое отвѣтвленіе для пожарной линіи, идущей къ жилымъ строеніямъ, амбарамъ, резервуарамъ и пр. У амбара № 4—три пожарныхъ крана. О томъ, что Гухманъ приказалъ качать воду съ моря въ амбаръ № 4 по нефтяной линіи, свидѣтель не слышалъ. По предъявленіи свидѣтелю показаній, данныхъ имъ у лѣдователя, гдѣ свидѣтель указывалъ, что слышалъ, какъ Гухманъ приказывалъ прикащику Кармышкину отправиться на малую пристань и качать оттуда воду въ амбаръ № 4, свидѣтель, на вопросъ представителей гражданскихъ истцовъ, какое же показаніе нужно считать правильнымъ, вѣрнымъ дѣйствительности: показаніе ли, данное имъ сей-

часть, или то, что онъ далъ у слѣдователя, отвѣчаетъ: «то, которое далъ сейчасъ». Почему же тогда вышла ошибка?— «Не могу знать».

Свид. Гурьяновъ, машинистъ, служить у Ротшильда и теперь. Обвиняемый Гухманъ передалъ свидѣтелю о своемъ распоряженіи качать воду въ амбаръ № 4 по нефтяной линіи съ моря и объяснилъ, что это необходимо для тушенія пожара. Свидѣтель указалъ Гухману, что подкачиваніе воды поднимаетъ уровень горячей жидкости и можетъ даже вызвать переливъ ея чрезъ вальъ. Тогда Гухманъ послалъ его караулить Кармишкина и сказать ему, чтобы онъ никакой качки не производилъ.

Самъ я Кармишкина не видалъ, а приказалъ сторожу съ большой пристани розыскать его, а самъ я вступилъ на вахту въ насосное отдѣленіе и смѣнилъ машиниста Энгельсберга, который, передавая мнѣ вахту, сообщилъ распоряженіе Гухмана пріостановить всякую перекачку и качать лишь воду по 8 дюймовой трубѣ. Я все время и придерживался этого распоряженія качалъ лишь воду по указанной трубѣ. Отъ этой трубы есть три отростка.

Повѣренный Гурскій. А не видалъ ли на пожарѣ свидѣтель, кромѣ Гухмана еще и г. Фейгля.

Свидѣт. Гурьяновъ. Я видѣлъ и господина управляющаго Фейгля.

Повѣрен. Гурскій. Что-же г. управляющій Фейгля тамъ дѣлалъ, смотрѣлъ на пожаръ, любовался, какъ зритель?

Свидѣтель Гурьяновъ. Помилуйте, какъ же это можно: они приказывали, распоряжались.

Повѣрен. Гурскій. Болѣе мнѣ ничего не нужно. Вопросовъ не имѣю.

Свид. Кармишкинъ, старшій приказчикъ, служить у Ротшильда и теперь. Гухманъ приказалъ свидѣтелю открыть качку воды съ моря по нефтяной линіи. Свидѣтель спросилъ куда качать, но Гухманъ отвѣтилъ: «это не твое дѣло». Свидѣтель пошелъ на пристань, пустилъ нефтяной насосъ, спустивъ пріемъ въ море и возвратился на пожаръ. Затѣмъ Гухманъ приказалъ черезъ меня начать перекачку изъ горящаго амбара въ амбаръ № 8-й. Я это исполнилъ. Амбаръ № 4 былъ сборный: въ него качали

гудронъ и мазуть, рѣдко, но качалось также и соляровое масло. Качалась фантанная нефть; содержимое ловушекъ также можно было качать въ этотъ же амбаръ, но качалось ли—я не знаю. На пожаръ было 3 крана; однимъ отстаивали старую и новую кочегарку и амбаръ № 7-й. На пристани кромѣ насоса № 39 есть еще центробѣжка. Ко времени пожара амбаръ № 4 былъ полный и охранялся только однимъ сторожомъ. Заглушки ставили послѣ пожара, потому что пожаромъ порваны были линіи. Испорченный насосъ починялъ Гурьяновъ.

Тов. прокурора Струвепросить дать очную ставку.

Свидѣтель Гурьяновъ заявляетъ: Ни кто мнѣ не говорилъ, что насосъ испорченъ и я никакого насоса не чинилъ, чего ихъ чинить? Они были исправны. Я не знаю.

Повѣрен. Гурскій. Скажите свидѣтель Кармишкинъ,—вы на пожаръ управляющаго Фейгль видѣли, или же былъ одинъ Гухманъ?

Свид. Кармишкинъ. Конечно видѣлъ и Фейгля, какъ же ему не быть, былъ и отдавалъ привазанія.

Повѣр. Гурскій. Я болѣе вопросовъ не имѣю.

Свидѣтель, бывший пом. пристава, Александръ Хомичкій. Свидѣтель прибылъ на пожаръ однимъ изъ первыхъ; съ завода Ротшильда ни изъ рабочихъ, ни изъ администраціи не было никого и свидѣтель послалъ на заводъ вѣстового, сторожа также свидѣтель съ трудомъ вызвалъ свистками.—Свисталъ, свисталъ, наконецъ пришелъ сторожъ Пахомовъ. Въ это время горѣло еще только въ западной сторонѣ амбара. Я спросилъ отчего произошелъ пожаръ. Отчего вспыхнулъ пожаръ сторожъ не знаетъ, можетъ разсчитанный, прежній сторожъ поджегъ, — онъ не знаетъ. Потомъ прѣехала арба со шлангами, прибылъ Гухманъ и рабочіе—сколько не помню. Стали перекачивать мазуть, отстаивать старую и новую кочегарку, закрывали линіи камнями и поливали ихъ водой изъ пожарныхъ шланговъ, сколько ихъ было не помню. Я все время находился на пожарѣ. Когда я взобрался на валъ амбара, то сторожъ попросилъ меня сойти, такъ какъ изъ амбара выкачиваютъ нефть, то какъ бы ни было какого либо

несчастья. Оградительныхъ насыпей, валовъ, во время пожара не устраивали и я этого дѣлать не приказывалъ, такъ какъ не предвидѣлъ, что можетъ случиться переливъ, и Гухманъ меня объ этомъ не предупредилъ. Пожаръ окончательно погасъ 25-го января, послѣ чего приступили къ раскопкамъ. Найденные трупы черезъ нѣсколько дней схоронили. Гухманъ и я состояли членами регистраціоннаго комитета по опредѣленію убытковъ, причиненныхъ пожаромъ и количеству погибшихъ людей. О томъ, что во время пожара погибъ фэатонъ съ пассажирами я слыхалъ, но о томъ, что въ послѣдствіи найдены остатки этого фэатона я не знаю. Я также не видѣлъ, чтобы при раскопкахъ вывозились тайно трупы и хоронились. Сколько погибло людей не помню, комитетъ тогда объявилъ, человекъ 20,—25-ть. Когда окончились розыски—не помню.

Повѣр. Г у р с к і й. Скажите свидѣтель по чьему распоряженію и кто же убиралъ трупы?

Свид. Х о м и ц к і й. Конечно по распоряженію администраціи.

— То есть заводской администраціи, что ли?

— По распоряженію г. начальника губерніи.

Прис. пов. Б а й к о в ъ. Чѣмъ же собственно занимался регистраціонный комитетъ, опредѣляли ли убытки и платили ихъ, изъ какихъ средствъ?

Свид. Х о м и ц к і й. Платили изъ средствъ комитета.

— А у комитета откуда же явились средства, далъ ихъ Фейгль, Гухманъ или собирали?

— Главнымъ образомъ Ротшильдъ пожертвовалъ 100.000 рублей, — ну и другіе, съѣздъ нефтепромышленниковъ, фирмы разныя.

— А частныя лица жертвовали чтонибудь?

— Всѣ сколько могли: хлѣбъ, одежду, припасы, деньги; собирали, давали кто сколько желалъ.

— Значить это былъ благотворительный комитетъ по сбору пожертвованій.

— Не знаю. Тамъ предсѣдательствовалъ графъ Ледховскій по назначенію губернатора.

Предсѣдательствующій объявилъ, что за позд-

нимъ временемъ засѣданіе прерывается до 23-го мая и открывается въ 10 часовъ утра. Засѣданіе было закрыто въ 12 часовъ ночи.

III.

ДЕНЬ ВТОРОЙ.

Утреннее засѣданіе.

23 мая засѣданіе суда открыто было ровно въ 10 часовъ утра и продолжалось безъ перерыва до 3 часовъ дня.

Въ утреннемъ засѣданіи первымъ допрашивался врачъ Яроцкій.

Пожаръ, по словамъ свидѣтеля, не только на пострадавшихъ, но и на всѣхъ свидѣтелей катастрофы отразился болѣе или менѣе тяжкимъ разстройствомъ нервовъ; появленіемъ боязни огня и пр. Трупы послѣ двухъ перебросовъ, т. е. переброса изъ амбара № 4 и изъ амбаровъ 6 и 7, — сторали неодинаково, такъ отъ трупа одного рабочаго, оставшагося почти въ цѣлости послѣ перваго переброса, послѣ втораго осталось только немного обуглившихся костей; послѣ одного переброса можно было еще собрать кости, послѣ же втораго переброса не оставалось никакого слѣда человѣка. Свидѣтель, въ качествѣ члена регистраціоннаго комитета, слышалъ о томъ, что по распоряженію подсудимаго Фейгля, вѣроятно, во избѣжаніе непріятнаго впечатлѣнія арба съ трупами отправлена была на кладбище окольными путями; комитетъ допрашивалъ арабщика этой арбы, который подтвердилъ это, но по произведенному комитетомъ дознанію оказалось, что кажется по распоряженію Фейгля, вѣроятно, во избѣжаніе непріятнаго впечатлѣнія на населеніе, а можетъ быть вслѣдствіе того, что нижняя шоссеиная дорога была еще не очищена послѣ пожара, арба съ подобранными трупами дѣйствительно отправлена была по верхней дорогѣ, мимо большого дома Ротшильда въ мертвецкую заразнаго барака и арабщикъ сопровождавшій арбы, подтвердилъ, что направленіе было ему указано Фейглемъ.

Повѣрен. Гурскій. Скажите свидѣтель, что же тѣ росписки, которыя отбиралъ комитетъ, выдавая вознагражденіе, — лишали права получавшихъ пособіе искать по суду.

Свид. Яроцкій. Нѣтъ, эти подписки относились только къ неимѣнію болѣе претензій къ комитету. Я припоминаю, что даже было особое постановленіе комитета, что полученное пособіе не можетъ лишать права потерпѣвшихъ на искъ, такъ какъ это дѣло благотворительное, такая подписка о лишеніи предъявлять по суду иски — была бы незаконна. Да, припоминаю еще, что былъ слухъ будто бы собака изъ селенія Кишлы приташила обгорѣлую руку ребенка или взрослога, но, оказалось, что трупъ мусульманина былъ выданъ родственникамъ его для погребенія и они его похоронили въ с. Кишла. Слухъ не оправдался.

Комитетъ израсходовалъ почти всѣ деньги, поступившія въ его распоряженіе, осталось изъ 120 т. р. всего тысячъ 8 руб., которыя переданы съѣзду нефтепромышленниковъ.

Прис. пов. С. В. Быковъ просить предъявить свидѣтелю свидѣтельство, выданное имъ госпожѣ Энгельсбергъ. Свидѣтельство судъ предъявилъ и по прочтеніи свид. Яроцкій говоритъ: Да, это свидѣтельство я выдалъ и оно мною подписано. Глика Энгельсбергъ до пожара долго пользовалась у меня и ни на опусканіе матки, ни на грыжу не жаловалась. Спустя мѣсяца два послѣ пожара я обнаружилъ у нея грыжу, она говорила, что во время пожара, вытаскивая своихъ дѣтей, она надорвалась и что вслѣдствіе этой болѣзни не можетъ работать, даже принести воду.

Повѣр. Гурскій. Скажите, а слесарь Ядринцевъ у васъ также пользовался?

Свид. Яроцкій. Я тоже пользовалъ его около 3-хъ мѣсяцевъ. У него былъ ожогъ лица и верхнихъ конечностей, онъ выписался совершенно неспособнымъ къ труду.

Поч. мир. суд. Гавриловъ. Но грыжа могла обра-

зоваться у Энгельсбергъ и до пожара? Вы только замѣтили ее послѣ пожара.

Свид. Яроцкій. Да, я замѣтилъ только послѣ пожара. Алимъ Джалиловъ работалъ недѣли три послѣ пожара, затѣмъ явился въ больницу. Я нашель застарѣлую трахому, а не обжоги.

Мир. судья Гавриловъ. Какъ образовывается грыжа?

Свид. Яроцкій. Грыжа можетъ образоваться сразу, но можетъ образоваться и спустя нѣкоторое время.

Повѣр. Гурскій. А пострадавшаго Барашникова вы не помните?

Свид. Яроцкій. Помню. Онъ лежалъ мѣсяца три, былъ принять съ переломами обѣихъ нижнихъ конечностей, сильнымъ обжогомъ ногъ. Навсегда остался калѣкой, неспособнымъ къ труду, даже безъ посторонней помощи и ухода двигаться и существовать не можетъ.

Врача Яроцкаго съ согласія сторонъ судъ освобождаетъ.

Защитникъ Ф. А. Быковъ представляетъ копию протокола Бак. Тех. О-ва и просить приобщить къ дѣлу. Стороны не возражаютъ.

Свидѣт. Ривка Письмонъ.

Предсѣдательствующій прис. пов. С. В. Быкову: Ваша свидѣтельница, что желаете спросить?

Прис. пов. С. В. Быковъ. Знала ли свидѣтельница Глику Энгельсбергъ?

Свид. Письмонъ. Ну, знала, то есть такъ была знакома. Ну, что хотите?

— Что она была здорова или больна?

— А развѣ я докторъ? Миѣ она не жаловалась.

— Но вѣдь вы въ одномъ домѣ жили, много у нея дѣтей, была прислуга?

— Ну, жили, что жъ изъ этого? Дѣтей?! Развѣ я считала, ну, человекъ четверо. Прислуги не держала, все сама работала. На пожарѣ вещи, извѣстно погорѣли, а что—не знаю.

Свид. Каревъ, служ. у Ротшильда.

Предсѣд. къ С. В. Быкову.—Вашъ свидѣтель?

Пр. пов. С. В. Быковъ. Знали вы Энгельсберга и его жену?

Свид. Каревъ. Нѣтъ! Я не былъ знакомъ и не находился съ нимъ во время пожара. Во время выкида я былъ на вахтѣ. Послѣ выкида бросился спасать свое имущество.

— Но, вѣдь вы жили въ одномъ домѣ?

— Въ домѣ, гдѣ я жилъ, много жильцовъ было, жилъ и Энгельсбергъ въ большомъ Ротшильдовскомъ домѣ. Во время пожара часть его имущества сгорѣла, часть пропала, часть удалось спасти.

Свид. Кочаровъ.

Предсѣдат. прис. повѣр. Зайдлеру: Вызванъ по вашей просьбѣ, спрашивайте?

Пр. пов. Зайдлеръ. Скажите свидѣтель вы сгорѣвшіе дома Аветисова знали?

Свид. Кочаровъ. Я служу въ К^о «Надежда». Дома Аветисова я зналъ, тамъ помѣщался полицейскій участокъ. Послѣ пожара приѣзжалъ ревизоръ и мы осматривали дома Аветисова. По осмотрѣ оказалось, что два дома Аветисова, застрахованные въ К^о Надежда, одинъ 2-хъ этажный сгорѣлъ совершенно, у другаго остался только низъ. Дома эти сгорѣли отъ пожара Ротшильдовскихъ нефтяныхъ амбаровъ. «Надежда» уплатила Аветисову страховую премію въ суммѣ 37000 рублей съ чѣмъ то.

Свидѣт. Покровскій, завѣдующій мастерскими на заводѣ Шибаева.

Предсѣдат. прис. пов. Свѣшникову: Вашъ свидѣтель?

Прис. пов. Свѣшниковъ. Да! Вы, свидѣтель, молотобойца Сазимова знали, служилъ онъ у васъ и сколько получалъ.

Свидѣт. Покровскій. Зналъ. Онъ служилъ у насъ на заводѣ молотобойцемъ. Мужъ, т. е. самъ Сазимовъ и жена его сгорѣли на пожарѣ. Получалъ онъ въ день отъ 90 коп. до 1 р. 30 коп. Въ мѣсяцѣ рабочихъ дней 25-ть.

Пов. Гурскій предсѣдательствующему: Мнѣ позвольте предложить свидѣтелю вопросъ?

Предсѣдат. Предлагайте.

Пов. Гурскій. Скажите, на заводѣ Шибаева, кажется работалъ литейщикъ Малюгинъ и котельщикъ Барышниковъ? Сколько каждый изъ нихъ зарабатывалъ?

Свид. Покровскій. Да, я ихъ зналъ, они работали у насъ, Малюгинъ, какъ литейщикъ, зарабатывалъ около 2 рублей въ день и еще 40% отдѣльно за литье съ пуда мѣди или чугуна. Около 100 рублей и 40%. Барышниковъ, какъ котельщикъ, зарабатывалъ въ мѣсяць отъ 50 до 55 рублей, да выгонялъ еще на сверхъ срочныхъ, тоже около 40% въ мѣсяць. Малюгинъ на пожарѣ сгорѣлъ, а у Барышникова обгорѣли руки и ноги, не годится для работы.

Пов. Гурскій просить предъявить свидѣтелю расчетную книжку Малюгина, имѣющуюся при дѣлѣ.

По предъявленіи свид. Покровскій заявляетъ: Да, это книжка нашего завода. Моя подпись. Тутъ все вѣрно.

Свидѣтели защиты.

Показаніемъ свидѣтеля Покровскаго закончился допросъ свидѣтелей обвиненія и гражданскихъ истцовъ. Судъ переходитъ къ допросу свидѣтелей защиты. Первымъ допрашивается свидѣтель Гаджи Мелинъ Али-Оглы. Служилъ и служить сторожемъ у Ротшильда. Не видѣлъ, чтобы качали въ горящій амбаръ воду.

Игнатій Каревъ. Сторожъ у Ротшильда. Не видѣлъ, чтобы качали воду.

Абрамъ Кацъ. Я пришелъ на пожаръ около 8 часовъ вечера 21 января въ числѣ первыхъ, даже г. Гухмана еще не было. Явился Гухманъ и сдѣлалъ распоряженіе качать съ горящаго амбара въ другой въ № 6—мазуть. Амбаръ № 4 былъ полонъ до краевъ. Когда я пришелъ на пожаръ уже его гасить нельзя было, народу было совсѣмъ мало. Фейгля я также все время видѣлъ на пожарѣ, но что онъ дѣлалъ — я не знаю. 22 января во время перелива былъ ли какой нибудь шумъ я не помню, находился же я отъ него саженьхъ въ 10-ти разстояніи и я очень взволновался. Что именно было въ горѣвшемъ амбарѣ я не знаю, что то черного цвѣта.

Тов. прок. Струве. Свидѣтель у слѣдователя показывалъ, что никакихъ мѣръ по тушенію пожара не принималось. Прошу предъявить показаніе.

Предъявляютъ показаніе, но Кацъ остается при показаніи данномъ на судѣ.

Дербеденовъ, масленщикъ, служить у Ротшильда и въ настоящее время. Балаханскій насосъ качалъ воду все время до переброса, когда трубы лопнули и качку остановили. Въ часъ ночи послѣ переброса свидѣтель провозжалъ Гухмана съ пожара домой на заводъ.

Калинченко служить у Ротшильда и теперь. Свидѣтель поливалъ на пожарѣ амбары №№ 6 и 7, покрытые деревянной крышей, съ насыпанной на ней землей. Вода, конечно, попадала и въ амбары. Всего на пожарѣ было 5 пожарныхъ шлангъ: 1 у амбара № 6, два у амбара № 7 и два у амбара № 4, а одинъ изъ этихъ послѣднихъ съ завода «Атласъ».

Въ амбарѣ № 4 была и нефть и мазуть и пр.—амбаръ былъ сборный. До пожара заводъ работалъ полнымъ ходомъ и въ амбарѣ № 4 качали мазуть градусовъ 40. Предъ перебросомъ уровень жидкости въ амбарѣ № 4 былъ приблизительно 12 футъ.

Послѣ пожара жидкости въ амбарѣ осталось футъ шесть. Фейгль на пожарѣ былъ все время.

Гинисъ, помощникъ Гухмана; служить у Ротшильда и теперь. До пожара служилъ очень недолго и сказать, на примѣръ, сколько было у амбара № 4 пожарныхъ крановъ, не рѣшится. Въ амбарѣ № 4 ни бензина, ни керосина не качали, газолитина попадало—по мало. Свидѣтель всю ночь стоялъ на вахтѣ. Вмѣстѣ съ другими обсуждалъ всякія мѣры къ тушенію пожара, но что можно сдѣлать съ горящей массой мазута *въ 5 миллионнхъ пудовъ, на пространствѣ полутора десятинъ*. О накачиваніи воды въ горящій амбаръ не могло быть и рѣчи: мы могли накачать по 6-ти дюймовой линіи максимумъ 20 т. ведеръ въ часъ и при томъ на дно амбара и снизу же откачивали по 12-ти дюймовой линіи, которая съ 9-ти часовъ вечера до 1-го часу дня откачала 7 футъ (на глазъ), а

всего откачали до 300¹⁾ т. пуд. Фейгль на пожаръ былъ, но не распоряжался. Свидѣтель признаетъ его хозяиномъ.

Обвиняемый Гухманъ указываетъ, что приѣмныя трубы входятъ въ амбаръ на уровнѣ окружающей амбаръ площади, а выкидные переброшены чрезъ валъ.

Свид. Гурьяновъ указываетъ, что въ амбаръ № 4 подливали изъ шлангъ.

Прис. пов. Байковъ. Накачивали 20000 ведеръ воды, а выкачали съ 9 часовъ вечера до 1 ч. дня 30000 пуд. мазута, значитъ въ часъ около 14000?

Свид. Гинисъ. Гухманъ мнѣ говорилъ, что ему кто-то совѣтывалъ качать въ горѣвшій амбаръ № 4 воду — но онъ отказался. Никому изъ администраціи не могло даже придти въ голову, чтобы на 14 футъ могъ случиться переливъ.

Тов. прок. Струве. Слѣдователю свидѣтель показывалъ не то, онъ говорилъ, что въ амбарѣ предвидѣлось закипанье и ожидался перебросъ. Прошу предъявить показаніе, а затѣмъ прошу дать очную ставку съ свидѣтелемъ Калининено, чтобы установить сколько было шланговъ.

Прочитывается показаніе Гиниса, гдѣ онъ говоритъ, что въ амбарѣ закипаніе ожидалось, но не такъ скоро, какъ оно случилось.

Свид. Гинисъ. Дѣйствительно, закипаніе въ амбарѣ ожидалось, но это должно было произойти тогда, когда горящая масса дошла бы до воды. Я не могъ себѣ представить чтобъ на такую высоту, какъ 14 футовъ вверхъ, могъ случиться перебросъ. Глубина амбара 25-ть футовъ: стали по 12-ти дюймовой трубѣ выкачивать мазуть съ 9 часовъ вечера до 2 часовъ дня, выгорѣло футовъ 7 или 8.

Дается очная ставка.

Свид. Гинисъ. Я всего видѣлъ 3 пожарныхъ шланга; два работали около амбара № 4, а одинъ на амбарѣ № 7, но изъ этого вода плохо шла.

Свид. Калининено. Какъ я уже сказалъ, всѣхъ

1) Или около 14 т. въ часъ (?).

шланговъ было не три, а пять, это же подтверждаю и теперь.

Степовой. Поливая щить, въ началѣ пожара бросали воду и въ амбаръ. Свидѣтель совѣтовалъ Гухману тушить горящій амбаръ водой, но Гухманъ сказалъ, что это бесполезно.

Тов. прок. Струве. Замѣьте г.г. судьи: не опасно, а бесполезно.

Ландау. Свидѣтель на пожаръ былъ вызванъ изъ Балахановъ Ар. Фейглемъ. Горѣніе амбара до переброса было совершенно спокойное, откачиваемая нефть—по температурѣ линіи—была ниже температуры окружающаго воздуха, такъ что о перебросѣ и рѣчи не заходило на совѣщаніи изъ Гухмана и двухъ Фейглей; затѣмъ, когда произошелъ переливъ—плавно, безъ шума,—то мнѣ показалось, что лопнулъ валь. Воды въ амбарѣ было футовъ 2. Приѣмъ, по которому мазуть перекачивался изъ 4-го въ 8-й амбаръ, чугунный колѣнчатый; отводъ, кажется, желѣзный, нефтяная линія съ пристани идетъ на заводъ, хотя можно сдѣлать соединенія и съ амбарами. Чтобы сдѣлать соединеніе нефтяной линіи съ пожарной, достаточно часа времени.

Насосомъ № 39 воду съ моря можно качать въ амбаръ № 4 и въ другіе амбары.

Пов. Гурскій. Свидѣтель сейчасъ сказалъ, что было совѣщаніе, совѣтъ, кто же его собралъ, кто имъ руководилъ и изъ кого онъ состоялъ?

Свид. Ландау. Кто собралъ, руководилъ? Господинъ старшій, Арнольдъ Фейгль. На совѣтѣ мы всѣ были: одинъ и другой Фейгль, г. Гухманъ, я, его помощникъ Гинисъ.—Ну!

Пов. Гурскій. Я удовлетворенъ.

Свид. Пятунинъ. Служу у Ротшильда. Мнѣ кто-то далъ знать, что случился пожаръ, я побѣжалъ на мѣсто пожара, гдѣ водой обливали трубы и винтиля. Оборачивали кошмами и поливали, отъ этой поливки брызги попадали и въ амбаръ. Проработалъ я до полуночи и ушелъ домой. На другой день вечеромъ я опять пошелъ на пожаръ и находился внизу горѣвшаго амбара. Вдругъ слу-

чился перебросъ. Всѣ рабочіе, въ томъ числѣ и я бросились бѣжать отъ амбара въ гору, причемъ одинъ лезгинъ, находившійся на новой кочегаркѣ, не успѣлъ уйти и сгорѣлъ.

Ждановъ, нотаріусъ. 21 января я былъ по частному дѣлу на заводѣ Шибаева. Часовъ около 8 пришелъ какой то служащій и сообщилъ о начавшемся пожарѣ, мы пошли. Я увидѣлъ уже цѣлое море огня, а на стоявшую у самой стѣны амбара кочегарку изъ пожарнаго насоса направляли струю воды и обливали энергично работавшаго лезгина. Гухмана на пожарѣ я не видалъ. Возвращаясь я встрѣтилъ по дорогѣ Фейгля, онъ былъ въ длинныхъ сапогахъ, суетился и спѣшилъ на пожаръ. Болѣе ничего не знаю.

Свид. Чернышевъ. Качали ли воду въ горѣвшій амбаръ я не знаю. На слѣдующую ночь пожара я находился внизу амбара и охранялъ винтиля. Вдругъ загудѣло, поднялось и случился выкидъ изъ горѣвшаго амбара. Мы всѣ и Гухманъ бросились бѣжать въ гору. Были ли случаи, чтобы погорѣли люди, я не знаю и не слыхалъ.

Свид. Кожинъ. Служить на заводѣ Шибаева. Изъ пожарныхъ шланговъ обливали щитъ, кочегарку и линіи проходившія къ кочегаркѣ. Все это свидѣтель видѣлъ, находясь внизу амбара. Изъ пожарныхъ шланговъ обливали валы амбара и воду направляли въ самый амбаръ. Отъ Колокольникова свидѣтель слышалъ, что воду съ моря стали подкачивать снизу съ 2-хъ часовъ дня на другой день пожара и до момента выкида, а винтили отпиралъ Тишакинъ.

Я же отъ Колокольникова слышалъ, что арба съ трупами была направлена окольнымъ путемъ и что Фейгль отгонялъ отъ арбы желающихъ поискать тамъ своихъ родныхъ или близкихъ, — палкой. Съ полиціей самъ лично собиралъ кости на пожарищѣ. Въ одномъ мѣстѣ поднялъ женщину съ 6-ю ребятами; трупы обгорѣли настолько, что нельзя было опредѣлить, русская ли была эта женщина, татарка, армянка...

Тайно собранные трупы окольными путями отправляли

въ Кишлы и тамъ зарывали. Сколько было шланговъ свидѣтель не знаетъ.

Свидѣт. Бондаревскій. Я пришелъ на пожаръ часовъ въ 10 вечера и въ это время по всей поверхности амбара былъ огонь. Поливали водой крыши сосѣднихъ амбаровъ, но, чтобы внутрь лили воду, я не видѣлъ. Затѣмъ я еще приходилъ на пожаръ и на другой день, кажется въ часъ, я былъ въ новой кочегаркѣ, пробовалъ ошупью трубу, по которой перекачивался мазутъ изъ горящаго амбара, температура была не болѣе 25° по Цельзъ. Я бывалъ часто.

Тов. прок. Струве. Свидѣтель служить въ Касп. Чер. Общ.?

Свид. Бондаревскій. Нѣтъ, я служу управляющимъ на заводѣ «бр. Гольдлюстъ».

Тов. Прок. Струве. Что же васъ такъ интересовалъ пожаръ?...

Свид. Бондаревскій. Въ такихъ случаяхъ каждый управляющій идетъ на помощь, даетъ совѣты.

Прис. пов. Зайдлеръ. Скажите свидѣтель вы не родственникъ Гухмана?

Свид. Бондаревскій. Я нѣтъ, но моя жена—да.

Предсѣдательст. къ Зайдлеру. Вы кончили?

Прис. пов. Зайдлеръ. Да!

Предсѣдательств. свид. Бондаревскому. Продолжайте.

Свидѣт. Бондаревскій. Никто на пожарѣ не говорилъ, что можетъ произойти выкидъ. Когда я находился у кочегаркѣ, на другой день говорили, что пожаръ погасаетъ. Я вышелъ изъ кочегарки, поднялся на валъ амбара, дѣйствительно, пожаръ погасалъ. Я видѣлъ выкиды трубъ, концы, они обрывались, очевидно обгорѣли.

Тов. прок. Струве. Въ виду разнорѣчія съ показаніемъ даннымъ у слѣдователя, прошу его предъявить свидѣтелю. Читается показаніе, гдѣ Бондаревскій говоритъ, что выкидъ обязательно долженъ было быть и предполагался.

Свид. Бондаревскій. Да, у насъ былъ разговоръ съ Гухманомъ и Фейглемъ, что когда горящій мазутъ

дойдетъ до воды, то можетъ произойти вскипаніе, а о томъ, что будетъ переливъ, разговора не было.

Повѣр. Гурскій. Скажите свидѣтель, вы были членомъ регистраціоннаго комитета, тамъ кажется предсѣдательствовалъ Гухманъ или Фейгль и пожертвованія собирались отъ всѣхъ, это было благотворительное учрежденіе. Слѣдовательно жертвовалъ каждый и Фейгль и Гухманъ и Ротшильдъ.

Свид. Бондаревскій. Предсѣдательствовалъ графъ Ледоховскій, а Гухманъ былъ предсѣдателемъ Технической Комиссіи для выясненія послѣдствій пожара, — взрыва и переброса. Членами же Комитета были и Фейгль и Гухманъ. Пожертвовали они и сколько — не знаетъ.

Свид. Кузнецовъ служилъ на пристани. Черезъ часъ послѣ пожара пришелъ на пристань приказчикъ и пустилъ по нефтяной линіи воду, но насосъ скоро сломался.

Свид. Орѣшкинъ. Вечеромъ, въ день пожара машинистъ Гурьяновъ прислалъ меня розыскать прикащика Кармишкина и передать, что онъ его ждетъ, но я его на пожаръ не видѣлъ, а потому просьбы не передалъ. Гухманъ мнѣ ничего не говорилъ. Болѣе я ничего не знаю.

Въ 3 часа 23 мая предсѣдательствующій объявилъ перерывъ засѣданія до 7 часовъ вечера.

У.

Вечернее засѣданіе, 23 мая 1902 года.

Открылось оно въ 7 часовъ вечера допросомъ свид. Рыженкова. Служу у Ротшильда. Былъ на пожаръ съ самаго начала. Увидѣлъ меня Гухманъ, поставилъ у винтилей возлѣ кочегарки и приказалъ никого не пускать, пока не придетъ Кармышкинъ. Стоялъ болѣе часу. Пришелъ приказикъ Кармышкинъ, тогда я ушелъ.

Свид. Кащеевъ. Я на пожаръ не былъ, я слесарь, тамъ ничего не работалъ.

Пов. Гурскій. Сколько у васъ на заводѣ получаютъ слесаря, знали ли вы слесаря Ядринцева?

Свид. Кащеевъ. Я получаю 1 р. 40 въ день. Ядринцева не упомяну.

Свид. Тишакинъ Максимъ (отецъ) на пожарѣ былъ, но никакого участія въ тушеніи не принималъ. Свид. по профессіи бондарь, а не слесарь, и ничего въ трубопроводахъ не понимаетъ. Въ Баку свид. живетъ 19 лѣтъ и за всѣ эти года такой пожаръ—первый. Поэтому всѣ и начали судить да рядить, что, да какъ, да отчего; можетъ быть, и самъ свидѣтель вмѣстѣ съ другими дѣлалъ предположенія и о подкачиваніи воды и другія предположенія, но это не значить, что изъ насъ ктонибудь зналъ, что вода дѣйствительно накачивалась. Мало ли, что мы тамъ говорили; я говорилъ еще, что если бы мой сынъ сгорѣлъ, то я бы убилъ Гухмана: у меня сынъ одинъ. Свидѣтель сильно на веселѣ (цьянъ).

Въ виду разнорѣчья въ показаніяхъ Деканозова, Карафонова и Колокольникова съ одной стороны и свидѣт. Тишакина съ другой, дается очная ставка. Свидѣт. Деканозовъ. Собирая свѣдѣнія я зашелъ въ магазинъ Ефратъ, гдѣ Тишакинъ рассказывалъ своимъ товарищамъ, что Балаханскимъ насосомъ качали воду въ амбаръ.

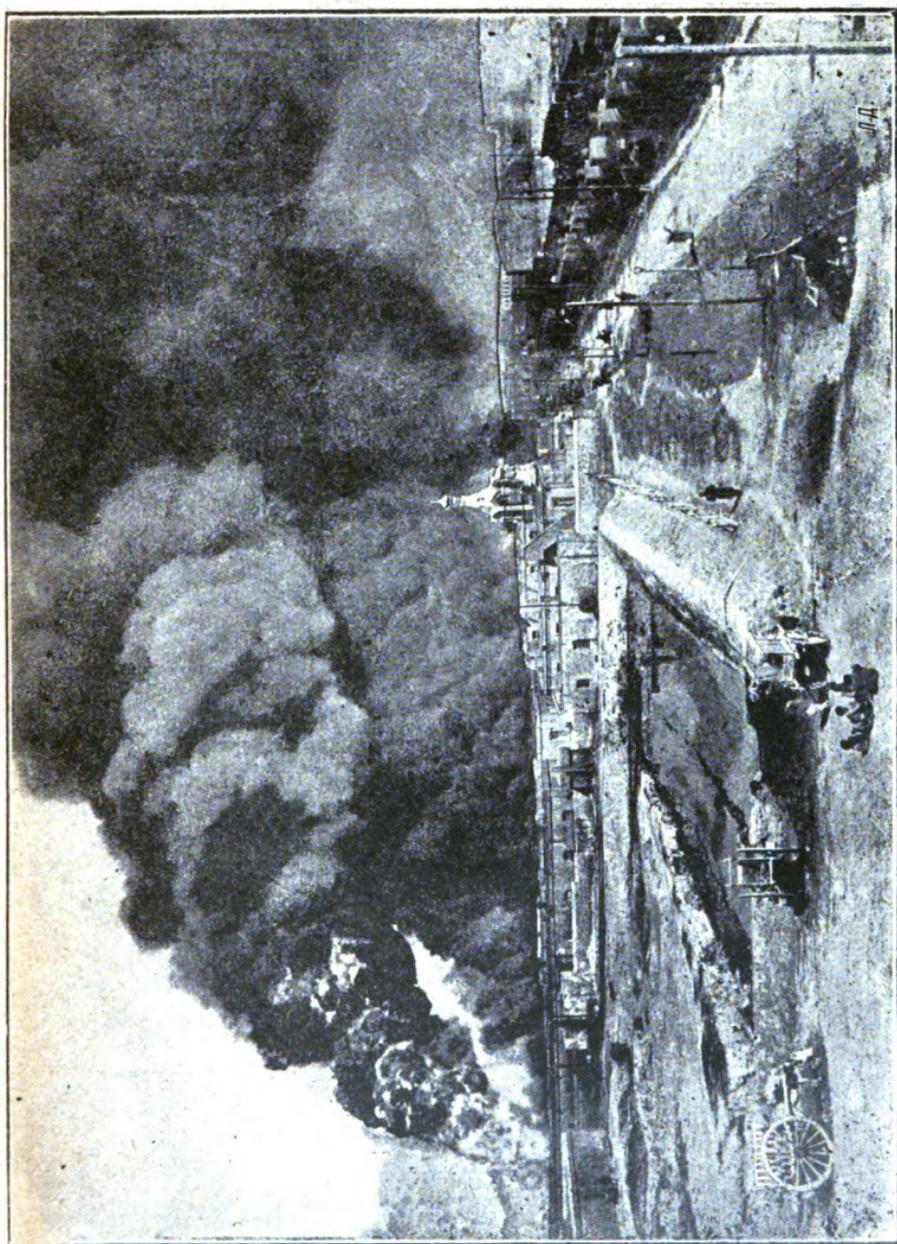
Свид. Карафоновъ. Отъ него самого, Тишакина, я слышалъ, что сынъ его качалъ воду въ горящій амбаръ.

Свид. Колокольниковъ. Какъ то я ѣхалъ на коня и Тишакинъ со мной. И онъ мнѣ самъ говорилъ, что сынъ его по мазутнымъ линиямъ соединеннымъ съ двухъ часовъ качалъ въ амбаръ воду съ моря до самаго перелива.

Свид. Тишакинъ. Какъ я уже сейчасъ сказалъ, что никому я о подкачиваніи воды ничего не говорилъ, такъ я на этомъ стою и подтверждаю.

Свид. Краулъ. Я служу машинистомъ у Ротшильда. Работалъ-ли 21 и 22 января Балаханскій насосъ—я не помню. Я былъ на вахтѣ, вдругъ раздался крикъ народа, я выскочилъ изъ кочегарки, оказалось, случился перебросъ. Я бросился отыскивать свою семью. Очень волновался. Труцовъ при этомъ не видѣлъ.

Экспертъ Калантеръ. При давленіи сколькихъ атмосферъ работали насосы?

Катастрофа 22 янв. 1901 года, съ фот. Мишона.

Объясненіе:

- 1) Въ углу налѣво виденъ выбросъ горячей нефти изъ амбара № 4.
- 2) Въ углу направо виденъ потокъ горячей нефти по Бѣлогородскому шоссе.
- 3) Слева вагоны-цистерны съ нефтью, желѣзно-дорожный путь.
- 4) Прямо передъ зрителемъ заводъ Шибяева и рус. церковь.
- 5) Ниже завода мазутный амбаръ Шибяева и К0, съ валами.
- 6) Внизу за валомъ амбара арбы (повозки) и группа татаръ амболовъ (рабочихъ).

Свид. Крауле. До пожара Балаханскій при давленіи 18 атмосферъ, а со времени пожара при 12 атмосферахъ.

Свид. Каріевъ. Работалъ ли Балаханскій насосъ я не знаю, онъ находится въ другомъ отдѣленіи. Машинистъ со мной на вахтѣ ночью 21 января былъ Энгельсбергъ. Тогда же онъ мнѣ сазалъ, что сильно опасно, но не говорилъ, что надо ждать переброса. Онъ безпокоился, а такъ какъ отлучаться ему нельзя было, то онъ послалъ меня къ себѣ домой, откуда я принесъ ему двухъ мальчиковъ и одну дѣвочку. Сколько еще у него оставалось на квартирѣ его дѣтей я не знаю.

Свидѣт. Маринъ. Въ поведѣльникѣ никакихъ соединеній съ балаханской линіей не дѣлали и я ничего не знаю.

Свидѣт. Калугинъ. Служу на заводѣ у Ротшильда при насосномъ отдѣленіи. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ машинномъ отдѣленіи имѣются по два водяныхъ насоса, трубопроводъ одинъ, въ одно время качать воду въ обоихъ машинныхъ отдѣленіяхъ нельзя.

Свид. Асановъ. Служу на заводѣ у Ротшильда. Во время пожара работалъ Балаханскій насосъ № 8-й, качалъ воду по 8 дюймовой трубѣ въ Балаханы, но часть воды попадала и въ пожарную линію, такъ же работалъ на воду и насосъ № 35.

Свид. Саргисовъ. У новой кочегарки былъ устроенъ тройникъ, но онъ былъ заглушенъ, а чтобы провести какую либо соединительную линію отъ заглушеннаго тройника, надо работать дней шесть или болѣе. Около сгорѣвшаго амбара было 3 или 4 стояка.

Свид. Суховъ служитъ у Ротшильда и теперь. Балаханская водяная линія, пожарная 3-хъ дюймовая и нефтяная съ моря проложены совершенно рядомъ, сверхъ земли; на Балаханской линіи есть тройники у старой и новой кочегарки; соединеніе балаханской линіи съ пожарной или съ нефтяной возможно, но трудно сказать, сколько это займетъ времени, думаю дня 2 или 3.

Тов. прок. Струве. Такъ какъ сейчасъ будетъ допрашиваться свидѣтель Богдановичъ, завѣдывающій Балаханской водяной станціей, то передъ допросомъ этого свидѣтеля я прошу судъ огласить протоколъ осмотра

книгъ о поступленіи воды въ Балаханы. Стороны противъ сдѣланнаго заявленія не возражаютъ. Судъ постановляетъ документы огласить.

Читается выпись изъ книгъ балаханской приѣмной водяной станціи. Изъ выписи этой видно, что средняя суточная подача воды въ Балаханы равна приблизительно 180—190 т. ведеръ за сутки, а 21 января за сутки подано было 154 т. ведеръ и 22 янв. въ день переброса (собственно до 6 часовъ вечера) 65 т. ведеръ.

Свид. Богдановичъ служить у Ротшильда и теперь смотрителемъ водяной балаханской станціи. 22-го января, вскорѣ послѣ 6-ти часовъ вечера, качка была прекращена; въ этотъ день отъ 6-ти часовъ утра подано было 65 т. ведеръ въ сутки, а наканунѣ 154,800 ведеръ.

Свидѣт. Мих. Кузнецовъ служилъ слесаремъ на заводѣ у Ротшильда. Во время переброса былъ въ кочегаркѣ, сколько тамъ тогда было народу онъ не знаетъ, но, спасаясь, одинъ рабочій не успѣлъ за нами выскочить и сгорѣлъ.

Свид. Оборотовъ. Я отъ Гухмана не получалъ приказанія качать воду въ горѣвшій амбаръ. Качали или нѣтъ—не знаю.

Свидѣт. Шмельковъ. Послѣ пожара я заглушалъ одинъ флинецъ въ первомъ машинномъ отдѣленіи, воды не видѣлъ, видѣлъ тамъ дистиллатъ или керосинъ. На мазутныхъ линіяхъ я не работалъ.

Свид. Хаимъ Закъ. Объясняется на такомъ русско-еврейскомъ жаргонѣ, что ни судъ, ни публика ничего понять не могутъ, такъ какъ въ быстрой рѣчи слышатся только слова «мы, Бухманъ, Фейгль, Ротшильдъ, ну! капиталъ, ну пожаръ!...»

Почему защитникъ подсудимыхъ Ф. А. Быковъ отъ допроса свидѣтеля отказался. Стороны не возражали и судъ постановилъ: свидѣтеля Зака отъ допроса освободить.

Свид. Алексѣевъ, сторожъ у воротъ, служить у Ротшильда и теперь. Ворота на заводѣ запираются обыкновенно часовъ въ 10. Въ день перелива свид. заперъ ворота раньше, потому что боялся, что большая толпа,

спасаясь отъ сгня, хлынетъ на дворъ: «а у насъ строго — посторонніе чтобы не ходили». Открыть ворота приказалъ механикъ Хацманъ.

Повѣр. Гурскій. А много по ту сторону воротъ людей столпилось?

Свидѣт. Алексѣевъ. Не знаю, развѣ сосчитаешь. Всѣ бѣжали, много.

Повѣрен. Гурскій. И женщины и дѣти и мушины?

Свид. Алексѣевъ. Всякаго было, съ пожитками даже. Ну мнѣ не приказано, — значить и нельзя пустить.

Свид. Хацманъ указываетъ, что ворота должны заператься въ 6 часовъ вечера. Сторожъ самъ не могъ открыть. Я приказалъ открыть ворота, видя огонь и бѣгушихъ отъ него людей, но потомъ опасаясь какъ бы съ горящими вещами не занесли огня на заводъ, я по телефону доложилъ объ этомъ А. Фейглю и тотъ представилъ мнѣ дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

Послѣ полученнаго разрѣшенія отъ Фейгля я тотъ-часъ же приказалъ открыть ворота. Я впустилъ въ заводъ народъ, послѣ чего такъ и остались ворота открытыми. Заперли ворота еще до переброса и до взрыва.

Свид. Меликъ Гаджи Магеррамъ видѣлъ, какъ Трейманъ и Гухманъ убѣжали отъ переброса въ гору. Свидѣтелю сторожъ Алексѣевъ сказалъ у воротъ, что Гухманъ не велѣлъ пускать на заводъ спасающихся отъ огня.

У воротъ Ротшильда собралась большая толпа народа спасавшагося отъ огня и требовала, что бы сторожъ отперъ ворота, но сторожъ не отпиралъ и даже ушелъ въ сторожку. Я разсердился, перелѣзъ черезъ канатный заборъ и перетащилъ одного чьего то ребенка. Я сталъ кричать на сторожа, а онъ сказалъ что Михаилъ Хацманъ приказалъ не отпирать. Я и другіе обратились къ Хацману, тотъ убѣждалъ говорить въ Баку по телефону, потомъ ворота открыли и Хацманъ увѣрялъ, что не приказывалъ запереть ворота.

Свид. Павелъ Киселевъ. Въ понедѣльникъ вечеромъ я сидѣлъ въ духанѣ противъ завода Ротшильда, когда взорвало горѣвшій амбаръ. Я было побѣжалъ къ полиціи, но вижу горящій мазуть летить мнѣ на встрѣчу,

огненной рѣвой бѣжить, я скорѣй назадъ. Въ это время на улицѣ произошла суматоха ужасная, народъ бѣжалъ, женщины несли своихъ дѣтей, тащили пожитки, имущество свое. Нѣкоторыя женщины просили меня имъ пособить, помочь взялъ я у какой то двухъ дѣтей, у другой сундучекъ, добѣжалъ до воротъ завода Ротшильда, а ворота то оказались заперты и сторожъ не открываетъ. Кто просилъ, кто молить его, кто грозилъ и кричить, а онъ не открываетъ. Вижу ничего не сдѣлаешь, я и убѣжалъ, потому лава огненная настигала. Кого застала тамъ тотъ и погибъ.

Свид. Лукинъ, масленщикъ, указываетъ, что газелинъ не только не попадалъ въ амбаръ № 4, но его не хватало и на топливо.

Свид. Леманъ, хозяинъ кирпичнаго завода «Атласъ». Я замѣтилъ пожаръ часовъ въ 9 вечера 21 января. Тогда горѣлъ еще только деревянный щитъ, а потомъ уже мазуть. Огонь обнялъ всю площадь амбара приблизительно минутъ черезъ 20-ть Гухманъ просилъ у меня насосъ, но я отказалъ. На слѣдующій день я наблюдалъ нѣсколько разъ явленіе потуханія амбара, а затѣмъ огонь снова возобновлялся. Въ 6 часовъ случился переливъ изъ амбара № 4, спокойный и равномерный, жидкость вытекла незгорѣвшей, а затѣмъ вспыхнуло, въ половинѣ четвертаго ночи былъ выбросъ изъ амбара № 7, выбросъ этотъ былъ быстрый и теченіе горячей жидкости было скорое. Перебросъ ожидался, объ этомъ толковали съ Гухманомъ.

• Свид. Казанцевъ. Качали-ли воду въ амбаръ я не знаю.

На другой день вечеромъ при мнѣ случился перебросъ. До выброса пронесся сильный шумъ, и затѣмъ чрезъ края выступила огненная масса и потекла по землѣ, отъ амбара внизъ разлилась. Я испугался и убѣжалъ.

Свид. Ал. Широковъ. Во время пожара я не былъ, ничего не знаю.

Свид. Курдюмовъ. Кочалась ли съ моря по трубамъ вода я не знаю.

Свид. Майдакинъ. На пожарѣ закрывалъ кошмами

винтиля, охранялъ винтиля и поливалъ водой, въ амбаръ воды не лили

Свид. Заводчиковъ. Часть воды поподала въ амбаръ, а чтобы нарочно, — то воды не лили.

Свид. Ломаковскій. Въ ночь съ 22 по 23 января, часа въ 3 ночи я видѣлъ выбросъ изъ амбара № 6, — онъ былъ очень сильный, что же касается амбара № 7-й, то выбрасывало изъ него нѣсколько разъ, но не сильно.

Свид. Арутюновъ. Я былъ на пожарѣ и видѣлъ выбросъ изъ амбара № 4-й, послѣ этого загорѣлся амбаръ № 6 и тоже разлился.

Въ половинѣ одинацатаго 23 мая закончился допросъ явившихся свидѣтелей и предсѣдательствующій объявилъ перерывъ засѣданія до 10 часовъ утра 24 мая.

VI.

ТРЕТІЙ ДЕНЬ.

Засѣданіе утреннее 24 мая.

Засѣданіе открылось въ 10 часовъ утра чтеніемъ не-явившихся свидѣтелей.

Первымъ читается показаніе свид. Букова, онъ прибѣжалъ вмѣстѣ съ Казанцевымъ, замѣтилъ пожаръ, когда еще горѣлъ только валъ въ сажени отъ щита; тогда можно было бы еще засыпать землей. Пахомова на пожарѣ онъ не видѣлъ. Будь рабочіе легко можно бы погасить, щитъ не доходилъ до мазута, но сталь горѣть раньше его.

Свид. Писаренко, старш. фабр. инспек. Переведенъ въ другой округъ, въ г. Бутаисъ. Опредѣляетъ количество газолена, попадавшего въ амбаръ № 4, въ $1\frac{1}{2}$ —2% всего производства газолена, остальная часть шла на топливо; предположенія эти сдѣланы свидѣтелемъ по даннымъ заводской практики.

Свид. Шнабель показываетъ, что предъ перебросомъ на валу стояло человекъ 20—30 зрит.; огонь относился вѣтромъ на сѣверную часть амбара. Выкидныхъ трубъ свидѣтель не видѣлъ и не знаетъ, накачивали-ли воду въ.

амбаръ. Предъ выбросомъ горѣніе было спокойное и кипѣніе съ шумомъ началось вдругъ. Полицейскій городской, не влѣзая на валь, просилъ зрителей разойтись; свидѣтель еле спасся самъ и видѣлъ, какъ на его глазахъ сгорѣлъ фаэтонъ съ кучеромъ и съ сѣдоками. Трубопроводы, расположенные въ этомъ мѣстѣ во множествѣ, лопались и въ нихъ горѣлъ мазуть или нефть.

Свид. Пенгу видѣлъ, какъ накачивали воду въ амбаръ изъ пожарныхъ шлангъ. Гухманъ былъ при этомъ. На крышѣ старой кочегарки свидѣтель видѣлъ людей.

Свид. Кизильчиковъ также видѣлъ, что въ амбаръ качали воду по 3 мъ шлангамъ. Свид. просилъ Гухмана прекратить качаніе воды и тушить пескомъ, но Гухманъ разсердился и грозилъ сбросить свидѣтеля въ горящій амбаръ, служилъ слесаремъ на заводѣ «Восточнаго Общества». Свид. Скворцовъ рассказываетъ, что поливали винтиля и линіи, а въ амбаръ не лили. При переливѣ не было ни шума, ни взрыва, потекли струйки мазута.

Свид. Нефеловъ говоритъ, что тушили амбаръ землей, про качаніе воды въ амбаръ свид. ничего не знаетъ. Видѣлъ, какъ полопались трубы. На глазахъ свидѣтеля сгорѣлъ Куракинъ.

Свид. Трейманъ служилъ на химическ. заводѣ Нобеля. Бывалъ на пожарѣ за сутки не разъ, былъ и при переливѣ, прошедшемъ спокойно и плавно; предъ переливомъ поднялся столбъ совершенно бѣлаго пламени, въ это время раздался крикъ «спасайтесь». Уровень горящаго мазута былъ во время переброса выше приѣма всего на 1 футъ и свидѣт., полагая, что приѣмъ можетъ перегорѣть, совѣтовалъ пристроить другой приѣмъ.

Свидѣт. Ангельсбергъ, машинистъ. Что и по какимъ линіямъ перекачивалось до пожара, свид. не знаетъ, — это долженъ знать старш приказчикъ; балаханская водяная линія совершенно гладкая, никакихъ соединеній, винтилей и пр. не имѣетъ. Какъ только начался пожаръ, около 8 часовъ вечера, я получилъ приказаніе остановить всякую качку по линіямъ, что и сдѣлалъ; часовъ въ 10 вечера, точно времени не помню, мѣ сказали, что насосъ на пристани не дѣйствуетъ и я отправился туда и привелъ

насосъ въ исправность, но тутъ же прибѣжалъ на пристань какой-то мальчикъ и сказалъ, что велѣно качку воды остановить.

Свид. Буриновъ. Передъ перебросомъ раздался оглушительный взрывъ, свидѣт. упалъ и едва спасся.

Послѣ чтенія показаній не явившихся свидѣтелей, давалъ свое заключеніе врачъ-экспертъ Абрамовичъ по вопросу о потерѣ трудоспособности: Энгельсберга, Барышникова и Ядринцева.

Прис. пов. С. В. Биковъ. Прошу предъявить эксперту свидѣтельство врача Яроцкого, выданное Гликъ Энгельсбергъ и прошу дать заключеніе?

Экспертъ Абрамовичъ, по прочтеніи свидѣтельства, объяснилъ: Такая грыжа, какой страдаетъ госпожа Энгельсбергъ, неизлечима, пострадавшая не можетъ исполнять никакой тяжелой работы. При отпусканіи матки ходить трудно, при такой болѣзни необходимо постоянное лѣченіе, надежды на излеченіе нѣтъ. Операция при такой болѣзни возможна, но трудна. Для человѣка страдающаго такими болѣзнями прислуга для личного ухода за собой не требуется, но за то самъ онъ работать ничего не можетъ.

Почетн. мир. судья, горный инженеръ Гавриловъ. Скажите господинъ экспертъ могла эта грыжа произойти и помимо пожара, или была раньше?

Экспертъ Абрамовичъ. Этого сказать я не могу, такъ какъ опредѣлить время образованія грыжи—нельзя теперь.—А время выпаденія матки, могло произойти и до пожара?—И на этотъ вопросъ отвѣтить не могу. (Среди публики раздается голосъ: — «Это не судья, а второй защитникъ Ротшильда»). Гавриловъ умолкаетъ.

Повѣренный Гурскій, предсѣдательствующ. —Я желаю предложить вопросъ эксперту и прошу судъ предъявить свидѣтельства, выданныя Ядринцеву врачами Ахундовымъ, Теръ Микелянцемъ, свидѣтельство Черногородской больницы, протоколы освидѣтельствванія, какъ Ядринцева, такъ и Барышникова.

По предъявленіи и прочтеніи документовъ экспертъ Абрамовичъ заявляетъ: Человѣкъ съ переломленными ногами, какъ это видно изъ протокола освидѣ-

тельствованія Барышникова, да еще съ обгорѣлыми, конечно не способенъ къ труду на всегда и самъ двигаться не можетъ. Для ухода за нимъ должно быть постоянно постороннее, чужое лицо. Относительно Ядринцева я этого сказать не могу, такъ какъ обжогъ лица и обгорѣлое ухо уменьшаетъ трудоспособность, но какія конечности верхніи обгорѣли, правая или лѣвая рука, вся или часть пальцевъ изъ свидѣтельства не видно. Дрожаніе и нервность можетъ быть излѣчима и не излѣчима, зависитъ отъ организма и условій, но, вообще, человѣкъ, страдающій даже проженіемъ конечностей и нервностью, признается къ труду не способнымъ. Я опредѣляю у Ядринцева потерю имъ трудоспособности.

Экспертъ проситъ его освободить, стороны не возражаютъ и судъ постановляетъ эксперта Абрамовича освободить.

Предсѣдательствующій. Свидѣтель Безпаловъ, пожалуйста сюда.

Выходитъ свидѣтель Безпаловъ.

Предсѣдательствующій. Вы съ какой кочегарки видѣли, что въ амбаръ лили воду?

Свид. Безпаловъ. Со сгорѣвшей. Въ полдень 22 января я былъ на кочегаркѣ, вышиною 7 аршинъ, съ восточной ея стороны, вѣтеръ тогда былъ юго-западный, я видѣлъ, какъ по 6-ти дюймовой трубѣ лилась вода прямо въ амбаръ, видѣлъ я это потому, что конецъ трубы, выкидъ, обгорѣлъ, и не скрывался въ мазутъ.

Предсѣдательств. Садитесь.

Затѣмъ стороны представили суду слѣдующіе документы: защитникъ Ф. Я. Быковъ: Удостовереніе Акцизными сборами и справку изъ регистраціоннаго комитета, по которой оказалась, что пострадавшіе получили пособія: Энгельсбергъ, мужъ и жена — 300 р. Мамюгины жена и дочь — 2 т. р., Сиземова 300 руб., Джалимовъ, хотя и не доказавъ своего присутствія на пожарѣ, получилъ 25 р., Барышниковъ 450 р. и Ядринцевъ 200 руб.

Расписку въ полученія Ольгой Энгельсбергъ 100 рубл. Расчетъ о количествѣ поступленія воды въ Балаханы по

22 января 1901 г. и 29-й номеръ газеты «Бак. Губерн. Вѣдомостей» съ отчетомъ регистраціоннаго комитета.

Повѣр. Гурскій представилъ суду четыре номера газеты «Каспій», со списками жертвователей, изъ которыхъ видно, что обвиняемые Фейгль и Гухманъ ни одной копейки не пожертвовали въ пользу лицъ погорѣвшихъ или семействъ лицъ сгорѣвшихъ и двѣ справки администраціи завода Шибаевъ и К^о о количествѣ заработка, какъ Барышника, такъ и сгорѣвшаго Малюгина.

Присяжн. повѣрен. Свѣшниковъ представилъ справку съ завода Шибаева о количествѣ заработка сгорѣвшаго Саземова и приговоръ сельскаго схода отъ 4-го марта 1901 года.

Присяж. повѣр. Зайдлеръ — страховой полицъ компаніи «Надежда», двѣ копіи росписокъ Аветисова въ полученіи имъ преміи за сгорѣвшіе дома и предварительную квитанцію компаніи «Надежда», выданную Аветисову.

Товар. прок. Струве просилъ огласить, кромѣ осмотра, довѣренность Фейгля и Гухмана, списокъ лицъ потерпѣвшихъ убытки отъ пожара, отношенія страховаго общества «Россія», изъ котораго видно, что застрахованъ былъ лишь обработанный товаръ-керосинъ, отношеніе техническаго общества о причинѣ пожара и переброса.

Повѣренный Гурскій просилъ огласить отношеніе строительнаго отдѣленія Бак. Губ. Правленія, изъ котораго видно, что разрѣшенія на постройку амбаровъ взято не было.

Защитникъ подсудимыхъ Ф. А. Быковъ кромѣ протоколовъ осмотра, просилъ огласить труды технической комиссіи и протоколъ освидѣтельствованія Алима Джаглова.

По прочтеніи всѣхъ просимыхъ документовъ, предсѣдательствующій въ три часа объявилъ перерывъ засѣданія до 8 часовъ вечера.

VII.

Вечернее засѣданіе.

По открытіи засѣданія въ 8 часовъ вечера эксперты

осматривали представленные Гухманомъ заводскія книги, а затѣмъ экспертамъ Унанову, Калантару и Беркшалау предложены для разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

Со стороны обвиненія: 1) Можно ли было потушить огонь въ разгорѣвшемся амбарѣ въ самомъ началѣ пожара, если бы подъ рукой были необходимыя средства и какія именно? 2) Можно ли было предупредить переливъ и какъ именно? 3) Можно ли было и какими именно мѣрами предупредить гибельныя послѣдствія, причиненныя разлившейся огненной массой? 4) Какое количество нефтяныхъ продуктовъ находилось ко времени возникновенія пожара 21-го января въ амбарѣ № 4? 5) Если амбаръ сборный и въ немъ находились разные нефтяные продукты, то какъ продукты эти въ немъ располагались, перемѣшивались ли въ одну массу, или легкіе располагались надъ тяжелыми? 6) Если принять во вниманіе характеръ выброса изъ амбара № 4, постепенный и медленный подъемъ жидкости и то обстоятельство, что выбросъ послѣдовалъ черезъ 24 часа отъ возникновенія пожара, когда уровень жидкости былъ не выше 12—13 футъ, при первоначальномъ уровнѣ въ 25 ф., можно ли допустить, чтобы выбросъ былъ вызванъ лишь той водой, которая находилась въ амбарѣ ко времени пожара на днѣ его и въ массѣ мазута? 7) Какое количество воды, прилитой въ мазутный амбаръ во время пожара, является достаточнымъ для того, чтобы изъ амбара послѣдовалъ перебросъ? 8) Какое количество воды могъ подать въ амбаръ № 4 за часъ и за сутки нефтяной насосъ на пристани № 39?

Вопросы пов. гражд. истиновъ. Вопросъ прис. пов. С. Б. Быкова. Подкачиваніе въ горящій мазуть амбара № 4 значительнаго или незначительнаго количества воды можетъ ли быть рекомендуемо какъ средство для тушенія огня въ амбарѣ?

Вопросъ частн. пов. Гурскаго: Могутъ ли горѣть пеньковые рукава шлангъ, если качается вода?

Вопросъ прис. пов. Свѣшниковъ: Возможенъ ли тотъ фактъ, который, какъ удостовѣрили свидѣтели Гинисъ, Колокольниковъ и отчасти Леманъ, произошелъ при горѣннн амбара, а именно, что пожаръ въ 2 часа дня пре-

кратился было на нѣсколько секундъ или минутъ и потомъ вновь начался съ большою силою. Если возможенъ, то при какихъ условіяхъ и отъ какихъ причинъ? Не надо ли объяснить это явленіе накачиваніемъ сверху въ амбаръ воды; которая и заглушила на короткое время пламя, какъ это бываетъ при обыкновенныхъ пожарахъ. Или это явленіе можетъ быть объяснено нахожденіемъ въ амбарѣ газолина и гудрона слоями при равномъ удѣльномъ вѣсѣ, но при разныхъ температурахъ вспышки?

Со стороны защиты: 1) имѣются-ли научныя данныя для объясненія явленія переливовъ горящаго мазута. 2) Можно-ли было предвидѣть при существовавшихъ до пожара техническимъ свѣдѣніяхъ, что переливъ жидкости въ амбарѣ № 4 долженъ былъ произойти при наличности въ амбарѣ еще болѣе половины жидкости. 3) Какое дѣйствіе должно было производить накачиваніе воды въ горящій амбаръ № 4. 4) Чѣмъ можно объяснить равномерное и одновременное переливаніе горячей жидкости по всей площади амбара. 5) Могъ-ли быть на заводѣ избытокъ бензина (газолина) при условіи, что заводъ этотъ керосино-масляный и отапливается бензиномъ (газол.), принимая во вниманіе размѣры выработки, указанные въ сообщеніи коммисіи по распредѣленію вагоновъ. 6) Чѣмъ можно объяснить переливъ жидкости въ амбарахъ №№ 6 и 7-й. 7) Подходить-ли содержимое амбаровъ №№ 6 и 7 подъ понятіе освѣтительныхъ маселъ. 8) Можно-ли содержимое амбара № 4 на 21-е января, заключавшее въ себѣ около 4 т. пуд. нефтяныхъ остатковъ, 550 т. пуд. нефти, 180 т. пуд. гудрона и 49 т. пуд. солярки считать продуктомъ безопаснымъ и какова приблизительно температура вспышки такой смѣси. 9) Принимая во вниманіе, что въ амбарѣ № 4 съ 1-го по 21-е января нефти вовсе не поступало, а съ 10-го декабря по 1-е января поступило 370.000 пуд. нефти, 1940 т. пуд. мазута и 52 т. пуд. гудрона, можно-ли допустить обильное выдѣленіе легко воспламеняющихся газовъ въ зимнее время. 10) Какое количество ведеръ воды въ часъ могъ подавать балаханскій насосъ къ мѣсту пожара по 3-хъ дюймовой линіи. 11) Maximum воды, которая могла попасть на пожаръ при условіи, что качка

воды въ Балаханы не прекращалась, и что за время съ 6-ти часовъ утра 21-го января до 6-ти часовъ утра 22-го января въ Балаханы поступило 154.800 ведеръ воды, а за время съ 6-ти часовъ утра 22 го января до прекращенія качки, имѣвшей мѣсто около 6-ти часовъ вечера того же дня—60.500 в. 12) Могло-ли попадавшее на пожаръ количество воды быть достаточнымъ для поддержанія уровня мазута въ горѣвшемъ амбарѣ № 4, убывавшаго въ амбарѣ еще и вслѣдствіе откачиванія.

Вопросы эти дополнены были с у д о м ъ еще тремя вопросами: 1) Допустивъ возможность перелива изъ амбара № 4, можно ли было предусмотрѣть толщину слоя жидкости, текущей по уклону ниже амбара? 2) Какой длины, высоты и толщины и изъ какого матеріала слѣдовало бы соорудить для предупрежденія разлива горящей жидкости по поверхности земли, лежащей ниже амбара? 3) Возможно ли было устроить такой валъ за время отъ начала пожара до перелива изъ амбара № 4 и при какомъ количествѣ рабочей силы?

Эксперты просили, въ виду поздняго времени засѣданіе прервать до слѣдующаго дня, такъ какъ отвѣты на заданные вопросы они не могутъ сегодня дать.

Въ половинѣ одиннадцатаго ночи предсѣдательствующій объявилъ перерывъ засѣданія до 10 часовъ утра, слѣдующаго дня, 25-го мая.

VIII.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Утреннее засѣданіе 25-го мая.

Оно открылось въ 10 часовъ утра передачей экспертамъ составленныхъ вчера вопросовъ и предложеніемъ дать письменные отвѣты для чего было прервано засѣданіе до 3-хъ часовъ дня.

IX.

Засѣданіе послѣ трехъ часовъ дня и осмотръ мѣста катастрофы.

По возобновленіи засѣданія въ 3 часа эксперты заявили суду и стороны не возражали, что они затрудняются дать

свои заключенія на предложенные вопросы безъ личнаго осмотра мѣста катастрофы. Соглашаясь съ экспертизой, судъ постановилъ, на основаніи 689 ст. уст. угол. судопр., выхъзать въ полномъ составѣ для осмотра мѣста катастрофы. Осмотръ состоялся въ 6 ч. вечера 25-го мая.

По открытіи засѣданія послѣ осмотра мѣста катастрофы г. товарищъ прокурора просилъ занести въ протоколъ засѣданія нѣкоторые данныя осмотра, а именно: въ настоящее время у амбара № 4 вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго щита, выложенъ кирпичный; самый амбаръ обнесень каменной стѣной въ 8 арш. вышины, также и амбары №№ 6 и 7; всѣ приспособленія для измѣренія уровня жидкости и для подъема и опусканія приѣмовъ—металлическія; вмѣсто одного сторожа въ настоящее время три.

Судъ, находя, что обстоятельства, указанные товарищъ прокурора, дѣйствительно обнаружены при осмотрѣ, постановилъ ходатайство уважить.

Затѣмъ, такъ какъ было уже около 9 часовъ вечера объявленъ перерывъ засѣданія до 10 часовъ утра 26 мая.

Х.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

Утреннее засѣданіе 26 мая открылось въ 12 часовъ дня, чтеніемъ экспертомъ Калантаромъ отвѣтовъ на вопросы.

1) Въ самомъ началѣ пожаръ, пока огонь не успѣлъ захватить большого пространства, напримѣръ, 1 саж., возможно было бы потушить, при наличности на мѣстѣ поджога не менѣе 2-хъ шлангъ съ большой струею воды подъ сильнымъ напоромъ и при наличности соответствующихъ рабочихъ рукъ. Потушить возможно, хотя и въ самомъ началѣ, только при опредѣленныхъ условіяхъ поджога, т. е. если, напримѣръ, въ поджогѣ при помощи бензина, этого послѣдняго вылито очень не много. 2) Переливъ изъ амбара предупредить нельзя было. 3) Гибельныя послѣдствія съ человѣческими жертвами можно было

бы предупредить оградительнымъ валомъ, и за благовременнымъ выселеніемъ жителей изъ близъ лежащихъ жилыхъ помѣщеній. 4) По представленному плану амбара, ко времени возникновенія пожара 21 января нефтяныхъ продуктовъ въ немъ было 25 футъ, что равно 3817 т. пуд. 5) Нефтяные продукты въ амбарѣ смѣшиваются въ общую массу. 6) Имѣя въ виду характеръ перелива изъ амбара № 4 и что выбросъ послѣдовалъ чрезъ 24 часа отъ начала пожара, когда уровень жидкости въ амбарѣ понизился отъ первоначальнаго уровня въ 25 футъ до 12—13 футъ, считаемъ воду, которая находилась на днѣ амбара и въ массѣ мазута ко времени возникновенія пожара вполне достаточнымъ факторомъ для выброса. 7) Для выброса нѣтъ необходимости въ накачиваніи воды (см. отвѣтъ нашъ на вопросъ 3 и 4 защиты). 8) Нефтяной насосъ № 39, находившійся на пристани, могъ подавать въ амбаръ № 4-й 6000 ведеръ воды въ часъ, составляющихъ 144 т. ведеръ въ сутки. На вопросъ пр. п. Бывкова С.—Нѣтъ. На вопросъ ч. п. Гурскаго.—Могутъ долго оставаться цѣлыми при сильномъ напорѣ воды. На вопросъ пр. п. Свѣшниковъ.—Предъ переливомъ масса начинаетъ пѣниться: на поверхности горящаго мазута съ суспендированной водой образуется масса съ обильнымъ содержаніемъ водяныхъ паровъ въ порахъ, губчатая масса на подобіе кипящаго молока начинаетъ подниматься, освобождается такое количество паровъ, что атмосфера надъ мазутомъ не можетъ поддерживать горѣніе. Горѣніе продолжается только у краевъ вала на насыпи. Послѣ отдѣленія пара, масса снова освобождается и снова загорается отъ оставшагося на краю вала пламени. Что касается присутствія газоліна, то онъ долженъ былъ бы произвести совершенно обратное дѣйствіе.

На *вопросы защиты*: 1) Въ настоящее время имѣются опытные данныя, но пока все же не въ достаточномъ количествѣ, чтобы считать вопросъ переливанія горящаго мазута научно обоснованнымъ. 2) При существовавшихъ до пожара техническихъ свѣдѣніяхъ, нельзя было ожидать перелива мазута при наличности высоты мазута въ амбарѣ № 4, въ 12—13 футъ. 3) Накачиваніе воды на

горящую поверхность амбара № 4, гдѣ находилась суспендированная вода въ массѣ мазута, могло бы дать толчекъ къ бурленію, бурному кипѣнію и перебросу изъ амбара, если бы вода попадала прямо на поверхность мазута.

4) Равномѣрное и одновременное переливаніе горячей массы по всей площади амбара можно объяснить нахожденіемъ въ массѣ мазута суспендированной воды. 5) Имѣя въ виду данныя комитета по распредѣленію вагоновъ, которыя совпадаютъ со временемъ усиленной работы на керосиновомъ и масляномъ отдѣленіяхъ завода съ 21-го декабря 1901 г., принимая также во вниманіе, что заводъ отапливается бензиномъ (газолинъ), заключаемъ, что *избытка бензина (газол.) не могло быть*. Всего топлива израсходовано за названный промежутокъ времени 345,750 пуд., что приблизительно соотвѣтствуетъ нормѣ потребленія топлива на керосино-масляныхъ заводахъ; изъ нихъ потреблено 138 т. пуд. бензина, составляющаго все количество выхода его = 2,38% нефти. 6) Переливъ жидкости изъ амбаровъ №№ 6 и 7, можно объяснить присутствіемъ въ массѣ нефти воды вообще, а суспендированной въ частности. 7) Содержаніе амбаровъ №№ 6 и 7 не подходитъ подъ понятіе освѣтительныхъ маслъ. 8) Содержимое амбара № 4 на 21-е января, заключавшее въ себѣ около 4 милл. пуд. мазута, 550 тыс. пуд. нефти, 180 тыс. пуд. гудрона и 40 тыс. пуд. соляроваго масла нужно считать продуктомъ *безопаснымъ*. Температуру вспышки нужно считать не ниже 70° Ц. 7) Принимая во вниманіе, что въ амбаръ № 4 съ 1-го по 21-е января нефти вовсе не поступало, а мазута съ 10-го по 21-е января поступило 400 тыс. пуд. или 2 фута 2 дюйма, *нельзя* допустить обильнаго выдѣленія, легко воспламеняющихся газовъ въ зимнее время, такъ какъ за время отъ 10-го до 21-го января они успѣли бы вывѣтриться, благодаря вѣтрамъ и накачиваемому теплomu мазуту. Присемь имѣется въ виду, что за время съ 10-го декабря по 1-е января поступило: нефти—370 т. пуд., мазута—1.940 т. пуд., гудрона 52 т. пуд. 10) При давленіи въ 12 атмосферъ, что было во время пожара, водопроводный насосъ № 7 могъ бы подать по 3-хъ дюймовой пожарной

линіи 4 т. ведеръ воды въ часъ, которая распредѣлялась по всѣмъ пожарнымъ шлангамъ. 11) Максимъ воды, которая могла попасть на пожаръ по 3-хъ дюймовой линіи — 96 т. ведеръ. 12) 240 тыс. ведеръ воды, подаваемой 2 насосами въ сутки, не могли бы поддержать уровня мазута въ амбарѣ до перелива, такъ какъ въ часъ выгорало около 80 тысячъ пуд. мазута, да черезъ 12-ти дюймовый пріемъ можно было бы выкачивать 15 тыс. пуд. Таковая качка воды, пока пріемная 12-ти дюймовая труба была цѣла, не могла имѣть цѣли.

На дополнительные вопросы суда: 1) Нѣтъ. 2) Каменную стѣну или земляной валъ кругомъ амбара можно построить съ такимъ расчетомъ, чтобы между амбаромъ и землянымъ валомъ содержалось бы не менѣе $\frac{1}{3}$ емкости амбара. 3) Нѣтъ.

Въ разъясненіе и дополненіе своихъ заключеній, экспертиза, отвѣчая на вопросы сторонъ, указала: всучиванія и кипѣнія, но не переливанія, можно было ждать къ концу пожара, когда отъ горячей поверхности до нижней воды остается весьма незначительное разстояніе. Указавъ, что ко времени пожара въ амбарѣ было не 4,300 т. пудовъ мазута, какъ значится въ книгахъ фирмы, а всего 3,817 т. пудовъ экспертиза оцѣниваетъ разницу въ 119 тысячъ рублей. Скорость или продолжительность смѣшиваемости различныхъ нефтяныхъ продуктовъ въ общую массу находится въ зависимости отъ вѣтровъ и отъ температуры накачиваемаго въ амбаръ мазута. Накачиваніе воды изъ 6-ти дюймоваго выкида на горящую поверхность мазута даже въ продолженіе четверти часа достаточно для того, чтобы началось кипѣніе, бурленіе и перебросъ. Потушить пожаръ можно, пожалуй, когда пламя охватило пространство и въ 4 кв. саж. отъ угла, но это возможно при большомъ количествѣ рабочихъ рукъ и шлангъ и при большомъ напорѣ воды. Быстрота распространенія огня находится въ зависимости отъ температуры вспышки загорѣвшагося продукта и отъ температуры продукта въ моментъ загоранія, такъ что опредѣлить быстроту распространенія огня нельзя. Поджечь можно и стаканомъ бензина, но чѣмъ больше вылито будетъ бензина, тѣмъ ско-

рѣе пламя охватить всю площадь амбара, а чѣмъ меньше, тѣмъ легче можно будетъ потушить пожаръ. — Если бы за время отъ начала пожара до переброса и не удалось возвести такой вальъ, который бы совершенно остановилъ горящую волну мазута, то и самой незначительной высоты вальъ задержалъ бы все таки болѣе или менѣе значительную часть горящаго мазута и тѣмъ уменьшилъ бы массу, хлынувшую на жилые дома. — Время, необходимое для полученія изъ нѣсколькихъ нефтяныхъ продуктовъ однородной массы, указанной температуры вспышки (не ниже $7(0^{\circ})$ Ц.) опредѣлить нельзя и въ разное время вспышка содержаемаго въ амбарѣ № 4 то повышалась, то понижалась. Температура вспышки нефти отъ 16° до 20° Ц. Нефть съ Биби-Эйбата очень низкой температуры вспышки, но она очень скоро вывѣтривается. — При началѣ пожара въ часъ сгорало около $\frac{1}{2}$ фута жидкости (1 футъ = 120 т. пуд.). Чтобы поднять уровень на эти $\frac{1}{2}$ фута, нужно было бы качать воду имѣющимися средствами 5 — 6 часовъ. — 10 т. ведеръ воды, которую можно было бы накачивать въ амбаръ № 4 въ часъ, поддерживали бы уровень очень незначительно. На днѣ площадь амбара = 1430 кв. саж. Нефтяной приѣмъ находится на 1 — $1\frac{1}{2}$ фута выше дна. Воды послѣ пожара осталось 10", а до пожара было 22". И если бы вода въ амбаръ подкачивалась, то ее осталось бы больше 10", хотя, конечно, при перебросѣ выкидывалась и вода. — Всѣ заключенія экспертизы основываются на опытѣ пожара амбаровъ №№ 4, 6 и 7 или опытовъ лабораторныхъ, добытыхъ послѣ пожара. До пожара суспендированной водѣ не придавали никакого значенія, и перебросы объяснялись подмазутной водой. % суспендированной воды въ открытомъ помѣщеніи опредѣлить нельзя, въ закрытомъ помѣщеніи около $\frac{1}{4}\%$. — Теплопроводность мазута очень незначительна: Температура горѣнія его до 360° ; кипѣніе воды 100° . Нижняя вода хотя и участвуетъ въ перебросѣ, но не является причиной его. Нижняя вода начинаетъ кипѣть, когда начнетъ кипѣть суспендированная. Перебросъ возможенъ, когда надъ нижней водой осталось не больше 1 фута мазута. Пожарныхъ средствъ для тушенія пожара при его возни-

жновеніи было недостаточно при амбарѣ № 4. Откачиваніе нефти могло служить одной изъ причинъ переброса. Противъ послѣдняго заключенія высказался г. Калантарь.

Тов. прок. Струве. Не можетъ ли сказать экспертъ, какое количество было достаточно вылить на поверхность амбара, чтобы поджечь его содержимое, наприкладъ: достаточно бутылки или же стакана бензина?

Экспертъ Калантарь. Одного стакана бензина вполне достаточно, чтобы произвести пожаръ, но, конечно, чѣмъ больше будетъ вылито, тѣмъ скорѣе пламя охватитъ площадь амбара, а чѣмъ меньше, — тѣмъ легче потушить пожаръ.

Тов. прок. Струве. А сколько потребовалось бы рабочихъ, чтобы устроить, отъ начала пожара до переброса, валь земляной, — высотой въ сажень, а длиной, протяженіемъ саженой 80?

Экспертъ Калантарь. За время пожара для возведенія такого вала достаточно 300 человекъ рабочихъ.

Тов. прок. Струве. Но, если такое количество рабочихъ не нашлось бы, ихъ было бы меньше, и они возвели бы самой незначительной высоты валь, то онъ все таки могъ бы измѣнить направленіе теченія горячей массы и задержалъ бы болѣе или менѣе значительную часть плившаго горящаго мазута?

Экспертъ Калантарь. Понятно, — задержалъ бы пока отъ напора, не прорвалъ бы вала или же не пошелъ бы черезъ него, могъ бы измѣнить и самое направленіе.

Тов. прок. Струве. Вотъ, когда явились рабочіе, привезли шланги, горѣло уже пространство около 4-хъ саженой отъ угла, можно было еще загасить пожаръ?

Эксп. Калантарь. При большомъ количествѣ рабочихъ рукъ и шланговъ, при сильномъ и большомъ напорѣ воды, — возможно было погасить и тогда.

Тов. прок. Струве. Какое количество надо времени, чтобы смѣшались разные продукты, составляющіе содержимое амбара № 4-й, въ общую массу и одной и той же температуры вспышки?

Экспертъ Калантарь. Скорость и продолжительность смѣшенія различныхъ нефтяныхъ продуктовъ въ общую

массу находится въ зависимости отъ вѣтровъ, плотности и температуры воздуха и температуры накачиваемаго въ амбаръ продукта. Точно установить время и опредѣлить градусъ вспышки нельзя.

Тов. прок. Струве. Скажите, господа эксперты, огонь при горѣнн мазута, какъ распространяется: быстро, сразу или же медленно?

Экспертъ Калантаръ. Опредѣлить быстроту распространения огня по поверхности весьма трудно. Обыкновенно при горѣнн одного мазута при началѣ пожара огонь тихо и весьма медленно распространяется по поверхности, но чѣмъ больше пламя, тѣмъ быстрѣе идетъ огонь. Быстротѣ этой способствуетъ также вѣтеръ, если, конечно, онъ будетъ дуть съ той стороны амбара, съ которой начался пожаръ, а если пламя не большое и горитъ въ углу, около вала, то вѣтеръ никакого значенія не имѣетъ. Важна также здѣсь температура вспышки загорѣвшагося продукта и температура самого продукта въ моментъ загоранія.

Тов. прок. Струве. Если взять, господа эксперты, пеньковый жгутъ, облить его керосиномъ, зажечь и бросить въ мазуть, то загорится ли мазуть?

Экспертъ Калантаръ. Нѣтъ, жгутъ погаснетъ и мазуть горѣть не будетъ.

Тов. прок. Струве. Слѣдовательно, надо или вылить на поверхность мазута легко воспламеняющуюся жидкость напримѣръ бензинъ и шоджечь его или же надо, чтобы въ амбарѣ, по крайней мѣрѣ на поверхности, былъ не мазуть, а легко воспламеняющаяся смѣсь?

Экспертъ Калантаръ. Быстро загорается смѣсь изъ нѣсколькихъ нефтяныхъ продуктовъ, температура вспышки которыхъ ниже 70° по Цельсію.

Тов. прок. Струве. Нельзя ли опредѣлить приблизительно время для полученія однородной массы, — трудно воспламеняющагося продукта?

Экспертъ Калантаръ. Мы этого опредѣлить не можемъ, такъ какъ въ разное время вспышка содержимаго въ амбарѣ № 4-й, то повышалась, то понижалась. Смотря потому, что въ него поступало, такъ напримѣръ, темпе-

ратура фонтанной нефти 16° по Цел. и ниже. Нефть съ Биби-Эйбата низкой температуры вспышки, но, за то, она очень скоро вывѣтривается.

Тов. прок. Струве. Какая температура горѣнія мазута и температура вскипанія воды?

Экспертъ Калантаръ. Вода кипитъ при 100°, а температура горѣнія мазута до 360°.

Тов. прок. Струве. Сколько должно было выгорать жидкости въ часъ?

Экспертъ Калантаръ. Въ часъ сгорало около полуфута, а футъ равенъ 120,000 пудамъ.

Тов. прок. Струве. Подкачка воды снизу поддерживала бы уровень мазута для его выкачиванія?

Экспертъ Калантаръ. Чтобы поддерживать уровень или поднять его на полфута, надо, имѣвшимися средствами, качать воду 5 или 6 часовъ по 10,000 ведеръ въ часъ. Амбаръ № 4-й, конусообразный, глубина его 25 футовъ, слѣдовательно, если на дно будетъ накачено 1 футъ, то вверху уровень поднимется только на три четверти фута, а потому поддержаніе уровня при накачкѣ воды, должно было быть очень незначительно.

Тов. прок. Струве. На основаніи какихъ данныхъ эксперты пришли къ тѣмъ или другимъ выводамъ и дали свое заключеніе?

Экспертъ Калантаръ. Мы работали въ специальной технической комиссіи по поводу пожара амбаровъ Касп. Черномор. Общества, заключенія основаны на опытахъ лабораторныхъ, добытыхъ уже послѣ пожара. До пожара напримѣръ такъ называемой суспендированной водѣ не придавали никакого значенія, а перебрсы объяснялись подмазутной водой, теперь же—наоборотъ. При перебрсахъ суспендированная вода играетъ громадную роль.

Прис. пов. С. В. Быковъ. Когда же возможенъ перебрсъ?

Экспертъ Калантаръ. Когда надъ нижней водой останется мазута не болѣе одного фута и произойдетъ закипаніе воды.

Прис. пов. С. В. Быковъ. Слѣдовательно на цнѣ

амбара вода обязательно должна быть и чѣмъ болѣе ея, тѣмъ скорѣе долженъ быть перебросъ?

Экспертъ Каланторъ. Присутствіе воды на днѣ амбаровъ съ мазутомъ явленіе обыкновенное, она является изъ атмосферныхъ осадковъ, дождей и какъ суспендированная, то есть находящаяся въ прослойкахъ самаго продукта, чѣмъ болѣе суспендированной воды, тѣмъ скорѣе можетъ быть закипаніе, но все же къ концу догорания мазута, а не въ разгаръ пожара Нижняя вода начнетъ кипѣть тогда, когда начнетъ кипѣть суспендированная.

Прис. повѣр. Байковъ. Что бы произошло кипѣніе, бурленіе и перебросъ, сколько надо времени подкачивать не снизу воду, а лишь прямо на горящую поверхность.

Экспертъ Каланторъ. По 6 дюймовой трубѣ для этого достаточно даже лить воду въ продолженіе четверти часа.

Прис. повѣр. Байковъ. А откачиваніе мазута можетъ служить одной изъ причинъ переброса или же это не имѣетъ значенія.

Экспертъ Каланторъ. Нѣтъ, откачиваніе значенія не имѣетъ.

Встаетъ экспертъ Беркманъ и заявляетъ: — Нѣтъ! Я съ этимъ не соглашаюсь, мое особое мнѣніе. Откачиваніе тревожитъ, качаетъ горящую массу. Нарушаетъ тишину горячей жидкости въ амбарѣ и это служитъ причиной переброса. Откачиваніе послужило причиной скорѣйшаго переброса.

Экспертъ Калантаръ. Я остаюсь при своемъ мнѣніи.

Прис. пов. С. В. Быковъ. Что же по мнѣнію экспертовъ пожарныхъ средствъ для тушенія вначалѣ — было достаточно или же нѣтъ?

Экспертъ Каланторъ. Пожарныхъ средствъ при возникновеніи пожара было недостаточно.

Прис. пов. Байковъ. По выводамъ господъ экспертовъ ко времени пожара, согласно книгамъ, товара, нефти или мазута, было въ амбарѣ № 4-й, 3.000,000 пудовъ. Ко дню пожара амбаръ былъ совершенно полный, площадь его полторы десятины, глубина 25 футовъ, амбаръ вмѣщалъ четыре съ половиною милліона пудовъ. Подкачиваніе

воды было бесполезно и не нужно. Сколько же, во времени пожара, въ дѣйствительности надо считать въ амбарѣ находилось нефти?

Экспертъ Беркманъ. Да, я точно вычислилъ, это надо сказать, собственно по правильнымъ книгамъ общества товара было 3.000,000 пудовъ, но на амбарѣ его находилось 4.300,000 пудовъ. 1.300,000 — это лишній остатокъ.

Прис. пов. Байковъ. Можетъ быть этой нефти тамъ не было, а на ея мѣстѣ было такое же количество воды?

Экспертъ Беркманъ. Ну, это никто не можетъ знать. Мы сдѣлали вѣрный расчетъ.

Повѣренный Гурскій. Что тогда было дороже, керосинъ или нефть и какая была биржевая цѣна нефти?

Обвин. Гухманъ. Нефть была 18½ копѣекъ пудъ, а керосинъ дешевле.

Затѣмъ, на вопросъ председательствующаго, чѣмъ стороны желаютъ дополнить слѣдствіе?

Стороны просили дать имъ право ссылаться на документы, имѣющіяся при дѣлѣ.

Судебное слѣдствіе объявлено законченнымъ и судъ переходитъ къ преніямъ сторонъ.

Въ виду того, что было уже 3 часа дня стороны просили сдѣлать перерывъ до 8 часовъ вечера.

Постановлено возобновить засѣданіе въ 8 часовъ вечера, свидѣтелей и экспертовъ освободить, выдавъ экспертамъ: врачу Абрамовичу вознагражденія 10 р., экспертамъ-техникамъ 105 рублей.

XI.

ПРЕНІЯ СТОРОНЪ.

Вечернее засѣданіе.

По возобновленіи засѣданія въ 8 часовъ вечера, судебный приставъ доложилъ, что гражданскій истецъ Алимъ Джалиловъ въ судъ не явился.

Окружный судъ, согласно заключенію товарища проку-

рора и просьбѣ защиты, постановилъ: гражданскій искъ Алима Джалилова, за неявкой его, отъ разсмотрѣнія въ судѣ уголовномъ—устранить.

Начались судебныя пренія. Слово предоставлено обвинителю.

Рѣчь тов. прокурора В. Н. Струве.

Обвинитель въ сжатой, но блестящей по изложенію и горячей рѣчи обратилъ вниманіе суда на то, что настоящій процессъ имѣетъ общественное значеніе и весьма характеренъ во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ сказалъ: — «Грянула гроза надъ крупнымъ заводчикомъ и обнажился весь хаосъ, вся неприглядная сторона, какъ они хозяйничаютъ тамъ «у себя» на заводѣ, что дѣлаютъ, о чемъ думаютъ. Пришла бѣда, и заводчикъ спѣшить, нагоняетъ то, чего не сдѣлалъ своевременно, бросаетъ огромныя деньги, и льются покаянныя рѣчи, ссылки на то, что у него все также устроено, какъ и у другихъ заводчиковъ, что порядки вездѣ одинаковы, что нефтяные пожары часты и безъ этого бѣдствія обойтись — нельзя, какія мѣры ни принимай. Для тѣхъ «другихъ», если у нихъ не порядки, придетъ свой чередъ, а теперь мы будемъ говорить о данномъ дѣлѣ и о дѣйствіяхъ лицъ, преданныхъ суду. Какъ предварительнымъ, такъ и судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что въ воскресенье, 21-го января прошлаго года, въ Бѣломъ городѣ, вечеромъ, около 8 часовъ, вспыхнулъ пожаръ мазутнаго амбара № 4-й, расположеннаго на горѣ, на участкѣ, примыкающемъ къ сѣверному краю Зыхскаго шоссе и принадлежащаго Каспійско-Черноморскому Нефтепромышленному Обществу, заводомъ котораго управляетъ — Гухманъ, а Бакинскимъ отдѣленіемъ г. Фейгль. Повидимому пожаръ произошелъ отъ поджога, но, къ сожалѣнію, не удалось раскрыть, кто именно, почему и при какихъ условіяхъ произвелъ этотъ поджогъ? Постороннее-ли лицо, служащій-ли и озлобленный рабочій, чья-либо шалость или случайная неосторожность. Мы можемъ лишь утверждать, что не самъ собой загорѣлся мазутъ или содержимое амбара, а отъ поджога. Что-же загорѣлось? загорѣлась площадь, яма около 3000

квадратныхъ саженой, т. е. болѣе десятины, глубиною около 30 футовъ или 4 сажени, наполненная до краевъ нефтяными остатками, въ количествѣ 3.000,000 пудовъ, какъ значилось по книгамъ, а въ дѣйствительности, по неизвѣстнымъ цѣлямъ, по вычисленію экспертовъ имѣвшая не менѣе 4.300,000 пудовъ. Огонь появился въ юго-западномъ углу амбара, и оттуда при сильномъ южномъ вѣтрѣ, дувшемъ съ моря, скоро распространился по всей громадной поверхности, при чемъ загорѣлся и наклонный деревянный щитъ, устроенный по валу амбара съ южной стороны, во избѣжаніе переливанія мазута черезъ валы амбара во время сѣвернаго вѣтра. Пожаръ продолжался непрерывно до 7 часовъ вечера слѣдующаго дня, до 22-го января, когда жидкость въ амбарѣ стала вдругъ подниматься и разлившись моментально огненнымъ потокомъ вышла изъ береговъ. Хлынувъ черезъ валы, она понеслась, конечно, не въ гору, а внизъ, горящею рѣкою въ 1½ аршина высоты, направившись по Полицейскому переулку, находившемуся въ 120 саженихъ отъ амбаровъ. На своемъ пути огненная рѣка подожгла цѣлый рядъ домовъ и унесла множество человѣческихъ жизней, — точное число которыхъ ни полицейскимъ дознаніемъ, ни предварительнымъ слѣдствіемъ — установить нельзя было, а по официальнымъ свѣдѣніямъ регистраціоннаго комитета, число извѣстныхъ ему жертвъ опредѣляется въ 24 человѣка. Ужасъ, происшедшей катастрофы, усугубляется еще тѣмъ, что въ это время по трубамъ, проложеннымъ изъ Чернаго города въ Бѣлый, перекачивался мазуть разныхъ заводовъ и отъ дѣйствія огня лопались трубы, выбрасывая перекачивавшійся мазуть, струи котораго загорались, обжигая спасавшійся народъ, бѣжавшій въ паническомъ страхѣ. Часть мазута, вылившаяся изъ амбара № 4-й, подожгла два другихъ, находившихся рядомъ, крытыхъ амбара подь №№ 6 и 7 и изъ нихъ въ 3 часа ночи, въ свою очередь, послѣдовали взрывы и выбросы пылавшихъ нефтяныхъ остатковъ. Пожаръ продолжался 23, 24 и окончательно погасъ лишь 25-го января утромъ. И здѣсь на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи выяснено, что виновникомъ ужаснѣйшаго бѣдствія, — катастрофы съ человѣческими

жертвами, является администрація общества, въ лицѣ ея представителей: управляющаго Бакинскимъ отдѣленіемъ Общества—Арнольда Фейгль и управляющаго заводомъ—Адольфа Гухмана.

Хотя подсудимый Фейгль на предварительномъ слѣдствіи заявилъ, что онъ лишь «коммерческій агентъ и въ техническую сторону дѣла не вмѣшивается», — и на судѣ, въ лицѣ своего защитника, виновнымъ себя не призналъ, но, однако, изъ довѣренности, имъ представленной и полученной отъ Правленія Общества, ясно, что ему Фейглю вмѣняется въ обязанность: «вести, какъ хозяйственную, такъ и техническую сторону дѣла, имѣть надлежащій надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ служащія лица исполняли аккуратно свои обязанности».

Текстъ этой довѣренности опровергаетъ объясненія подсудимаго, что онъ лишь коммерческій агентъ и не отвѣтственъ за несчастье, причиненное неправильными дѣйствіями находящихся подъ его начальствомъ—техниковъ, а его заявленіе, что онъ «на пожаръ никакого участія не принималъ, ничѣмъ не распоряжался и никакихъ приказаній не отдавалъ», опровергается цѣлымъ рядомъ свидѣтелей имъ-же выставленныхъ, какъ-то свидѣтель Ландау показалъ, что, когда начался пожаръ, изъ Балахановъ онъ былъ переведенъ въ помощь Гухману по его Фейгля распоряженію, далѣе, что Фейгль собралъ военный совѣтъ, состоявшей изъ его самого, другаго Фейгля, Гухмана, Ландау и Гиниса, что на пожаръ онъ присутствовалъ, рабочіе его считали за хозяина, онъ распоряжался и отдавалъ приказанія. Нотаріусъ Ждановъ показалъ, что встрѣтилъ Фейгля спѣшащимъ на пожаръ, въ длинныхъ сапогахъ, озабоченнаго, словомъ не въ качествѣ «коммерческаго агента», а въ качествѣ активнаго дѣятеля. Свидѣтель Хацманъ показалъ, что для того, чтобы получить разрѣшеніе открыть ворота завода предъ горѣвшей въ пламени толпою людей, онъ испрашивалъ разрѣшеніе по телефону отъ Фейгля изъ Баку и до его отвѣта воротъ не открывали. Такимъ образомъ—дѣятельность Фейгля была всесторонней и участіе его внѣ сомнѣнія. Его всѣ видѣли и слышали отдаваемые имъ приказанія и распоряженія на

пожарѣ. Посмотримъ, въ чемъ же выразилась виновность администраторовъ, то есть, того же Фейгля и Гухмана до пожара? Прежде всего, оба они виновны въ небрежномъ храненіи огромнаго количества огнеопаснаго продукта. Въдь, нефтяные остатки, какъ бы ни была высока температура ихъ вспышки, все таки не желѣзо, не камень, а матеріаль горючій. Пусть эксперты находятъ смѣсь, бывшую въ амбарѣ № 4-й ко времени пожара продуктомъ безопаснымъ отъ огня, но, вы, гг. судьи, должны же помнить, что тѣ же эксперты заявили: «достаточно вылить стаканъ бензина, чтобы произвести пожаръ». Такимъ образомъ заключеніе экспертовъ, что продуктъ амбара № 4-й, — продуктъ безопасный отъ огня, заключеніе лишь относительное; не говоря уже о томъ, что въ данномъ случаѣ эта смѣсь продукта въ амбарѣ не постоянная, неустойчивая, надо считаться съ тѣми часами, когда вслѣдъ за подкачкой фонтанной нефти температура вспышки понижалась до 35° по Ц. и ниже; слѣдовательно трудно назвать такую смѣсь продукта, — матеріаломъ безопаснымъ отъ огня. Черезъ короткое время, послѣ возникновенія огня, продуктъ этотъ не можетъ быть потушенъ никакими силами. «Пожаръ тушить — бесполезно», какъ говорилъ свидѣтелямъ Гухманъ. Вотъ, я и утверждаю, что хранить такой горючій матеріаль, въ такомъ огромнѣйшемъ количествѣ, въ открытомъ помѣщеніи, ничѣмъ не покрытомъ, ничѣмъ не огражденномъ, почти безъ надзора, такъ какъ вы слышали, что по валамъ амбара гуляли даже дѣти и на такое громадное пространство полагался всего лишь одинъ сторожъ, — является уже само по себѣ преступленіемъ. Фейгль и Гухманъ сознались въ этомъ всенародно, уже тѣмъ, что какъ видѣлъ судъ вчера, осматривая мѣсто катастрофы, теперь каждый землянной амбаръ — обнесенъ каменной стѣною, это крѣпость, съ неприступными бастіонами въ 8 аршинъ вышины и въ этой оградѣ имѣется лишь маленькая, запирающаяся калитка для входа. Взамѣнъ одного сторожа теперь, — день и ночь, съ разныхъ сторонъ надъ амбаромъ дежурятъ три сторожа, да кромѣ ихъ, имѣются еще сторожевыя собаки. Словомъ приняты всѣ предохранительныя мѣры тѣ, которыя должны были,

ради благоразумія и предосторожности существовать и до катастрофы. Что же было до пожара? Въ чистомъ полѣ, на горѣ, существовалъ тотъ же амбаръ, доступный для всѣхъ и каждаго, для дѣтей и для рабочаго, озлобленнаго неправильнымъ расчетомъ, амбаръ, котораго не стережетъ, а за которымъ надсматриваетъ одинъ сторожъ, да и тотъ на мѣстѣ не находится, а когда понадобится, — вызывается свистками, какъ удостовѣрилъ приставъ Хомицкій. «Свисталъ, — говоритъ свидѣтель Хомицкій, явившійся на пожаръ однимъ изъ первыхъ, — долго, пока откуда-то явился сторожъ Пахомовъ». Что же это какъ не небрежное храненіе нефтяныхъ остатковъ, самое непозволительное, за которое подсудимые и должны дать отвѣтъ. Къ сказанному добавляю, что при такихъ порядкахъ, вокругъ находятся жилыя помѣщенія: кирпичный заводъ «Атласъ», гдѣ живутъ рабочіе на растояніи 10 сажени, въ растояніи 100 съ небольшимъ саженьяхъ — помѣщается школа, большой жилой домъ, даже не одинъ а цѣлый рядъ домовъ по Полицейскому переулку, въ которомъ находился полицейскій участокъ, далѣе — магазины, лавки и квартиры рабочихъ. И такъ, общихъ правилъ предосторожности никакихъ принято не было, требованіе закона вполне игнорировалось, имъ пренебрегали: не было ни огражденій, ни крыши надъ амбаромъ. Укажу еще на новую вину тѣхъ же лицъ, впервые открывшуюся здѣсь, на судебномъ слѣдствіи, вина эта заключается въ томъ, что при амбарѣ не было наготовѣ и въ достаточномъ количествѣ ни земли, ни лопатъ, — чтобы забросать начавшійся пожаръ, не было и пожарныхъ инструментовъ, такъ какъ свидѣтель Колокольниковъ и другіе показали, что всѣ эти принадлежности для тушенія пожара были доставлены на арбахъ лишь черезъ часъ, послѣ чего явился управляющій Гухманъ и рабочіе.

Очевидно, огонь за это время не дремалъ, пожаръ дѣлалъ свое дѣло скорѣе и исправнѣе администраціи. Развѣ же это не есть преступная небрежность, караемая закономъ? При началѣ пожара дѣйствія администраціи также небрежны, преступны, какъ и до пожара.

Вѣдь намъ эксперты говорятъ, что если бы имѣлись

пожарныя приспособленія на мѣстѣ, въ исправности и въ должный моментъ, то горящая поверхность амбара защищенная щитомъ отъ вѣтра, огонь по которой распространялся медленно, — легко могла быть загашена, когда даже пламя охватило пространство въ четыре квадратныхъ сажени, то и тогда оно могло быть потушено напоромъ воды изъ шланговъ. Не сумѣвъ потушить пожара, что же дѣлають подсудимые для предотвращенія ужасныхъ послѣдствій его, — устраненія переброса, о которомъ они не могли не знать, такъ какъ онъ бываетъ при каждомъ нефтяномъ пожарѣ, и не предвидѣть котораго они не могли, — онъ былъ, въ той или другой мѣрѣ, — неизбѣженъ? Вѣдь, припомните, гг. судьи, что на знаменитомъ военномъ совѣтѣ изъ двухъ Фейглей, Гухмана, Ландау и Гиниса вопросъ о могущемъ произойти перебросѣ обсуждался, но мѣрѣ никакихъ не принимается! Зачѣмъ этимъ представителямъ рубля было думать объ опасности, которою грозила огромная горящая яма всему окружающему населенію, вѣдь имъ надо было думать о чемъ?

Только о спасеніи загорѣвшагося и нигдѣ не застрахованнаго товара, стоившаго на рынкѣ дороже застрахованнаго керосина и представлявшаго цѣнность около милліона рублей. «Милліонъ въ огнѣ», — до помощи ли здѣсь ближнему, до охраны ли и спасенія человѣческихъ жизней и имущества сосѣдей! Первымъ распоряженіемъ Гухмана было откачиваніе мазута въ свободный амбаръ № 8, который и остался, кажется, невредимымъ. Такой же характеръ сбереженія цѣнностей носить и всѣ другія распоряженія и приказанія.

Отстаивали отъ огня кочегарки съ цѣнными машинами и насосами, чтобы всѣ насосы могли работать и позабыли о школѣ и жилыхъ вокругъ домахъ. Обливались водою и обкладывались кошмами трубы и винтиля, такъ какъ они могли передать огонь на заводъ. Словомъ, дѣлалось все, кромѣ самаго нужнаго: кромѣ необходимаго огражденія отъ опасности близъ лежащихъ «чужихъ» помѣщеній, жизни и здоровья мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Эксперты намъ говорятъ, что по тому уровню знаній, какой былъ у техниковъ во времени пожара, администра-

ція не могла предвидѣть такого сильнаго выброса, при столь высокому уровню амбара.

Пусть будетъ такъ! Но, какъ свидѣтели, такъ и эксперты утверждаютъ, что администрація общества «обязана» была предвидѣть перебросъ, послѣ того времени, когда горящая поверхность приблизится къ подмазутной водѣ, а что подмазутная вода обязательно находится на днѣ каждаго мазутнаго амбара. Съ той минуты, когда члены знаменитаго совѣта убѣдились, что потушить пожаръ нельзя, Фейгль и Гухманъ обязаны были, не выжидая конца, тотчасъ-же, немедленно, озаботиться принятіемъ мѣръ на случай переброса, о которомъ толковали они и другія лица, свидѣтель Бондаревскій, Леманъ и прочіе. Эксперты опредѣлили, что имъ стоило заняться возведеніемъ землянаго вала подъ уклонъ со стороны жилья, пространствомъ около 80 саженой и высотой въ 1 сажень у амбарѣ Буніатова съ постепеннымъ сведеніемъ на нѣтъ къ востоку, къ незастроенной, пустой полянѣ, чтобы задержать весь горящій потокъ и направить его въ безопасное мѣсто. Валъ этотъ могъ быть легко возведенъ при 300 рабочихъ, въ теченіе 10 часовъ, т. е. за 14 часовъ до переброса, послѣдовавшаго черезъ сутки отъ начала пожара. Такая насыпь спасла бы все, да и другой валъ гораздо меньшей величины, по недостатку рабочихъ рукъ или рассчитанный на меньшее количество жидкости, которую должно было выбросить къ концу пожара, — спасъ-бы хотя что нибудь, хотя бы одну лишнюю человеческую жизнь и то хорошо! Хорошо потому, что свидѣтельствовало бы о готовности и желаніи администраціи Общества о чемъ либо позаботиться, кромѣ своего кармана, сдѣлать хотя что нибудь въ огражденіе другихъ. Въ сожалѣнію ничего этого не было сдѣлано тогда: Теперь... теперь, какъ я сказалъ, тамъ крѣпостные бастионы, куда проникнуть невозможно, а если злоумышленникъ проникъ бы и совершилъ бы поджогъ, то мы его знали бы и сказали бы администраціи: вы сдѣлали все, что было въ вашей власти и въ вашихъ силахъ, — вы не виноваты. Теперь черезъ стѣны не перельется и не проникнетъ наружу ни одна капля мазута и сжечь ничего

и никого не сможет. Тѣми-же средствами располагало Общество и до пожара, какъ и послѣ пожара и средства эти были всецѣло въ распоряженіи администраціи, значить она и въ отвѣтъ!

Я кончаю, но остановлю ваше вниманіе еще на одномъ обстоятельстве: вопросъ о подкачиваніи воды, въ виду завѣренія экспертовъ, что переброшь все равно послѣдовалъ бы и безъ этого, является нынѣ вопросомъ второстепеннымъ и относительнымъ, тѣмъ не менѣе по заключенію тѣхъ же экспертовъ, мнѣнія которыхъ разошлись, подкачиваніе должно было дать толчекъ переброшу, и что для такого толчка достаточно на горящую поверхность, по 6-ти дюймовой трубѣ накачивать воду всего въ продолженіе четверти часа, а какъ изъ предварительнаго слѣдствія такъ и изъ судебного судъ не можетъ не убѣдиться, что въ горяшій амбаръ вода лилась, объ этомъ удостовѣряютъ свидѣтели Безпаловъ, Деканозовъ, Колокольниковъ, подтверждаетъ свидѣтель Гурьяновъ, который прямо указывалъ Гухману на опасность лить воду въ амбаръ и получилъ отъ него въ отвѣтъ: «это не твое дѣло». Нынѣ подсудимый объясняетъ, не отрицая факта, что вода изъ моря качалась, но для промывки нефтяныхъ трубъ, между тѣмъ изъ оглашеннаго показанія неявившихся свидѣтелей: Пенгу видѣлъ, что воду изъ брандсбоя лили прямо въ амбаръ и другаго свидѣтеля за предупрежденіе не лить воду Гухманъ грозился сбросить въ горяшій амбаръ, а Фейгль, на просьбу свидѣтеля поискать въ арбѣ трупъ погибшихъ дѣтей, отвѣчаетъ еще лучше, — ударомъ палки по головѣ! Нѣтъ! Не было рѣчи, не было мысли о помощи людямъ, о спасеніи отъ грозившей опасности, о способахъ предупредить бѣду. А предупредить ее было легко, возможно и должно!.. Не довѣрять показаніямъ свидѣтелей-очевидцевъ, лицъ дѣлу постороннихъ, не заинтересованныхъ ровно ничѣмъ и отъ администраціи не зависящихъ — судъ не можетъ, а потому въ виду изложенныхъ соображеній и приведенныхъ данныхъ, я нахожу, что въ этомъ дѣлѣ столкнулись интересы рубля съ интересами общественной безопасности. Подводя итогъ всему сказанному я напоминаю суду еще разъ весь ужасъ ката-

строфы: море огня, стоны, вопли и полное отсутствие помощи, нѣтъ спасенія! Не только на пострадавшихъ, но на видѣвшихъ всю эту картину гибели людей, по свидѣтельству врача Яроцкаго, пожаръ съ его жертвами произвелъ потрясающее впечатлѣнiе, психическое нервное расстройство.

И все это изъ за непростительной, грубой, корыстной, преступной непредусмотрительности, почему прошу признать подсудимыхъ Адольфа Гухмана и Арнольда Фейгля виновными по 1468 ст. и послѣдняго, кромѣ того и по 91¹ ст. о наказ. налаг. мир. суд. и подвергнуть каждого изъ нихъ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на 2 мѣсяца, Фейгля же, подвергнуть еще и церковному покаянію.

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго Зайдлеръ.

Гражданскій истецъ страховаго общества компанія «Надежда», въ своей краткой рѣчи просилъ о взысканіи въ пользу компаніи «Надежда» съ подсудимыхъ 37.000 рублей, выданныхъ К^о «Надежда» Аветисову за сгорѣвшее имущество во время пожара амбаровъ Каспійско-Черноморскаго Общества, т. е. за погорѣвшіе дома, въ одномъ изъ которыхъ помѣщался полицейскій участокъ. Что имущество это сгорѣло, то доказано свидѣтельскими показаніями и представленными документами, изъ которыхъ виденъ и размѣръ убытковъ, а слѣдовательно и сумма иска, какъ-то: страховаго полиса за № 605.784, двухъ росписокъ Аветисова въ полученіи имъ страховой преміи за сгорѣвшіе дома и квитанціи Агентства К^о «Надежда» выданной Аветисову.

Изъ рѣчи обвинителя и изъ судебнаго слѣдствія, ясно видна виновность, какъ Фейгля, такъ и Гухмана, почему онъ не будетъ утруждать судъ перечисленіемъ добытыхъ и неопровергнутыхъ фактовъ, не будетъ также останавливаться и на оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, какъ вызванныхъ со стороны обвинительной власти, такъ и со стороны защиты, но, лишь напомнить суду, что признавъ по дѣлу виновными Фейгля и Гухмана, онъ согласно рѣшенію уголовного кассационнаго департамента правитель-

ствующаго сената за 1894 годъ № 4-й,—просить, чтобы гражданскій искъ былъ удовлетворенъ съ круговой другъ за друга порукѣй, съ солидарной отвѣтственностью, на основаніи 644 и послѣдней части 650 ст. тома X ч. 1-й.

Рѣчь частнаго повѣреннаго Гурснаго.

Онъ защищалъ интересы истцовъ: Ядринцева, Малюгиной и Барышникова.

Господа судьи! Въ теченіи почти недѣли, каждый изъ васъ, совмѣстно съ нами, для выясненія правды, съ глубочайшимъ вниманіемъ, терпѣніемъ, тратилъ время, трудъ, выслушивая показанія свидѣтелей, какъ обвиненія, такъ и защиты, мнѣніе и заключеніе экспертовъ, что бы отвѣтить на одинъ вопросъ: катастрофа 22-го января прошлаго года, въ Бѣломъ городѣ, на заводѣ Каспійско-Черноморскаго Общества, дѣйствительно-ли явленіе, свалившееся «нежданно не гаданно», событіе случайное, котораго ни предвидѣть, ни предотвратить было нельзя, какъ напримѣръ нельзя было уберечься отъ Шемахинскаго землетрясенія или изверженія вулкана на Мартиниѣ, словомъ, это есть проявленіе «Божьей воли», это форсъ-мжоръ, или же—ужасная катастрофа, въ которой сожгли людей такъ, что и костей не осталось, или искалѣчили до того, что сильный, здоровый кормилецъ семьи, остался на вѣкъ калѣкой, лицомъ не только не способнымъ къ труду, но неспособнымъ даже безъ посторонней помощи передвигаться, какъ напримѣръ Барышниковъ,—можно было грозу предвидѣть, принять мѣры и избѣжать, если да, то кто же въ ней виноватъ? Гдѣ они?

Безъ виновныхъ,—нѣтъ проступка или преступленія, а за отсутствіемъ преступленія и преступника, нѣтъ, конечно, мѣста и гражданскому иску.

Вотъ почему раньше чѣмъ перейти къ основаніямъ и размѣрамъ гражданскихъ исковъ, мнѣ надо доказать проявили-ли господа Фейгль и Гухманъ на пожарѣ свою дѣятельность, оба или только одинъ изъ нихъ и какъ?

Господинъ Фейгль заявилъ еще слѣдователю, и здѣсь, на судѣ, защитникъ его подтвердилъ, что виновнымъ себя

онъ не признаеть. — «Я», говоритъ гражданинъ Фейгль — «лишь коммерческій агентъ», т.-е. «моя хата съ краю, я ничего не знаю» — но, такъ ли это, на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, гг. судьи, онъ главарь дѣла, онъ собираеть ее, руководить совѣтомъ, что дѣлать и какъ быть съ возникшимъ пожаромъ! Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ собирають кости, трупы и пепель соженныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ арбы, а лицъ, которые умоляютъ позволить имъ посмотрѣть — нѣтъ ли тамъ труповъ ихъ сгорѣвшихъ дѣтей, Фейгль отгоняеть и угощаеть чѣмъ?.. ударами палки по головамъ! Болѣе безчеловѣчнаго, дикаго и варварскаго поступка, въ такой тяжкій моментъ, — я себѣ представить не могу!...

Предсѣдательствующій. Господинъ повѣренный я... я прошу не говорить суду того, что извѣстно, не повторяться, говорите лишь и размѣръ иска!

Повѣрен. Гурскій продолжаетъ: Гухманъ своего участія въ распоряженіяхъ на пожарѣ не отрицаетъ, а потому, согласно требованію, перехожу къ размѣрамъ исковъ: изъ представленныхъ Каспійско-Черноморскимъ Обществомъ лицевыхъ счетовъ рабочихъ видно, что слесарь Ядринцевъ, служа въ обществѣ, зарабатывалъ въ день по 1 р. 80 к., считая мѣсяць въ 25 дней, кромѣ того, онъ на каждые 10 дней выработывалъ еще сверхъ урочныхъ 2 р. 70 к. и такъ минимумъ — заработокъ его будетъ 60 рублей, но свидѣтель Котровъ и другіе заявили, что Ядринцевъ зарабатывалъ, какъ искусный, опытный мастеръ отъ 2 до 2 р. 50 к. въ день, что съ сверхъ урочными, составить не 60, а минимумъ, — 80 рублей въ мѣсяць, въ годъ отъ 720 до 960 рублей, а по десяти лѣтней сложности сумма иска равно 7200 — 9600 р. Что касается того, — потерялъ-ли онъ трудоспособность на пожарѣ, — этого факта, вѣроятно, ни защитникъ подсудимыхъ, г. Быговъ, ни обвиняемый Гухманъ, — отрицать не стануть. А въ какой мѣрѣ и какъ онъ потерялъ трудоспособность? Въ дѣлѣ объ этомъ имѣется показаніе свидѣтеля, врача Яроцкаго, пользовавшаго его, что, кромѣ нервнаго разстройства, у него обгорѣло ухо, часть лица переднія вонечности, кисть лѣвой руки; для слесаря та-

кая потеря является полной потерей трудоспособности на всегда. Имѣется также заключеніе врача эксперта г. Абрамовича, что нервное разстройство, дрожаніе конечностей, можетъ остаться, можетъ и излѣчиться, но пальцы и обгорѣлое ухо вновь не выростутъ. Я прошу присудить съ виновныхъ, солидарно, въ пользу увѣчнаго Ядринцева сумму отъ 7200 до 9500 рублей.

Рабочій котельщикъ завода Шибаева и К°. Егоръ Барышниковъ, благодаря той же катастрофѣ, получилъ переломъ нижнихъ конечностей и обгорѣли ступни обѣихъ ногъ. Безъ посторонней помощи двигаться и вообще обходиться онъ не можетъ, потеря трудоспособности, какъ далъ заключеніе экспертъ и пользовавшій его врачъ Яроцкий, — полная. Имѣется не только показаніе служащаго на заводѣ Шибаева свидѣтеля Покровскаго, но и удостовѣреніе отъ администраціи названнаго завода, что Барышниковъ зарабатывалъ въ мѣсяцъ отъ 80 до 90 рублей, слѣдовательно въ годъ отъ 960 до 1080 рублей, но теперь онъ долженъ за прокормленіе и наемъ ухода за собой платить постороннему лицу, не менѣе 15 рублей въ мѣсяцъ, что составитъ въ годъ 180 рублей, слѣдовательно по десятилѣтней сложности сумму иска я опредѣляю отъ 11.400 до 12.600 рублей, каковую и прошу присудить. Остается вдова Малюгина, мужъ которой, какъ удостовѣрено, сгорѣлъ на пожарѣ, онъ служилъ также на заводѣ Шибаева и К°, занимая мѣсто литейщика. Къ дѣлу приложена его расчетная книжка, имѣется удостовѣреніе завода Шибаева и свидѣтельское показаніе того же Покровскаго, что покойный зарабатывалъ въ мѣсяцъ отъ 65 до 70 р., да еще отрядно за литье мѣди и чугуна съ пуда отъ 25 копѣекъ до рубля, что составитъ въ мѣсяцъ отъ 120 до 135 рублей, а по десятилѣтней сложности сумму отъ 14.400 до 15.200 рублей, каковую и прошу присудить. Свое требованіе я основываю на 644 и 648 ст. т. X. ч. 1.

Моя задача кончена, но еще два слова, всего на двѣ минуты. Къ дѣлу защитникомъ подсудимыхъ представлена справка изъ комитета о неимѣннй претензій со стороны моихъ довѣрителей и объ удовлетвореніи ихъ: Малюги-

ной на 2000 рублей, Ядринцева 400 рублей, Барышникова 300 рублей. Къ кому же нѣтъ претензій? Очевидно къ благотворительному, регистраціонному комитету. Да, это правда! Но не къ Ротшильдъ и не къ обвиняемымъ. Они ни копѣйки не пожертвовали! Если же подписками будутъ защищаться противъ иска, доказывая, что Ротшильдъ сдѣлалъ крупную жертву въ 100.000 р., что бы лишить права предъявленія исковъ по суду, то искомую сумму прошу присудить съ виновныхъ, а изъ нихъ 300, 400 рублей и 2000 мы, какъ негодный даръ, возвратимъ въ Парижъ обратно. Не только убогіе, сироты и калѣки ждутъ вашего, гг. судьи, отвѣта, но его ждетъ все общество, вся Россія, въ лицѣ лучшихъ ея людей. Въ справедливости и безпристрастіи приговора никто не сомнѣвается. Въ этомъ дѣлѣ важно торжество *правды!*

Рѣчь прис. повѣр. Сер. Вас. Быкова.

Поддерживая гражданскій искъ своей довѣрительницы Энгельсбергъ я нахожу, что мной доказано, какъ полная неспособность ея къ домашнему труду для своей, обремененной множествомъ малолѣтнихъ дѣтей, семьи, такъ и то обстоятельство, что потеряла она трудоспособность и нажила неизлечимую, хроническую, тяжкую болѣзнь, благодаря пожару нефтяныхъ амбаровъ касп. черн. общества, а виновной въ ея несчастьи надо признать администрацію общества, въ лицѣ обвиняемыхъ, Фейгля и Гухмана. Съ тѣхъ, кто по суду окажется виновнымъ, я прошу присудить въ пользу Энгельсбергъ пожизненно отъ 600 до 720 рублей въ годъ, на основаніи слѣдующаго расчета: отъ 25 до 35 рублей въ мѣсяцъ на прокормленіе моей довѣрительницы, отъ 10 до 15 рублей на прокормленіе и наемъ для нея прислуги, отъ 5 до 10 руб. на лѣкарство и визиты къ доктору, словомъ не менѣе 50 рублей въ мѣсяцъ.

Рѣчь прис. пов. Свѣшникова.

Повѣренный гражданской истяцы Саземовой г. Свѣшни-

ковъ указаль суду на то, что катастрофа произошла по винѣ администраціи касп. чер. общества, такъ какъ здѣсь на мѣстѣ, въ Баку, любая кухарка знаетъ, что, если снизу или сверху, въ горящій мазуть плеснуть водой, то взрывъ, выкидъ неизбеженъ, а потому лили ли воду сверху, подкачивали ли ее снизу—результатъ одинъ и тотъ-же. Наконецъ, каждый мальчикъ на заводѣ, не только управляющій, по опыту, по предыдущимъ нефтянымъ пожарамъ знаетъ, что къ концу выгаранія содержимаго амбара—перебросъ обязательенъ, произойдетъ ли онъ отъ суспендированной воды или же отъ подмазутной, но онъ всегда бываетъ, слѣдовательно его должны были предвидѣть и заблаговременно принять всѣ мѣры предосторожности, тогда не было бы и такихъ прискорбныхъ послѣдствій. Объяснить катастрофу случайностью, непреодолимой силой, несчастнымъ случаемъ или незнаніемъ—нельзя.

Чтобы ни говорили эксперты, мнѣніе ихъ для суда не обязательно, а потому нельзя придти къ выводу, что взрывъ и перебросъ въ 7 часовъ вечера 22 января 1901 года въ Бѣломъ городѣ, нѣчто въ родѣ бакинской Мартиники, — изверженіе вулкана, истребившаго массу имущества, людей, въ числѣ которыхъ погибъ и г. Саземовъ. Онъ погибъ, сгорѣлъ, не по своей винѣ или неосторожности, а по винѣ Фейгля и Гухмана, стоящихъ во главѣ администраціи общества, почему г. Свѣшниковъ просилъ присудить въ пользу его довѣрительницы сумму, заявленную въ его прошеніи, то есть, по десятилѣтней сложности, 2,400 рублей.

Рѣчь прис. повѣреннаго Байкова.

Послѣднимъ изъ гражданскихъ истцовъ говорилъ присяжный повѣренный Байковъ.

Гг. судьи! Дѣло о Бѣлогородскомъ пожарѣ представляется для разрѣшенія его вовсе не труднымъ, если только при обсужденіи всей массы собраннаго матеріала остановиться на обстоятельствахъ главнѣйшихъ и обстоятельства эти затѣмъ сопоставить съ тѣми, что понимаетъ подъ «неосторожностью» самъ законъ.

Однако и меня самого, какъ вѣроятно и многихъ другихъ, прослушавшихъ настоящей процессъ, занималъ рядъ вопросовъ, лишь до извѣстной степени существенныхъ для правильного разрѣшенія настоящаго дѣла. Чѣмъ, напр., объяснить то, что рвеніе, которое проявила администрація каспійско-черноморскаго общества, приписывая возникновеніе самаго пожара поджогу со стороны опредѣленнаго лица, настаивая на арестѣ, на задержаніи поджигателя, — рвеніе это вдругъ, съ первыхъ-же шаговъ предварительнаго слѣдствія, совершенно улетучивается, пропадаетъ и затѣмъ уже, какъ будто, никого не интересуешь: да какъ же амбаръ-то загорѣлся, по какой причинѣ, кому это было нужно?

Не менѣе, конечно, занимателенъ и другой вопросъ: администрація каспійско-черноморскаго общества заявляетъ, что въ амбарѣ № 4 сгорѣло четыре съ половиною милліона пудовъ нефтяныхъ остатковъ, а эксперты, производя подсчетъ объема амбара, заявляютъ, что по книгамъ амбаръ имѣлъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ? А гдѣ же могъ помѣститься этотъ излишне показанный милліонъ? Неужели только правда въ книгахъ? Почему же и кому нужно было, чтобы сгорѣло товара по книгамъ иное количество пудовъ, чѣмъ товара въ дѣйствительности могло помѣщаться въ амбарѣ?—Правда, въ то время нефтяные остатки стоили по 18 коп. за пудъ, что на милліонъ пудовъ составитъ—180,000 рублей (цыфра почтенная!) и притомъ товаръ въ амбарѣ былъ не застрахованъ, такъ что убытокъ отъ излишне сгорѣвшаго милліона пудовъ, убытокъ почти въ 200,000 рублей. А кому же могла быть отъ какого либо опредѣленнаго противъ кого либо обвиненія, ибо—не мое, представителя гражданскихъ истцовъ это и дѣло, но, какъ я и выше сказалъ, нѣкоторые вопросы изъ дѣла возникающіе, невольно останавливали на себѣ вниманіе. Прибавьте къ поставленнымъ выше вопросамъ, установленнымъ по дѣлу, изумительное рвеніе администраціи общества въ спасеніи именно этого не застрахованнаго товара, въ усиленной перекачкѣ его въ количествѣ быть можетъ до милліона пудовъ въ амбаръ № 8 и, пожалуй, результатомъ этихъ

сопоставленій могутъ явиться совершенно неожиданные отвѣты на вопросы: гдѣ-же истинная причина пожара? Въ чьихъ это могло быть интересахъ? Можно-ли пройти молчаніемъ вопросъ о томъ, что сдѣлало Каспійско-Черноморское Общество для возмѣщенія того вреда, который былъ причиненъ пожаромъ?

Не предрѣшая вовсе вашего, гг. судьи, приговора, необходимо тѣмъ не менѣе признать доказаннымъ, что вредъ, причиненный пожаромъ, такъ или иначе, долженъ быть отнесенъ за счетъ Каспійско-Черноморскаго Общества, владѣльцемъ коего является богатый, архи-милліонеръ—Ротшильдъ. Подобаеть-ли, при такихъ условіяхъ, Каспійско Черноморскому Обществу вмѣсто широкаго, щедрою рукою, возмѣщенія матеріальнаго вреда, причиненнаго пожаромъ, выступать въ роли благотворителя, въ ряду другихъ нефтепромышленныхъ фирмъ, и частныхъ лицъ съ посильными пожертвованіями. Эта сторона дѣятельности Каспійско-Черноморскаго Общества была своевременно отмѣчена и мѣстной и столичной прессой. Скажу отъ себя: если въ данномъ дѣлѣ имѣется малѣйшая вина агентовъ Каспійско-Черноморскаго Общества, то въ сто-тысячной подачкѣ архи-милліонера Ротшильда никто не нуждается, а вы, гг. судьи, заставите отвѣтчика возместить до копѣйки за все зло, имъ кому-либо причиненное!

Но, къ дѣлу! Основное положеніе нашего дѣйствующаго законодательства по вопросу о наказуемости вины неосторожной—есть наличность вреда, причиненнаго неосторожностью кому либо зла. Безъ наличности зла, безъ причиненія кому либо вреда,—нѣтъ неосторожной вины. Вы сами знаете сколько этого вреда, вреда ничѣмъ не отвратимаго, причинено было Бѣлогородскимъ пожаромъ. Ужасы катастрофы 22 января всѣмъ извѣстны!

Но что, собственно говоря, есть по закону неосторожность?

Опредѣленія неосторожной вины ст. 110 уложенія въ себѣ не заключаетъ и вывести законное опредѣленіе этого юридическаго термина возможно лишь при сопоставленіи ея со ст. 7 и 119 проекта уложенія 1845 года.

Законъ караетъ и тѣ проступки, которые совершены безъ всякаго умысла и намѣренія, когда учинившій проступокъ по званію своему или обстоятельству обязанъ былъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью, когда вредность дѣянія могла и должна была быть предвидѣна и освобождаетъ отъ наказанія лишь за зло, сдѣланное случайно не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго неосторожности. Такимъ образомъ подъ неосторожной виною слѣдуетъ разумѣть всякое дѣяніе по своимъ послѣдствіямъ для чьихъ либо интересовъ вредное, если только наступленіе этихъ послѣдствій учинившій дѣяніе могъ и долженъ былъ предвидѣть и далѣе будучи въ состояніи наступленіе вредныхъ послѣдствій предупредить, наступленіе коихъ долженъ былъ предвидѣть, — не совершилъ всего того, что въ огражденіе наступленія вреда могъ и долженъ былъ совершить.

И такъ, подъ неосторожностью законъ подразумѣваетъ такое дѣяніе физическаго лица, которое расходится съ логикой необходимости быть осторожнымъ, въ огражденіе чужаго интереса. Для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо поставить себѣ на разрѣшеніе два вопроса: что было сдѣлано агентами Каспійско-Черноморскаго Общества для предупрежденія возможности возникновенія пожара и далѣе, какія были приняты мѣры тѣми-же агентами уже по возникновеніи пожара для прекращенія таковаго и возможнаго наступленія вредныхъ для кого-либо послѣдствій.

Сколько бы не говорили подсудимые, что по обстоятельствамъ дѣла не было никакой надобности въ покрытіи амбара № 4 крышей, согласиться съ этимъ однако никакъ нельзя. Доказано вѣдь, что содержимое амбара № 4 — была смѣсь всякаго рода нефтяныхъ продуктовъ. Считать эту смѣсь безопасной въ пожарномъ отношеніи — ребячество, ибо эксперты вообще въ своихъ заключеніяхъ болѣе благопріятныхъ для подсудимыхъ и тѣ указали, что достаточно полустакана горяшаго бензина, чтобы воспламенить всю поверхность амбара. Требуется ли послѣ этого, при соблюденіи чужаго интереса, въ возможное предупрежденіе причиненія кому-либо вреда, — принятіе особыхъ мѣръ къ

затрудненію самой возможности возникновенія пожара. Покройте амбаръ крышей и для того, чтобы зажечь его содержимое,—надо будетъ или самую крышу сжечь или проникнуть черезъ нее какимъ-либо путемъ въ амбаръ. Да и чего стоитъ устройство такой крыши? Гроши—въ сравненіи съ тѣми барышами, которые извлекаетъ Общество!

Да если бы и не гроши, но, если устройство этой крыши было необходимо въ предупрежденіе какой-либо опасности отъ возможнаго возникновенія пожара, то отсутствіе крыши есть уже само по себѣ—явная преступная неосторожность. Достаточно ли была охрана? По дѣлу было выяснено, что на амбаръ № 4 полагался всего одинъ сторожъ, но и за самимъ сторожемъ необходимо было имѣть наблюденіе—надзоръ, ибо выяснилось, что сторожъ постоянно отсутствовалъ, что всякъ, кто хотѣлъ могъ всегда подняться на валъ амбара, этотъ валъ былъ даже мѣстомъ гулянія, не допустивъ, что сторожъ исполнялъ свои обязанности аккуратно, можно ли сказать, что для охраны амбара, площадью свыше трехъ тысячъ квадратныхъ сажень, слѣдовательно при длинѣ боковыхъ валовъ отъ 50 до 75 сажень, — достаточно одного сторожа? А если не достаточно, то обязаны ли были обстоятельство это имѣть въ виду агенты Каспійско-Черноморскаго Общества?

Амбаръ № 4 расположенъ въ ряду другихъ амбаровъ, предназначенныхъ также для храненія нефти и ея продуктовъ, при чемъ емкость этихъ амбаровъ громадна, а слѣдовательно громадно было и самое количество, хранившихся въ нихъ почти постоянно горючихъ веществъ. Простая житейская осторожность и здравый смыслъ средняго обывателя, не говоря уже специалиста, должны были бы подсказать агентамъ Каспійско-Черноморскаго Общества, что тамъ, гдѣ сосредоточена наибольшая возможность опасности, тамъ же должны быть на лицо и средства борьбы съ опасностью.

Къ общему изумленію было установлено на судебномъ слѣдствіи, что жалкій пожарный обозъ, состоявшій всего лишь изъ нѣсколькихъ шланговъ, былъ доставленъ за-

воду общества спустя болѣе часа послѣ возникновенія пожара.

И такъ, на первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ,—что же было сдѣлано въ предупрежденіе возможности возникновенія пожара, приходится сказать что, ничего; дѣйствующее въ Россіи иностранное акціонерное общество заразилось и чисто русскою болѣзною, именуемою «авось» и сколько бы не говорили подсудимые, что устройство крыши—это роскошь, что для охраны амбара совершенно достаточно имѣть одного сторожа, что все, чему нужно было быть и было на своемъ мѣстѣ,—все это краснорѣчиво опровергается самими обстоятельствами дѣла. Вспомните, гг. судьи, что вы сами видѣли при мѣстномъ осмотрѣ! Вспомните то, что говорилъ вамъ представитель обвиненія о той грозной крѣпости, которую общество нашло необходимымъ нынѣ воздвигнуть вокругъ прежнихъ амбаровъ! Я увѣренъ при этомъ, что сопряженные съ возведеніемъ оградительныхъ построекъ, нынѣ существующихъ, — быть можетъ значительные расходы, едва ли чувствительно отразились на карманѣ г. Ротшильда, да и, наконецъ, какое намъ съ вами дѣло до суммы этихъ расходовъ, когда расходы эти явно необходимы въ интересахъ общественной безопасности.

Но вотъ пожаръ возникъ... Дано знать Гухману и другому подсудимому Фейглю въ городъ по телефону. Гухманъ, какъ вамъ извѣстно изъ его *curriculum vitae*, человекъ съ высшимъ образованіемъ, притомъ специалистъ, — Фейгль много лѣтъ стоитъ во главѣ крупной нефтепромышленной фирмы и каковы же дѣйствія этихъ лицъ на пожарѣ?!

Прежде всего, что красною нитью проходитъ въ дѣлѣ, ихъ главная мысль, главная ихъ забота—спасеніе товара. Люди, рядъ жилыхъ построекъ, переполненныхъ рабочимъ классомъ, на нихъ же трудящихся,—не останавливаютъ на себѣ ихъ вниманіе нисколько. Да даже и въ спасеніи товара, цѣлый рядъ безтолковыхъ, противорѣчивыхъ распоряженій. Вспомните показанія свидѣтелей, говорившихъ вамъ, что самый пожаръ вначалѣ легко было потушить, закидавъ пламя землею и пескомъ!

Не забудьте и несомнѣннаго отсутствія надзора за дѣйствіями рабочихъ, тушившихъ пожаръ и за тѣмъ, какъ исполнялись отданныя приказанія?! Сколько бы ни увѣряли васъ, что въ амбаръ вода не качалась и вообще не попадала, тѣмъ не менѣе рядъ свидѣтелей удостовѣряетъ, что поверхность амбара поливалась шлангами. Для чего это дѣлалось,—одному Богу извѣстно! но одно изъ двухъ: или это было бессмысленное, безтолковое распоряженіе, или, если такого распоряженія отдаваемо не было,—обстоятельство это указываетъ на полное отсутствіе надзора.

Подвергался со стороны защиты большому сомнѣнію вопросъ, можно ли и слѣдовало ли предвидѣть перебросъ? Объясненія по этому предмету экспертовъ, какъ ни неопредѣленны онѣ сами по себѣ, тѣмъ не менѣе сводятся къ тому, что перебросъ долженъ былъ произойти, что предвидѣть его было необходимо, но самая причина его происхожденія и размѣры его могли быть до извѣстной степени неопредѣленны.

Но зачѣмъ играть въ прятки? Зачѣмъ прикрываться неопредѣленностью экспертизы и этимъ путемъ стараться васъ увѣрить, что перебросъ—явленіе случайное, непредвидимое, когда сами подсудимые на предварительномъ слѣдствіи, а г. Гухманъ и на судѣ,—объяснили, что они предвидѣли возможность переброса, что собравшись часа черезъ три послѣ возникновенія пожара, они: Фейгль и Гухманъ, другой Фейгль и управляющіе—Ляндау и Гинисъ на «военномъ совѣтѣ» обсуждали возможность переброса, но только рѣшили, что надо его ждать дня черезъ два.

Это признаніе подсудимыхъ есть центральное обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ. Простите имъ не принятіе всѣхъ мѣръ предосторожности къ предупрежденію возможности возникновенія пожара, допустите, что они не знали, что можно возвести оградительныя постройки, подобныя настоящимъ, что можно и нужно держать трехъ или четырехъ сторожей вмѣсто одного. Но можно ли простить подсудимымъ, предвидѣвшимъ самую отдаленную возможность переброса, подсудимымъ, которыхъ, если бы вы назвали неопытными, то несомнѣнно бы ихъ обидѣли,—

непринятіе мѣръ къ возможному устраненію всего того зла, которое было причинено перебросомъ! Среди васъ, гг. судьи, есть одинъ, который обладаетъ извѣстными специальными свѣдѣніями, необходимыми для разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ техники, которые несомнѣнно возникнутъ у васъ при разрѣшеніи дѣла, но, мнѣ думается, что для разрѣшенія вопроса о томъ, что нужно было предпринять, предвидя возможность переброса,—нѣтъ никакой необходимости даже и въ специальныхъ знаніяхъ. Приведите въ ясность полученныя вами при личномъ осмотрѣ мѣста происшествія — впечатлѣнія! Вспомните, что амбаръ № 4 расположенъ на горѣ, что подъ горою, въ сторону берега моря, прямо напротивъ амбара № 4, расположенъ амбаръ Буніатова, валь котораго даль отпоръ хлынувшей огненной волнѣ, что справа отъ амбара, если смотрѣть къ морю, расположенъ заводъ «Атласъ», гдѣ неглубокая канава и невысокая всего лишь аршина въ полтора—стѣна представили собою достаточную защиту заводу «Атласъ» и его обитателямъ! Вспомните, что лишь слѣва не находилось никакихъ естественныхъ сооружений, могущихъ остановить хлынувшій потокъ, а вѣдъ именно слѣва находились: школа, полицейскій участокъ,—рядъ, густо населенныхъ бѣднымъ рабочимъ людомъ, домовъ!

Слѣдовательно, сюда то,—влѣво и должны были быть направлены всѣ усилія къ предупрежденію возможныхъ вредныхъ послѣдствій пожара. Не вѣрьте подсудимымъ, когда они вамъ говорятъ: что предвидя даже возможность переброса, они не могли предвидѣть размѣровъ его и связанныхъ съ нимъ послѣдствій. Неправда это: Гухманъ, по его собственному объясненію, качалъ воду по трубамъ не для поднятія уровня жидкости въ амбарѣ № 4, а для удаленія изъ трубъ всякихъ горючихъ веществъ! Что же изъ этого слѣдуетъ? Опасаясь въ случаѣ, если бы трубы были бы полны горючимъ веществомъ, взрыва этихъ трубъ, Гухманъ тѣмъ самымъ отвѣчаетъ на вопросъ о томъ зналъ ли онъ, какъ велики должны были быть размѣры переброса. Гухманъ, слѣдовательно, опасался, что хлынувшій огненный потокъ, накаливъ сѣтъ трубъ, расположенныхъ на громадномъ пространствѣ, тѣмъ /самымъ

вызываетъ взрывъ этихъ трубъ. Надо отдать справедливость г. Гухману, что опасенія его отчасти и подтвердились: одна изъ трубъ, по которой качалась нефть во время пожара къ заводу Монташева, дѣйствительно была взорвана и отъ взрыва пострадало много людей.

Что же нужно и можно было сдѣлать для огражденія жилыхъ построекъ, расположенныхъ слѣва? На этотъ вопросъ эксперты, во многомъ между собою расходившіеся по другимъ вопросамъ, тутъ единогласно и категорически отвѣтили, что принимая во вниманіе условія мѣстности, а именно, что мѣстность имѣетъ довольно большой наклонъ въ сторону къ морю, что хлынувшій потокъ въ гору не пойдетъ, необходимо было устроить оградительный валъ отъ угла амбара Бувиатова, протяженіемъ всего лишь 80 сажени и высотой около сажени.

Мнѣ кажется,—не надо быть и экспертомъ для того, чтобы сказать, что устройство такого земляного вала—вещь нехитрая, что для устройства его достаточно бы было ста человекъ рабочихъ (а ихъ можно было имѣть и тысячи) и часа три, четыре времени. Слѣдовательно, окончивъ «военный совѣтъ» гг. Фейглю и Гухману прежде всего надлежало озаботиться устройствомъ этого оградительнаго вала, къ чему у нихъ имѣлось и достаточное время (перебросъ имѣлъ мѣсто 20 часовъ спустя) и возможность и средства. (Ротшильдовскіе милліоны).

Простите-ли вы имъ столь грубую неосторожность—единственную причину Бѣлогородской катастрофы?

Я скажу еще нѣсколько словъ по поводу несомнѣнной виновности въ данномъ дѣлѣ и подсудимаго Фейгля, ибо въ интересахъ гражданскихъ истцовъ важно установить виновность обоихъ подсудимыхъ. Вина Фейгля устанавливается прежде всего его участіемъ въ «военномъ совѣтѣ», тою ролью, которую играетъ Фейгель въ дѣлахъ Каспійско-Черноморскаго общества, объемомъ полномочій и существомъ обязанностей, перечисленныхъ въ данной ему обществомъ довѣренности, тѣми распоряженіями, которыя несомнѣнно, какъ это установлено по дѣлу, были отданы имъ, какъ главнымъ управляющимъ, а именно: вызовъ на мѣсто пожара Балаханскаго управляющаго г.

Ландау, прекращеніе перекачки воды по балаханскому насосу, распоряженіе о закрытіи и открытіи воротъ завода; виновность Фейгля устанавливается, наконецъ, и цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній; изъ коихъ видно, что Фейгель, будучи на мѣстѣ пожара, лично распоряжался, отдавая различныя приказанія. Странно послѣ всего этого слышать отъ г. Фейгля, что онъ не при чемъ, что онъ лишь «комерческій агентъ», что заводское управленіе не въ его компетенціи, странно, иначе сказать, слышать изъ устъ Фейгля лишнюю улику противъ подсудимаго—Гухмана.

Вотъ все, что я хотѣлъ сообщить вамъ, г.г. судьи, по настоящему дѣлу. Нельзя согласиться съ подсудимыми что вся Бѣлогородская катастрофа—зло непредвидѣнное,—результатъ «Божьей воли» и думаю, что на оба поставленные вопроса, было ли что либо сдѣлано въ предупрежденіе возможности возникновенія пожара и въ огражденіе гибельныхъ его послѣдствій, вы отвѣтите своимъ приговоромъ, что подсудимыми *не сдѣлано было ровно ничего!*

Рѣчь защитника подсудимыхъ прис. повѣр. Ф. Быкова.

Въ защитительной рѣчи защитникъ разсматривая всѣ пункты обвиненія; указавъ, что 1) обвиненіе въ отсутствіи надлежащей охраны амбара, можно отклонить въ виду того, что не только 3-хъ, какъ теперь, а и 5, и 10 сторожей, стоящихъ какъ на часахъ съ брандбойтами недостаточно для прекращенія мазутнаго пожара безъ должнаго напора воды и пр.,—нужно время, чтобы сказать по телефону на заводъ, чтобы тамъ пустили насосъ и пр.; 2) такъ какъ, по заявленію экспертизы, содержимое амбара имѣетъ температуру вспышки не ниже 70°Ц., то къ устройству крыши надъ амбаромъ № 4 не было надобности; 3) фактъ подкачиванія воды въ амбаръ на судебномъ слѣдствіи доказанъ не былъ и повидимому и обвиненіе не настаиваетъ на этомъ пунктѣ; 4) что никто не предвидѣлъ переброса, видно хотя бы изъ того, что до момента переброса на валу находились всѣ знающіе люди—техники, но если бы перебросъ и предвидѣлся, то фирма не имѣла возможности никакого вала построить

потому, что земля, окружающая амбаръ № 4, не принадлежит фирмѣ; это могла сдѣлать только полиція. 5) Что касается обвиненія въ томъ, что вопреки §§ 9 и 10 правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на бакинскихъ промыслахъ, утвержденныхъ министромъ государственныхъ имуществъ 4 августа 1891 г., загорѣвшійся амбаръ, въ которомъ была сырая нефть и мазутъ, не былъ снабженъ безопасной отъ огня крышей, а также и въ томъ, что вопреки §§ 21 и 22 высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г., правилъ объ испытаніи, перевозкѣ, охраненію и продажѣ минеральныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки и §§ 2 и 3 правилъ относительно устройства помѣщеній для храненія освѣтительныхъ маселъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ 7-го сентября 1901 года и прим. 1 къ § 1 высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1898 г. временнаго измѣненія правилъ 11 іюля 1891 года на устройство сгорѣвшихъ 22-го января 1901 года амбаровъ за № 6 и 7 не испросили надлежащаго разрѣшенія, то это вина покрывается давностью, такъ какъ съ со времени постройки безъ разрѣшенія до момента пожара давно прошелъ указанный закономъ срокъ для возбужденія преслѣдованія и ни дознанія, ни слѣдствія по этому поводу не было произведено, а теперь ужъ объ этой винѣ, за пропускомъ срока, говорить поздно и, если есть вина, то — погашается давностью. Специальныя же правила о храненіи и добычѣ нефти относятся къ промысловому району, не касаясь Чернаго и Бѣлаго города, то есть заводскаго района, а потому за отступленіе отъ этихъ правилъ, какъ некасающихся Бѣлаго города, нести вину подсудимые не могутъ. Говорятъ затѣмъ, что откачивали нефть, спасая товаръ, не беспокоясь о жизняхъ, но вѣдь обвиняемые сами жертвовали жизнью и *Гухманъ сжегъ на пожарѣ резиновыя галоши* ¹⁾.

Закончилъ защитникъ словами: — «Пожаръ 3-хъ амбаровъ «Б.—Ч. о-ва» кровавая страница человѣческаго

¹⁾ Послѣ словъ защитника Быкова: „Гухманъ жертвовалъ жизнью, сжегъ на пожарѣ свои резиновыя галоши“, въ заднихъ рядахъ публики раздался смѣхъ.

мартиролога, но въ данномъ случаѣ нужно сожалѣть лишь о безсиліи человѣчества въ борьбѣ со стихіями».

Что касается гражданскихъ исковъ, то не только истцы, но всѣ, кто пострадалъ и обращался за помощью—удовлетворены по справедливости и каждую претензію разсматривалъ не одинъ человѣкъ, а коллегіально весь регистраціонный комитетъ и довольныя его заключеніемъ, пострадавшіе, получая вознагражденія, добровольно выдавали подписки, слѣдовательно искъ Малюгиной, получившей 2000, Ядринцева — получившаго 400 рублей и Барышникова является желаніемъ вторично *сорвать* съ фирмы еще по суду. Вторичнаго требованія быть не можетъ, а потому истцамъ должно быть отказано. При чемъ заявляю, что, если бы они, не обращаясь къ повѣреннымъ, явились въ контору, куда ихъ приглашали, то имъ пожертвовали бы, кромѣ уже ими полученнаго и еще.... по усмотрѣнію общества. Никто изъ нихъ въ контору не являлся, но, если Барышниковъ или Саземова или кто либо другой явится въ контору общества, — имъ не откажутъ.

Затѣмъ шелъ, не идущій по дѣлу дифирамбъ, о значеніи и вліяніи капитала на страну, на развитіе промышленности, гражданственности и благодѣянія для рабочихъ, которые тысячами кормятся и благоденствуютъ, благодаря господству крупнаго капиталистическаго производства. Защитникъ увѣренъ, что кромѣ оправдательнаго приговора другого судъ вынести не можетъ.

Возраженіе прис. пов. Байкова.

На эти, по мнѣнію защиты, не предложенныя истины и очевидныя результаты ихъ, гражданскій истецъ г. Байковъ отвѣтилъ слѣдующей рѣчью:

Я считаю необходимымъ представить нѣсколько возраженій на объясненія защиты. Прежде всего защита пыталась дескредитировать въ глазахъ суда основательность предъявленія гражданскихъ исковъ. Самое заявленіе исковъ въ настоящемъ дѣлѣ, защита признаетъ неправильнымъ, указывая на то, что потерпѣвшіе Барышниковъ, Ядрин-

цевъ и Малюгина уже получили по дѣлу полное удовлетвореніе, что якобы явствуетъ изъ росписокъ, данныхъ ими регистраціонному комитету.

Встаетъ о регистраціонномъ комитетѣ. Это то самое учрежденіе, которое занималось распредѣленіемъ пресловутыхъ ротшильдовскихъ ста тысячъ, такъ щедро пожертвованныхъ. Въ комитетѣ принимали участіе двое управляющихъ Каспійско-Черноморскаго Общества, въ томъ числѣ и Гухманъ, и вотъ этотъ-то комитетъ отобралъ отъ Барышникова, Ядринцева и Малюгиной, какъ и отъ многихъ другихъ, выдавъ имъ грошевыя пособія въ возмѣщеніе убытковъ за сгорѣвшее имущество, — росписки о полученіи полного удовлетворенія и неимѣнія претензій.

Юридическое значеніе этихъ росписокъ вы оцѣните, конечно, сами. Онѣ нисколько не закрываютъ истцамъ право отыскивать судомъ убытки, соотвѣтствующіе дѣйствительности. Я понимаю, что защитѣ не правится участіе въ дѣлѣ гражданскихъ истцовъ, ибо не будь ихъ, не было бы и яркаго напоминанія о той массѣ зла, которое было причинено Бѣлгородской катастрофой. Отсылать насъ къ гражданскому суду для предъявленія иска по 684 ст. т. X. ч. I., даже болѣе чѣмъ странно, ибо 684 ст. говорить о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ чѣмъ-либо дѣяніемъ или упущеніемъ, не соотвѣтствующими ни преступленію, ни проступку, а не видѣть въ дѣйствіяхъ Гухмана и Фейгля по сему дѣлу элементовъ преступности, можетъ, конечно, лишь благорасположенный къ нимъ ихъ защитникъ. Переходя къ возраженіямъ по фактической сторонѣ дѣла, не могу не указать на то, что въ данномъ дѣлѣ всего менѣе уместна со стороны защиты ироническая точка зрѣнія. Въ дѣлѣ столько горя и слезъ, что смѣхъ не уместенъ. Защита находитъ совершенно излишнимъ имѣть болѣе одного сторожа и говорить, что какая гарантія безопасности при постановкѣ трехъ или четырехъ сторожей у каждаго изъ амбаровъ; «не усмотришь моля, за ними, отвернись, а они сядутъ играть въ карты». Отвѣчу лишь, что въ данномъ случаѣ защита разошлась съ самими подсудимыми, которыхъ горькій опытъ пожара, убѣдилъ, что лучше имѣть трехъ сторожей, чѣмъ одного.

Нѣкоторыя изъ оправданій безпорядковъ, царившихъ въ Каспійско-Черноморскомъ Обществѣ—прямо-таки наивны. Указывалось, что сторожу было трудно ночью замѣтить кого-либо у амбара, ибо было темно, — какъ будто нельзя было поставить лишній электрическій фонарь. Что касается крыши, то защита находитъ, что требованіе объ устройствѣ таковой прямо-таки незаконно, ибо не существуетъ никакихъ рѣшительно правилъ объ обязанности устройства крышъ въ заводскомъ районѣ.

Допустимъ, правилъ нѣтъ, а здравый смыслъ тѣмъ не менѣе остается и результатъ его осторожность, — неужелже не подсказываетъ защитѣ, что имѣть крышу безопаснѣе, чѣмъ не имѣть таковой, въ особенности, при условіи, что въ амбарѣ хранится товаръ опасный въ пожарномъ отношеніи. Напрасно, опираясь на заключеніе экспертовъ, защита утверждаетъ, что содержимое амбара № 4—было безопасно; эксперты, опредѣляя температуру вспышки содержимаго амбара № 4, указывали, что температура эта была въ зависимости отъ подкачиваемаго товара и въ тѣ дни, когда накачивалась свѣжая нефть, эта температура значительно понижалась; слѣдовательно въ эти дни содержимое амбара представлялось болѣе опаснымъ.

Защита почему-то сочла нужнымъ забыть, что 21 января, то есть въ самый день пожара въ амбарѣ № 4 качали изъ нефтянокъ свѣжую Биби-Эйбатскую нефть! Температура вспышки 16° по Ц.

Защита не вѣритъ многимъ изъ свидѣтелей, указывая на тѣ или другія противорѣчія въ ихъ показаніяхъ и категорически утверждаетъ, что въ амбарѣ № 4 вода не подкачивалась ни откуда и вообще не подступала. Не вѣритъ свидѣтелямъ—Кизильчикову, Колокольникову, Безпалову защита рекомендуетъ въ виду ихъ противорѣчивости и, якобы, явно враждебнаго настроенія этихъ свидѣтелей къ Касп. Черн. О-ву., но вѣдь о томъ-же говоритъ и свидѣтель Пенгу, управляющій заводомъ другого нефтепромышленнаго общества, не конкурирующаго съ Ротшильдомъ, человекъ вполне интеллигентный; говоритъ объ этомъ и Кожинъ, старшина поденныхъ рабочихъ на

заводъ Монташева. И всѣ эти лица утверждаютъ, что вода подкачивалась въ амбаръ № 4 и что поверхность амбара поливалась нѣсколькими шангами. Для чего это дѣлалось — трудно сказать; быть можетъ это одинъ изъ опытовъ тушенія огня, который г. Гухманъ нашелъ возможнымъ произвести, воспользовавшись пожаромъ. Во всякомъ случаѣ поступленіе воды тѣмъ или инымъ путемъ въ амбаръ № 4 во время пожара, признается экспертами такимъ обстоятельствомъ, которое необходимо должно было вызвать перебросъ. Не зная этого Гухманъ не могъ, ибо по своему профессиональному образованію Гухманъ долженъ обладать тою же степенью познаній, что и эксперты. Подкачка воды, или актъ преступной самонадѣянности, или преступная небрежность, или-же преступное невѣжество.

Защита, возражая обвиненію, указывала на невозможность устройства вала по отсутствію между прочимъ необходимой для его возведенія земли. Да вѣдь рядомъ идетъ амбаръ Буніатова, — берите земли сколько угодно. Указывалось на то, что не сдѣлано было никакихъ указаній со стороны полиціи о томъ, какія необходимо принять мѣры? Значитъ полиція виновата! Неужели-же полиція болѣе компетентна, чѣмъ спеціалисты, которымъ въ данномъ случаѣ надлежало знать то именно, что входитъ въ область ихъ прямыхъ обязанностей.

Въ концѣ своихъ первыхъ объясненій, я между прочимъ указывалъ на то, какъ неосновательно приписывать результаты Бѣлогородской катастрофы Божьему произволению. Я какъ бы предвидѣлъ, что защита воспользуется для аналогіи новѣйшимъ событіемъ: — катастрофой на Мартиникѣ, но гдѣ-же тутъ мѣсто для аналогіи? Пожалуй въ одномъ, ибо послѣ мартиникской катастрофы оказалось, что были ученые, предсказывавшіе, что катастрофа эта когда нибудь случится, иначе говоря аналогія заключается развѣ въ томъ, что и эту катастрофу можно было бы предвидѣть.

Не нахожу нужнымъ занимать ваше вниманіе приведеніемъ какихъ либо соображеній въ подтвержденіе моего мнѣнія о неудачности приведенной выше аналогіи. Я ду-

маю, что вы согласны со мною и базъ моихъ разъясненій.

Оканчивая свои объясненія я не могу пройти молчаніемъ одного замѣчанія защиты. По мнѣнію защиты все вокругъ Каспійско-Черноморскаго Общества благоденствуетъ; нападки обвинителей на безучастное отношеніе капитала въ потерпѣвшимъ бѣднякамъ одни лишь инсинуаціи; благодаря лишь этому капиталу истцы и живутъ и существуютъ.

Результаты благотѣтельнаго воздѣйствія ротшильдовскихъ капиталовъ вамъ извѣстны изъ дѣла; по одному лишь регистраціонному списку значитъ разоренными 745 семейства и имъ брошена щедрая подачка въ сто тысячъ рублей и этимъ кичатся, въ этомъ видятъ верхъ-человѣчности въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Находятъ страннымъ, что есть недовольные и обиженные! Я уже выше сказалъ, что гражданскіе иски въ настоящемъ дѣлѣ, по мнѣнію защиты—элементъ неподходящій.

Пожалуй, ибо кому-же пріятно слышать вопли и стоны жертвъ собственной неосторожности!

Впрочемъ довольно... я кончилъ!

Послѣ возраженія Байкова слово было дано подсудимому Гухману, который указалъ суду на то, что всѣ его дѣйствія на пожарѣ были строго обдуманы и явились результатомъ 14-лѣтней заводской практики, и что о подкачиваніи воды не могло быть и рѣчи. «Предъ своею совѣстью, которую я считаю болѣе строгимъ судьей, я считаю себя невиновнымъ», — закончилъ свое послѣднее слово г. Гухманъ.

Въ часъ ночи предсѣдательствующій объявилъ пренія законченными и засѣданіе прерваннымъ до 12 часовъ дня 27 мая.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ.

Засѣданіе 27 мая.

Засѣданіе открылось чтеніемъ проекта вопросовъ, поставленныхъ судомъ на разрѣшеніе, а именно: 1) виновенъ ли

подсудимый А. М. Фейгль въ томъ, что, состоя управляющимъ бакинскимъ отдѣленіемъ «К.-Ч. Н. и Т. о-ва», онъ во время пожара мазутнаго амбара № 4 названнаго общества въ Бѣломъ городѣ 21 и 22 января 1901 г. и до этого времени не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего была смерть 24 человѣкъ, а именно въ томъ, что охрана загорѣвшагося амбара, имѣвшаго площадь до 3,000 кв. саж. и заключавшаго въ себѣ 4,300 тыс. пуд. нефтяныхъ остатковъ, была поручена наблюденію лишь одного сторожа; 2) въ томъ, что вопреки §§ 9 и 10 правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ, утвержденныхъ министромъ государственныхъ имуществъ 4-го августа 1891 г., загорѣвшійся амбаръ, въ коемъ кромѣ мазута была и сырая нефть, не былъ снабженъ безопасною отъ огня крышею; 3) въ томъ, что въ загорѣвшійся амбаръ подкачивалась изъ моря по трубамъ вода, которая своимъ кипѣніемъ вызвала перебросъ изъ него горящаго мазута; 4) въ томъ, что несмотря на то, что послѣдній предвидѣлся, горѣвшій амбаръ не былъ обнесенъ подъ уклонъ со стороны жилыхъ помѣщеній оградительнымъ валомъ; 5) виновенъ ли тотъ же подсудимый также и въ томъ, что вопреки §§ 21 и 22 высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ объ испытаніи, перевозкѣ, охраненіи и продажѣ минеральныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки и §§ 2 и 3 правилъ относительно устройства помѣщеній для охраненія освѣтительныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки, утвержденныхъ министромъ финансовъ 7-го сентября 1901 г. и прим. 1 къ § 1 высочайше утвержденаго 19 іюня 1898 г. временнаго измѣненія правилъ 11 іюля 1891 г. на устройство сгорѣвшихъ 22 января 1901 г. амбаровъ №№ 6 и 7 не испросилъ надлежащаго разрѣшенія; 6) виновенъ ли подсудимый А. А. Гухманъ въ совершеніи преступленія, описаннаго въ 1-мъ вопросѣ; 7) виновенъ ли тотъ же подсудимый въ совершеніи преступленія, указаннаго во 2-мъ вопросѣ; 8) виновенъ ли тотъ же подсудимый въ совершеніи преступленія, описаннаго въ 3-мъ вопросѣ; 9) виновенъ ли тотъ же подсудимый въ преступленія, ука-

занномъ въ 4-мъ вопросѣ; 10) если подсудимые виновны, то какому подлежатъ они наказанію.

Товарищъ прокурора В. И. Струве заявилъ ходатайство, о чемъ ходатайствовали и повѣренные гражданскихъ истцовъ. Судъ удалился для совѣщанія и по возвращеніи въ залъ засѣданія, предсѣдательствующій объявилъ: что постановка вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія для нихъ необязательна и имѣетъ значеніе лишь въ дѣлахъ съ присяжными, а потому ходатайство товарища прокурора и гражданскихъ истцовъ судъ оставляетъ безъ уваженія. Затѣмъ, съ согласія сторонъ, представленныя Гухманомъ три инвентарныхъ книги и книгу для записи заработной платы мастеровымъ и рабочимъ, судомъ постановлено возвратить за минованіемъ надобности.

Бутылка съ жидкостью, взятая слѣдователемъ съ мѣста пожара, такъ и осталась запечатанной и экспертами неизслѣдованной. Книги же были убраны.

Товарищъ прокурора Струве подалъ письменное заявленіе и просилъ на основаніи 751 и 754 ст. Угол. Суд., о постановкѣ для разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Доказано ли, что перебросъ горячей жидкости, послѣдовавшій 22 января 1901 года изъ амбара № 4-й Каспійско-Черноморскаго Нефтепромышленнаго и Торговаго Общества, горѣвшаго съ 21 по 25 января 1901 г. — причинилъ смерть 24 лицамъ.

2) Доказано ли, что во время этого пожара администраціей общества, въ лицѣ подсудимыхъ Фейгля и Гухмана, — не были приняты мѣры къ уменьшенію опасности отъ возможнаго пожара въ означенномъ амбарѣ, устройствомъ безопасной отъ огня крыши, огражденіемъ его стѣнами, снабженіемъ его въ достаточномъ количествѣ противопожарными инструментами и достаточною по условіямъ объема и мѣста нахождения амбара охраною изъ сторожей.

3) Доказано ли, что во время самаго пожара администрація О-ва въ лицѣ тѣхъ же подсудимыхъ будучи обязана предвидѣть возможный перебросъ горячей жидкости изъ означеннаго амбара, — не приняла мѣры къ уменьшенію опасности, грозившей жилымъ постройкамъ и людямъ,

устройствомъ канавы и оградительныхъ валовъ подъ уклономъ, къ этимъ постройкамъ ведущихъ.

Повѣренные гражданскихъ истцовъ

Байковъ, Гурскій и С. В. Быковъ просили, на основаніи 754 ст. уст. угол. суд., постановить слѣдующіе для разрѣшенія вопросы и въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Доказано ли, что во время пожара въ мазутномъ амбарѣ К. Ч. Нефтепр. Торг. О-ва за № 4, въ Бѣломъ городѣ, 21—22 января 1901 г. — охрана загорѣвшагося амбара, имѣвшаго площадь до 300 кв. саж. и заключавшаго около 4.000,000 пудовъ нефтяныхъ продуктовъ, была поручена наблюденію одного лишь сторожа — Матвѣя Пахомова.

2) Доказано ли, что въ загорѣвшемся амбарѣ № 4 кромѣ мазута находилась сырая нефть и амбаръ этотъ не былъ снабженъ безопасною отъ огня крышей.

3) Доказано ли, что въ горѣвшій амбаръ № 4 по трубамъ подкачивалась изъ моря вода.

4) Доказано ли, что подкачивавшаяся въ амбаръ № 4 вода кипѣніемъ своимъ вызвала перебросъ изъ него горѣвшаго мазута.

5) Доказано ли, что была возможность предвидѣть указанный въ 4 вопросѣ перебросъ и обнести горѣвшій амбаръ оградительнымъ валомъ подъ уклонъ со стороны жилыхъ помѣщеній.

6) Если означенныя въ предыдущихъ вопросахъ событія, или нѣкоторыя изъ нихъ доказаны, то не было ли особыхъ обстоятельствъ, по коимъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ отъ нихъ послѣдствій.

7) Если означенныя въ первыхъ пяти вопросахъ событія, или нѣкоторыя изъ нихъ доказаны, то виновенъ ли подсудимый Фейгль въ томъ, что, состоя управляющимъ Бавинскаго отдѣленія К. Ч. общества, допустилъ дѣянія явно неосторожныя, означенныя:

- а) въ 1 вопросѣ,
- б) во 2 вопросѣ,
- в) въ 3 вопросѣ,

г) въ 4 вопросѣ,

д) въ 5 вопросѣ,

послѣдствіемъ коихъ была смерть и тѣлесныя поврежденія многихъ людей, а также гибель имущества.

8) Какъ въ 7-мъ вопросѣ въ отношеніи управляющаго заводомъ К. Ч. общества Гухмана, дѣянія означенныя

а) въ 1 вопросѣ,

б) во 2 вопросѣ,

в) въ 3 вопросѣ,

г) въ 4 вопросѣ,

д) въ 5 вопросѣ,

9) О виновности Фейгля по 91 ст. Уст. о нак.

10) Если подсудимые виновны по одному изъ предшествующихъ вопросовъ или ихъ подраздѣленіи, то какому наказанію по закону подлежитъ **узъ** ихъ:

а) А. Фейгль.

б) А. Гухманъ.

11) Подлежать удовлетворенію и если подлежатъ,—то въ какомъ порядкѣ и размѣрѣ гражданскіе иски, предъявленные по дѣлу.

Защитникъ подсудимыхъ противъ этого не возражалъ.

Судъ ни одного изъ ходатайствъ не уважилъ и редакцію вопросовъ своихъ оставилъ въ прежней формѣ. По подписанію вопросовъ судъ удалился въ совѣщательную комнату, а по возвращенію въ залъ, въ 2 ч. 30 мин. дня, судъ, по большинству голосовъ, вынесъ приговоръ, коимъ А. Фейгль и А. Гухманъ оправданы, иски гражданскихъ истцовъ оставлены безъ удовлетворенія.

Оправдательный приговоръ въ окончательной формѣ долженъ былъ быть объявленъ 10-го іюня с. г. въ 10 часовъ утра, но, вслѣдствіе несчастья съ сыномъ предсѣдательствовавшего, юноша Гогоберидце случайно застрѣлился на охотѣ, приговоръ былъ объявленъ 24-го іюня.

По превозглашеніи резолюціи тов. прок. В. И. Струве заявилъ, что на приговоръ будетъ поданъ апелляціонный

протестъ, почему просить оставить противъ подсудимыхъ прежнюю мѣру пресѣченія.

Судъ постановилъ: въ виду того, что подсудимымъ грозить наказаніе безъ лишенія правъ, въ ходатайствѣ товарища прокурора отказать.

Гражданскіе истцы просили о выдачѣ имъ копій съ приговора для обжалованья въ тифлисскую судебную палату.

Всѣ жалобы въ срокъ принесены.

МОТИВИРОВАННЫЙ ПРИГОВОРЪ СУДА.

Бакинскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о потомственномъ почетномъ гражданѣ Арнольдѣ Михайловичѣ Фейглѣ и дѣйствительномъ студентѣ Юрьевскаго университета Адольфѣ Аркадьевичѣ Гухманѣ по обвиненію въ неприятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности и за нарушение правилъ о храненіи освѣтительныхъ минеральныхъ маселъ (ст. 1468 улож. о нак. и 91 уст. о нак. нал. мир. судьи), послѣдствіемъ котораго была гибель сотенъ русскихъ рабочихъ и выслушавъ судебное слѣдствіе и объясненіе сторонъ нашелъ:

Какъ видно изъ протокола осмотра мѣста происшествія, произведеннаго на предварительномъ слѣдствіи и изъ личнаго осмотра мѣста преступленія судомъ въ узаконенномъ составѣ, площадь пожара представляетъ холмистую мѣстность съ постепеннымъ подъемомъ къ сѣверо-востоку. На самой высокой части на западномъ склонѣ холма расположены 20 керосиновыхъ резервуаровъ К. Ч. 0—ва. Ниже ихъ къ юго западу тянутся четыре амбара названнаго 0—ва за №№ 4, 6, 7 и 8, амбаръ Буніатовыхъ и кирпичный заводъ «Атласъ». Къ югу тянется широкая полоса пустопорожной земли съ неровной поверхностью, упирающейся въ кучку домовъ, частью выходящихъ на шоссе—Бѣлогородскій поселокъ.

Отъ керосиновыхъ резервуаровъ направляется внизъ къ заводу К. Ч. 0—ва сѣтъ трубъ разнаго діаметра. Цѣ

объёмъ сторонамъ этихъ трубъ расположены параллельно по два амбара. Съ одной стороны амбара №№ 4 и 8, а съ другой №№ 7 и 8. На сѣверъ отъ амбара № 4 и на западъ отъ амбара № 6 находится крытый нефтяной амбаръ № 8. Амбаръ этотъ отстоитъ отъ амбара № 6 приблизительно на 30 сажень, а отъ амбара № 4 на 80 саж. Амбаръ № 7 помѣщался нѣсколько ниже амбара № 6. Всѣ эти амбары за исключеніемъ № 4 были крытые. Амбаръ № 4 имѣлъ въ длину 63, а въ ширину 45 саж., глубина же его была около 28 футовъ. Площадь его равнялась 3000 кв. саж. Во время возникновенія пожара въ амбарѣ этомъ находилось 4.300,000 пудовъ нефтяныхъ продуктовъ.

По единогласному показанію многихъ свидѣтелей пожаръ въ амбарѣ № 4 начался около 8 часовъ вечера 21 января 1901 г., въ юго-западномъ углу, гдѣ оканчивалось крыло щита, устроеннаго для предупрежденія разбрызгиванія жидкости при сильныхъ вѣтрахъ. Нѣтъ возможности допустить въ данномъ случаѣ самовоспламененія жидкости, такъ какъ въ этомъ углу не было никакихъ выкидныхъ линій съ завода, и поэтому, если бы воспламененіе жидкости и могло имѣть мѣсто при наличности горячаго продукта, спускаемаго съ завода въ амбаръ, то это произошло бы въ другихъ мѣстахъ амбара, а не въ юго-западномъ углу его. Между тѣмъ мѣсто возникновенія пожара въ этомъ углу установлено точно. Нѣтъ также основаній заключить, что пожаръ возникъ вслѣдствіе искры, попавшей откуда бы то ни было со стороны въ этотъ уголокъ. Ближайшія дымовыя трубы, откуда могли попасть искры въ амбаръ расположены къ сѣверу отъ него. Если бы даже эти трубы и давали искры, то дувшій тогда юго-западный вѣтеръ относилъ бы эти искры въ противоположную сторону отъ амбара № 4-й.

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ приходится остановиться на единственно-возможной причинѣ возникновенія огня—поджогѣ. По заявленію администраціи завода поджогъ былъ совершенъ умышленно бывшимъ сторожемъ этого амбара Николаемъ Скурихинымъ, уволеннымъ за десять дней до пожара за самовольную отлучку съ вахты,

но за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, противъ него не было возбуждено уголовного преслѣдованія.

Въ моментъ загоранія амбара и въ слѣдующіе два дня дулъ сильный юго западный вѣтеръ, что очевидно способствовало къ быстрому распространенію пламени по всей поверхности амбара.

Почти сутки спустя отъ начала пожара, между 6 и 7 часами вечера 22 января амбаръ № 4, въ которомъ по расчету могло оставаться еще около двухъ милліоновъ пудовъ мазута, горѣвшаго до этого повидимому спокойно и даже нѣсколько разъ чуть не потухающаго, неожиданно выплеснулъ горящую жидкость въ огромномъ количествѣ. По показанію очевидца Карла Шнобеля выбросу предшествовалъ сильный, замѣченный при вливаніи воды въ горящее масло, дымъ и вырывавшіеся съ поверхности амбара огненные языки исчезли, вмѣсто нихъ показался свѣтлый огонь, который началъ крутиться и направляться на южную часть амбара, а вслѣдъ за симъ жидкость стала плавно подниматься, точно вскипающее молоко и спокойно переливаться черезъ валы амбара. Явленіе это было до того неожиданно, что публика передъ тѣмъ свободно допускалась на валы амбара, а населеніе ближайшаго рабочаго поселка спокойно проводило время при обычныхъ условіяхъ домашней обстановки. По показаніямъ очевидцевъ, начало разлива огненной лавы и распространенію огня, была стихійная, трудно подающаяся описанію, переливавшаяся изъ амбара горящая жидкость, которая съ невѣроятной быстротой хлынула прежде всего на сѣверъ по направленію къ новой кочегаркѣ, гдѣ въ это время работала насосъ по откачиванію мазута, но была на время задержана, попавшая на пути ея движенія, ямой, благодаря чему находившіеся въ кочегаркѣ люди успѣли спастись всѣ, кромѣ одного. Затѣмъ огненный потокъ понесся назадъ вслѣдствіе уклона мѣстности и, раздѣлившись на два потока, устремился вдоль валовъ амбара къ бѣлого-родскому шоссе. Одинъ изъ этихъ потоковъ наводнилъ рабочій поселокъ, находящійся въ разстояніи 110—130 саж. отъ амбара и принеся смерть многимъ его обитателямъ, застигнутымъ врасплохъ. Полчаса спустя огонь

охватилъ сосѣдніе нефтяные и мазутные амбары К. Ч. О-ва №№ 6 и 7, а еще черезъ нѣкоторое время, вслѣдствіе разлившейся по бѣлогородскому шоссе огненной массы, лопнула нефтяная труба Монташевскаго завода, причемъ вырвавшаяся изъ трубы струя сейчасъ и загорѣлась и, обдавъ огненнымъ дождемъ рабочихъ Шибановскаго завода, копавшихъ канаву для огражденія этого завода отъ огня, увеличила общее число и безъ того многочисленныхъ жертвъ катастрофы. По свѣдѣніямъ, собраннымъ регистраціоннымъ комитетомъ, имущественно отъ пожара пострадало 741 семейство, сгорѣло 24 человѣка, двое пропало безъ вѣсти и 109 получили болѣе или менѣе сильные ожоги.

Подсудимый Фейгль и Гухманъ привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ явно неосторожныхъ дѣяніяхъ, послѣдствіемъ чего была смерть 24 человѣкъ и однимъ изъ этихъ неосторожныхъ дѣяній имъ ставится въ вину то, что охрану загорѣвшагося амбара № 4 они поручили наблюдению лишь одного сторожа.

Данными судебного слѣдствія и экспертизы установлено, что амбаръ № 4 служилъ исключительно для храненія нефтяныхъ остатковъ, въ которое въ разное время, до пожара 21 января 1901 г., примѣшено сырой нефти 500,000 пуд., 100,000 гудрона и соляроваго масла 40,000 пуд. Принимая во вниманіе, что смѣшеніе въ однородную жидкость всѣхъ этихъ нефтяныхъ продуктовъ, должно было произойти, какъ заявили эксперты, очень быстро и они никоимъ образомъ не могли расположиться въ амбарѣ слоями, состоявшими изъ разныхъ веществъ, необходимо придти къ заключенію, что содержимое указаннаго амбара было вполнѣ однородно и представляло собою тѣ нефтяные остатки, которые идутъ во всеобщее потребленіе, какъ нефтяное топливо. Эти нефтяные остатки, по опредѣленію экспертовъ, должны были имѣть температуру вспышки не ниже 70% и считаться продуктомъ безопаснымъ.

Обращаясь затѣмъ, къ законоположеніямъ, дѣйствующимъ нынѣ по отношенію къ разнаго рода нефтянымъ продуктамъ и имѣющимъ цѣлью обезопасить населеніе

имперіи отъ горючести этихъ продуктовъ, усматривается слѣдующее: а) примѣчаніе ст. 1 правилъ объ испытаніи, храненіи и продажи минеральныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки, высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г., установлено, что требованія этихъ правилъ не распространяется на нефтяные остатки и смазочныя масла. б) Въ ст. 2 временныхъ исполнительныхъ правилъ для складовъ освѣтительныхъ минеральныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки и для устройства таковыхъ складовъ, высочайше утвержденныхъ 19 іюня 1898 г., установлены разстоянія, ближе которыхъ отъ складовъ съ нефтяными продуктами не могутъ быть устраиваемы разнаго рода сооруженія и жилия помѣщенія. Въ этой же статьѣ прямо говорится, что требованіе сей статьи не распространяется на продукты перегонки нефти, температура вспышки которыхъ не ниже 70°.

Сопоставляя вышеизложенное, приходится придти къ тому заключенію, что нефтяные остатки вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содержимое амбара № 4 до пожара, суть нефтяные остатки вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содержимое амбара № 4 до пожара, суть нефтяной продуктъ вполне безопасный въ пожарномъ отношеніи, и если законъ не находить нужнымъ воспрещать постройку у самаго амбара съ такимъ продуктомъ жилого помѣщенія, въ которомъ всегда можетъ находиться огонь и производится теплая печей, то еще меньше нужны въ томъ, чтобы на валахъ амбаровъ съ нефтяными остатками постоянно находилась многочисленная стража, готовая во всякую минуту не допустить даже приближенія огня къ такому амбару.

Взглядъ закона на безопасность въ пожарномъ отношеніи нефтяныхъ остатковъ, явившійся слѣдствіемъ предварительнаго изученія этого вопроса въ мѣстахъ производства и потребленія этого нефтяного продукта, отразился вонечно, на бакинскомъ заводскомъ районѣ и онъ способствовалъ тому, что нефтяные остатки рассматриваются какъ безопасный нефтяной продуктъ, который необходимо охранять лишь по столько, по скольку охраняется любой товаръ любого промышленнаго заведенія или торговаго предпріятія, а для этого по воли законному предполо-

женію администраціи К. Ч. О-ва, вполне было достаточно одного сторожа въ каждую рабочую смѣну. Если къ этому прибавить, что означенный амбаръ днемъ и ночью охранялся двумя сторожами, по одному въ каждую рабочую смѣну, и что такой способъ охраны нефтяныхъ хранилищъ въ бакинскомъ заводскомъ районѣ освященъ всею предшествовавшей практикою бакинской нефтеобрабатывающей промышленности, то несостоятельность обвиненія подсудимыхъ по 1 пункту обвинительнаго акта становится очевидной.

Обвиненіе подсудимыхъ въ томъ, что вопреки 9 и 10 п. правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на промыслахъ нефтяныхъ, утвержд. Мин. Госуд. Имущ. 4-го августа 1891 г. загорѣвшійся амбаръ, въ коемъ кромѣ мазута, была и сырая нефть, не былъ снабженъ безопасно отъ огня крышею—тоже является неосновательною.

Согласно примѣчанію 1 къ 1 п. правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ, изданныхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ 4 августа 1891 г., границы промысловыхъ площадей опредѣляются Управленіемъ горною частію Кавказскаго края, по соглашенію съ мѣстной административною властію и при участіи представителей отъ нефтепромышленниковъ.

Границы промысловыхъ площадей, на кои распространяются вышеуказанныя правила, были опредѣлены подлежащей властію и объявлены во всеобщее свѣдѣніе въ газетѣ «Кавказъ» въ № 255 отъ 26 сентября 1893 г., причемъ въ эти границы входятъ нефтеперегонные заводы Чернаго и Бѣлаго городковъ, да и не могли входить, такъ какъ эти заводы не подчиняются Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Изъ приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ, что 9 и 10 противопожарныхъ правилъ, будучи обязательными для бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ, не обязательны для нефтеперегонныхъ заводовъ, расположенныхъ въ совершенно другомъ районѣ и подвѣдомственныхъ общей въ Бакинской губерніи администраціи.

Обвиненіе подсудимыхъ въ томъ, что въ загорѣвшійся

амбаръ подкачивалась изъ моря по трубамъ вода, которая своимъ кипѣніемъ вызвала перебросъ изъ него горящаго мазута по мѣбнiю суда является недоказанною.

Главный свидѣтель обвиненiя по этому пункту, Беспаловъ, и сказалъ, что видѣлъ, какъ качали воду въ амбаръ по 6-дюймовой трубѣ и по нѣсколькимъ иожарнымъ шлангамъ, причеиъ воду въ амбаръ подавалъ балаханскiй водной насосъ, насочно, по словамъ свидѣтеля, соединенный для того съ мазутною линiею трубъ. Для того, чтобы убѣдиться дѣйствительно ли подкачивается вода, онъ поднялся по деревянной лѣстницѣ на старую кочегарку и оттуда замѣтилъ, что по 6-дюймовой выкидной трубѣ, конецъ которой обгорѣлъ, идетъ полная струя воды въ горящiй амбаръ. Кроме того, въ тотъ же амбаръ накачивалась вода черезъ 21 дюйм. 2 пожарныхъ рукава.

Принимая во вниманiе, что при мѣстномъ осмотрѣ, судъ убѣдился, что свидѣтель Беспаловъ со старой кочегарки не могъ видѣть, какъ вода накачивалась въ амбаръ, а свидѣтели Тимокинъ и Котровъ, на которыхъ Беспаловъ указывалъ, какъ на производившихъ соединенiе балаханскаго насоса съ мазутною линiею, не подтвердили показанiе его, то показанiю Беспалова судъ не придаетъ никакого значенiя.

Показанiе свидѣтеля Колокольниковова, что онъ видѣлъ, какъ накачивали воду въ амбаръ съ цѣлью поднять уровень воды въ горѣвшемъ амбарѣ и способствовать тѣмъ выкачкѣ изъ него мазута, не заслуживаетъ довѣрiя, ибо по заключенiю экспертовъ, накачиванiе воды въ амбаръ № 4, было совершенно безцѣльно, такъ какъ вода опустилась бы на дно амбара, а отсюда выкачивалась бы насосами, откачивавшими мазуть изъ амбара № 4 въ амбаръ № 8, по 12 дюйм. прiемной трубѣ, соединенной съ насосами новой кочегарки.

Показанiе Деканозова на счетъ накачиванiя воды въ амбаръ, не заслуживаетъ никакого довѣрiя, такъ какъ во время разгара пожара, онъ былъ на охотѣ; когда же онъ вернулся съ охоты, переливъ мазута изъ амбара № 4 уже совершился, катастрофа уже имѣла мѣсто, а Дека-

нозовъ свои свѣдѣнія о ней почерпнулъ изъ разныхъ слуховъ, неизвѣстно откуда исходящихъ.

Но есть въ дѣлѣ показаніе нынѣ умершаго Треймана, которое по мнѣнію суда заслуживаетъ полнаго довѣрія. Покойный не былъ заинтересованъ по дѣлу, какъ лицо постороннее, и имѣлъ за собою долгодѣтній опытъ, онъ былъ химикомъ чуть ли не 18 лѣтъ на нефтеперегонномъ заводѣ т-ва бр. Нобель. По его показанію, онъ нѣсколько разъ былъ на пожарѣ амбара № 4, но не замѣтилъ ничего такого, чтобы указывало на то, чтобы въ амбарѣ накачивалась вода. На пожарѣ работало всего три рукава, изъ которыхъ одинъ работалъ на винтиль, второй на сосѣдній амбаръ № 6 и третій, на бывшую на валу сторожевую будку, а затѣмъ на старую кочегарку около амбара. Вода этихъ рукавовъ если бы и попадала въ амбаръ, то несомнѣнно вся должна была бы испаряться, не достигнувъ массы жидкости. Что касается до выкидныхъ трубъ, въ томъ случаѣ, если бы вода накачивалась по этимъ трубамъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ эти трубы заворачивали въ амбаръ, долженъ былъ стоять огромный столбъ пара отъ испареній накачиваемой воды. Но такъ какъ подобнаго явленія онъ не видѣлъ ни въ одномъ изъ своихъ посѣщеній, то и полагаетъ, что и вода не подкачивалась и по выкидамъ.

Такимъ образомъ накачиванія морской воды въ горѣвшій амбаръ № 4 не было, а потому не могло имѣть мѣста и заключеніе обвинительнаго акта, что подкачиваемая вода была причиною переброса горячей жидкости изъ амбара.

Явленіе переброса горѣвшаго мазута, имѣвшаго мѣсто во время пожара амбара № 4, какъ выяснили на судѣ свидѣтели и эксперты произошло при обстоятельствахъ и сопровождалось послѣдствіями совершенно отличнымъ отъ тѣхъ, которыя были извѣстны до того времени въ заводской практикѣ, а именно: перебросъ имѣлъ мѣсто тогда, когда жидкости въ амбарѣ было еще болѣе половины всего содержимаго его до пожара, т. е. около 13 футовъ по высотѣ амбара. Всѣ же другіе перебросы, когда либо бывавшіе при пожарахъ амбаровъ бакинскаго заводскаго района, случались передъ концомъ пожара,

когда нефтяныхъ продуктовъ въ амбарѣ оставалось ничтожное количество въ видѣ слоя въ 1—1½ фута толщиною. При этихъ условіяхъ, когда на днѣ нефтяного амбара имѣется вода, послѣдняя начинаетъ нагрѣваться и, если она нагрѣта до температуры кипѣнія, превращается въ паръ, который вырывается кверху, подбрасывая при этомъ и нефтяной продуктъ, ранѣе того момента, пока послѣдній не выгоритъ почти до слоя воды въ амбарѣ, образованія водяного пара и выбросовъ не происходитъ, потому что нефть и ея продукты суть весьма плохіе проводники теплоты, вслѣдствіе чего вода на днѣ амбара не можетъ нагрѣваться ранѣе, чѣмъ поверхность горящаго нефтяного продукта не подойдетъ совсѣмъ близко къ означенной водѣ. А это всегда имѣетъ мѣсто лишь незадолго до окончанія пожара. Далѣе, какъ выяснили эксперты, перебросы въ горящихъ амбарахъ извѣстные по 22 января 1901 г., носятъ обыкновенно, мѣстный характеръ, т. е. они поднимаютъ жидкость не по всей поверхности амбара сразу, а мѣстами, въ тѣхъ или другихъ пунктахъ его, почему происходитъ не переливаніе жидкости всею массою, а отдѣльные выбросы ея, которые могли бы представлять нѣкоторую опасность лишь для рабочихъ, находящихся вблизи горящаго амбара.

Совсѣмъ другое явленіе имѣло мѣсто на пожарѣ № 4, какъ установлено свидѣтелями-очевидцами Трейманъ, Кнобель и др. горѣвшая жидкость, по показаніямъ ихъ, занимавшая еще болѣе половины высоты амбара, стала медленно и постепенно вспучиваться, подниматься и опускаться на подобіе закипающаго молока и, наконецъ, поднялось до самыхъ краевъ амбара по всѣмъ направленіямъ перелилась черезъ всѣ валы его, заливъ огромною пылающею массою всю окружающую мѣстность.

Изъ показаній свидѣтелей и экспертовъ видно, что такого рода перелива горящаго содержимаго нефтяного амбара никогда ранѣе, за все время существованія бакинско-нефтяной промышленности не наблюдался и объясняется тѣмъ, что въ созданіи его, играла роль, такъ называемая суспендированная вода, т. е. вода, составляющая съ нефтяными остатками тѣсную смѣсь и весьма

трудно и медленно отдѣляющаяся отъ послѣднихъ, въ виду фактовъ, которые были обнаружены только послѣ пожара амбара № 4, эксперты заявили, что предвидѣть такой перебросъ горячей жидкости, какой имѣлъ мѣсто на пожарѣ 22 января 1901 г. въ Бѣломъ городѣ, было невозможно.

Какъ выше было указано, при пожарѣ амбара № 4, могли ожидать выбросы горячей жидкости—и то лишь мѣстные выбросы — только передъ окончаніемъ пожара. Эти выбросы, увлекая за собою небольшія количества мазута, никоимъ образомъ не могли создать катастрофу, имѣвшую мѣсто 22 января 1901 г. Они, какъ заявили эксперты, сопровождались бы тѣмъ, что выброшенная жидкость, благодаря большой глубины амбара и обширной его площади, или снова упала бы въ амбаръ или если бы вышла за предѣлы его, могла бы обжечь стоявшихъ вблизи валовъ амбара людей. Но послѣдней опасности легко было избѣгнуть удаленіемъ людей въ болѣе безопасное мѣсто. Такимъ образомъ изъ данныхъ судебного слѣдствія вытекаетъ, что предвидѣть перебросъ, послужившій къ возникновенію настоящаго дѣла, было невозможно, а ожидавшіеся выбросы горячаго мазута изъ амбара № 4 не могли вызвать тѣхъ послѣдствій, какія имѣли мѣсто на пожарѣ означеннаго амбара, загорѣвшагося 21 января 1901 г. Вслѣдствіе этого предполагать до переброса, что для предупрежденія поджога ниже лежащихъ жилыхъ помѣщеній горящимъ мазутомъ изъ амбара № 4, необходимо устроить оградительные валы, указанные въ обвинительномъ актѣ, — не имѣлось никакихъ основаній.

Что же касается до обвиненія Фейгеля въ нарушеніи 21 и 22 правилъ объ испытаніи, перевозкѣ, храненіи и продажѣ минеральныхъ маселъ, нефти и продуктовъ ея перегонки, Высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. и др., указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, то по мнѣнію суда оно является не имѣющимъ законнаго основанія, такъ какъ на основаніи примѣчанія къ п. 1 приведенныхъ правилъ, послѣднія «не распространяются на нефтяные остатки и смазочныя масла» вообще, «а также на сырую нефть, хранимую въ помѣщеніяхъ на нефтяныхъ промыслахъ и на нефтеперегонныхъ заводахъ» — въ частности.

Амбары К. Ч. О-ва №№ 6 и 7 служили, какъ установлено судебнымъ слѣдствіемъ для храненія нефтяныхъ остатковъ, вырабатываемыхъ на нефтеперегонномъ заводѣ общества и сырой нефти, идущей въ обработку на этомъ заводѣ, а потому на нихъ и не можетъ быть распространенія указанныхъ выше правилъ 11 іюня 1891 г. Бромъ того, если бы даже къ этимъ амбарамъ и могли быть примѣнены 21 и 22 этихъ правилъ, то и тогда привлеченіе къ отвѣтственности Фейгеля за неисполненіе требованій означенныхъ параграфовъ является въ настоящее время запоздалымъ, такъ какъ амбары эти, какъ видно изъ сообщенія строительнаго отдѣленія Бакинскаго Губернскаго Правленія отъ 12 іюля 1902 г. (стр. 189, т. 11) существовали еще до 8 ноября 1892 г. На основаніи же 21 ст. Уст. о Нак. нал. мир. судьями для возбужденія уголовнаго преслѣдованія по подобнымъ дѣламъ установленъ шестимѣсячный срокъ давности.

По симъ даннымъ и соображеніямъ окружный судъ не нашелъ основанія для признанія подсудимыхъ виновными.

Такъ какъ подсудимые признаны невиновными, то гражданскіе иски не подлежатъ удовлетворенію.

Особое мнѣніе члена суда В. С. Тарюрина.

Виновность Фейгеля и Гухмана, по 1468 ст. улож. о нак., я нахожу вполне установленной данными предварительнаго и судебного слѣдствія и при томъ въ виду слѣдующихъ соображеній: обвинительнымъ актомъ Фейглю и Гухману было поставлено въ вину то, что они, дѣйствуя первый въ качествѣ управляющаго Бакинскимъ Отдѣленіемъ Каспійско-Черноморскаго Общества и снабженный довѣренностью отъ правленія Общества, изъ коей видно, что онъ обязанъ наблюдать за хозяйственной и технической сторонами дѣла, а также за точнымъ выполненіемъ служащими возложенныхъ на нихъ обязанностей, а второй въ качествѣ управляющаго заводомъ Общества въ Бѣломъ городѣ, не приняли надлежащихъ мѣръ предосторожности какъ до пожара амбара № 4, такъ и во время такового, а именно не покрыли этотъ амбаръ крышей, не снабдили

его достаточной охраной сторожей, допустили подкачку воды въ горѣвшій амбаръ, чѣмъ и вызвали перебросъ горящихъ въ немъ нефтяныхъ продуктовъ, а также не устроили оградительныхъ валовъ, коими можно было бы предупредить вредныя послѣдствія этого переброса. На судебномъ слѣдствіи фактъ подкачки воды, взятый какъ самъ по себѣ и какъ причина переброса, былъ вполне опровергнутъ и свидѣтельскими показаніями и заключеніемъ экспертовъ, категорически и единогласно установившими то положеніе, что въ данномъ случаѣ перебросъ, имѣвшій столь гибельныя послѣдствія, вызванъ былъ присутствіемъ въ массѣ нефтяныхъ продуктовъ, составлявшихъ содержимое амбара № 4, такъ называемой «суспендированной воды», но однако всѣ остальные пункты, совокупность коихъ представляетъ собою въ дѣяніяхъ Фейгля и Гухмана неосторожность, повлекшую за собою смерть многихъ лицъ, пункты, намѣченные данными предварительнаго слѣдствія, были вполне установлены и на судѣ.

Обращаясь къ факту отсутствія крыши надъ амбаромъ № 4 и соответственной охраны, путемъ сторожей, я нахожу, что уже и этого обстоятельства совершенно достаточно, чтобы признать подсудимыхъ виновными по предъявленному къ нимъ обвиненію. Правда, не покрывка амбара съ такимъ содержимымъ, какъ амбаръ № 4, не составляетъ нарушенія какихъ либо особыхъ постановленій закона, охраняющихъ общественную безопасность, но необходимость огражденія подобнаго амбара крышей диктуется требованіями логики весьма простой и общежитской. Эксперты нашли нефтяные продукты, наполнившіе амбаръ №, продуктами безопасными, но это терминъ специальный, техническій, и конечно, эти продукты при температурѣ вспышки въ 70%, относительно безопасны, напримѣръ, по сравненію съ газолитомъ и т. п. веществами, съ точки же зрѣнія общежитскаго понятія объ опасности въ пожарномъ отношеніи содержимое амбара № 4 представляло изъ себя весьма опасный въ смыслѣ легкой воспламеняемости и горючести матеріалъ, что лучше всего доказалъ самый фактъ принявшаго ужа-

сающіе размѣры и повлекшаго неисчислимыя бѣдствія пожара, наполненнаго этимъ «неопаснымъ» продуктамъ, хранилища № 4. Дерево въ общемъ опредѣленіи представляетъ въ томъ-же отношеніи матеріалъ «безопасный», однакоже наполненіе громаднаго вмѣстилища какими либо стружками, открытіе его со всѣхъ сторонъ и оставленіе на произволь судьбы, разъ по близости имѣются жилища помещенія, было бы явною преступною небрежностью, тоже самое можно сказать и о помещеніи въ значительномъ количествѣ сѣна и т. п. въ какомъ либо дворѣ, хотя ни кому изъ обывателей держать у себя сѣно во дворѣ и не возбраняется специальнымъ на этотъ счетъ законоположеніемъ. Такимъ образомъ примѣровъ можно привести массу, а насколько легко воспламенима жидкость, бывшая въ амбарѣ № 4, видно изъ заключенія тѣхъ же экспертовъ, которые заявили, что вполне было-бы достаточно вылить на поверхность ея одинъ стаканъ горящаго бензина и вся масса была-бы предана пламени. По временамъ въ этомъ-же амбарѣ бывалъ и весьма горючій продуктъ, а именно нефть съ температурой вспышки въ 18 градусовъ. Нефть эта вывѣтривалась и въ связи съ остальными продуктами, наполнявшими амбаръ № 4, образовывала массу съ температурой вспышки въ 70 градусовъ, а до вывѣтриванія и полной смѣси она представляла собою вещество весьма и весьма опасное въ пожарномъ отношеніи, однако же накачивалась въ амбаръ безъ крыши и при томъ охраняемый лишь однимъ сторожемъ, не смотря на то, что амбаръ этотъ занималъ собою громадную площадь въ 3000 кв. саж. и вмѣщалъ въ себѣ около 4¹/₂ милліоновъ пудовъ нефтяныхъ продуктовъ.

Насколько надзоръ одного сторожа при условьяхъ отсутствія крыши былъ недостаточенъ, показало само дѣло, а насколько вообще проявлено было бдительности со стороны этого единственнаго сторожа и контроль надъ нимъ со стороны администраціи завода, явствуетъ изъ показанія свидѣтеля Хомицкаго, который, прибѣжавъ однако изъ первыхъ на пожаръ, не засталъ тамъ сторожа и долженъ былъ вызывать его свистками. Никто не ста-

неть отрицать того положенія, что взятый даже самъ по себѣ фактъ воспламененія много-милліонной-пудной массы нефтяныхъ продуктовъ амбара № 4, долженъ представлять собою весьма опасное явленіе, ибо по близости были жилища помѣщенія (въ 10 саженьяхъ кирпичный заводъ, «Атласъ» съ жилыми постройками, въ 20—23 саженьяхъ школа, а въ разстояніи 100 съ небольшимъ саженьей обитаемые дома), а между тѣмъ, при отсутствіи крыши и сторожа, всякъ желающій произвести пожаръ могъ явиться со стаканомъ горючей жидкости, вылить её на поверхность жидкости, бывшей въ открытомъ амбарѣ, и произвести желаемыя послѣдствія. Насколько доступъ къ амбару былъ свободенъ, видно изъ оглашенныхъ на судѣ показаній нѣкоторыхъ неявившихся свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что по валу этого земляного хранилища гуляли даже дѣти съ своими гувернантками, и не было бы ни чего удивительнаго, если-бы при такихъ условіяхъ какой либо нечѣстно любопытный младенецъ, оплошай гувернантка, играя, поджогъ бы амбаръ. Производимый судомъ осмотръ мѣста происшествія удостовѣрилъ тотъ фактъ, что въ настоящее время амбаръ № 4 снабженъ охраной изъ нѣсколькихъ сторожей и обнесенъ цѣлыми бастионами, каменной стѣной въ 8 саж. высоту. Очевидно, сдѣлано это не такъ себѣ, а съ разумною цѣлью исключить возможность воспламененія содержимаго амбара при нормальныхъ условіяхъ. Это огражденіе не представляетъ собою чего либо такого, что гарантировало бы отъ пожара даже при исключительныхъ стихійныхъ обстоятельствахъ, на которыя человекъ не обязанъ и не можетъ рассчитывать, а является актомъ средне житейской по даннымъ условіямъ заводско-нефтепромышленной жизни предусмотрительности, требованіе которой самой логикой жизни должны быть предъявлены заводчику нефтепромышленнику, а тѣмъ болѣе дипломированному специалисту. Подсудимый Гухманъ, а равно и защита въ своихъ объясненіяхъ на судѣ неоднократно указывали на то, что такой же порядокъ храненія нефтяныхъ продуктовъ въ открытыхъ, а не огороженныхъ амбарахъ, какой практиковался у Каспійско-Черноморскаго Товарищества; и по

сію пору практикується у всѣхъ и даже у такой солидной и богатой фирмы, какъ фирма Нобель, но это обстоятельство ни на волосъ не уменьшаетъ конечно вины настоящихъ подсудимыхъ, а лишь указываетъ на необходимость огражденія жизни громадной массы труженниковъ Бакинскаго заводско-нефтянаго района какими либо спеціальными постановленіями, разъ только заводчики даже послѣ ужаснаго по своимъ размѣрамъ бѣдствія 21 — 22 января 1901 г. практикуютъ ту же систему небрежности, которая вызвала указанные бѣдствія. Если бы подсудимые своевременно обнесли бы амбаръ № 4 крышей, или же нынѣ существующими стѣнами и охраняли бы его настоящимъ штатомъ сторожей, то хотя бы и случился пожаръ, таковой не могъ бы быть поставленъ имъ въ вину, такъ какъ ими было бы сдѣлано всё, что только можно было сдѣлать обыкновенному среднему человѣку въ предупрежденіе бѣдствія. Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности подсудимыхъ уже во время пожара по принятію мѣръ къ предотвращенію гибельныхъ послѣдствій, я пахожу, что какъ выяснено это на предварительномъ слѣдствіи и судѣ, всѣ принятыя мѣры направлены были не на предупрежденіе несчастія съ людьми, а на спасеніе хозяйскаго двора. По показанію свидѣтеля Ландау, собрался совѣтъ, состоявшій изъ его, Гухмана и Фейгля и др., и они рѣшили, что потушить пожара нельзя, а нужно только спасти имущество и дѣйствительно всё, что можно было только сдѣлать въ этомъ направленіи, и было выполнено: немедленно началась откачка нефти по 12 д. приѣмнику изъ амбара № 4 въ амбаръ № 8, и поливка близъ находившихся амбаровъ, кочегарки и трубоприводовъ, предварительно по показанію Гухмана (см. объясненіе послѣдняго) освобожденныхъ отъ находившихся въ нихъ нефтяныхъ продуктовъ сильнымъ напоромъ струи воды посредствомъ водянаго насоса. Но правы ли были подсудимые и другіе участники совѣта относительно того, что пожаръ не могъ быть прекращенъ?

Относительно они были правы, такъ какъ въ то время, когда происходило совѣщаніе, огонь охватилъ всю поверхность амбара № 4 и потушить его нельзя уже было,

въ самомъ-же началѣ пожара, при наличности достаточности противопожарныхъ средствъ и при достаточномъ числѣ рабочихъ рукъ, пожаръ могъ быть прекращенъ. По категорическому заключенію экспертовъ, никакихъ приспособленій для тушенія пожара подъ рукой у администраціи завода не имѣлось, а пожаръ потушить можно было даже тогда, когда огонь охватилъ уже площадь въ 4 кв. сажени, въ началѣ же, когда огонь занялъ приблизительно 1 кв. сажень, задуть пожаръ можно было всего на всего двумя пожарными шлангами. Какъ выяснено это показаніями свидѣтелей, прибѣжавшихъ въ числѣ первыхъ на пожаръ, огонь долгое время болтался въ углу около бортовъ амбара, а вся поверхность амбара начала пылать, (см. показаніе свидѣтеля Лемана) минутъ черезъ 20, свидѣтели Колокольниковъ и Леманъ удостовѣряютъ, что въ началѣ горѣлъ деревянный щитъ амбара, при чемъ, по заявленію Колокольникова, огонь можно было бы закидать даже простою землею. Когда же прибылъ Гухманъ на пожаръ? Колокольниковъ, служившій и нынѣ служащій у Манташева, а слѣдовательно и не имѣющій основанія къ ложному обвиненію Гухмана и Фейгеля, положительно удостовѣрилъ, что Гухманъ прибылъ на пожаръ спустя часъ послѣ начала его, и тогда же принесли и пожарныя шланги. Такимъ образомъ на судѣ выяснилось еще одинъ пунктъ преступной небрежности подсудимыхъ — отсутствіе надлежащихъ пожарныхъ приспособленій, при наличности которыхъ пожаръ могъ бы быть прекращенъ въ самомъ началѣ, а пожаръ громаднаго вмѣстилища, даже если бы онъ не вызывалъ настоящей катастрофы, явленіе все таки очень опасное и антипожарныя приспособленія должны были бы быть налицо. Пожаръ охватилъ всю поверхность вмѣстилища № 4, совѣтъ подсудимыхъ и ихъ сотрудниковъ рѣшилъ, что о тушеніи пожара нечего и думать, а приступлено было только къ спасенію имущества. Тутъ являются вопросы, могли ли и должны ли были предвидѣть подсудимые, что пожаръ повлечетъ какія либо бѣдствія въ смыслѣ человѣческихъ жертвъ, могли ли быть приняты мѣры къ предупрежденію этихъ жертвъ и были ли мѣры приняты въ дѣйствительности. На послѣдній

вопросъ само собою напрашивается отрицательный отвѣтъ, такъ какъ уже изъ всего предыдущаго видно, что равно ничего администраціей завода, къ предупрежденію гибели людей, не было сдѣлано, на всѣ же остальные вопросы, въ виду данныхъ дѣла, необходимо отвѣтить утвердительно. Экспертиза категорически заявила, что въ настоящемъ случаѣ перебросъ черезъ валы амбара горячей жидкости, залившей громадную площадь кругомъ и погубившей массу людей и имущества, былъ вызванъ присутвіемъ лежащей переслойками въ нефтяныхъ продуктахъ амбара № 4 «суспендированной» воды, что это явленіе раньше въ заводско-бакинской практикѣ не наблюдалось и совершенно не было извѣстно специалистамъ и что обыкновенно вспучиваніе горячей въ хранилищахъ жидкости, а равно и возможное, при условіяхъ той или другой высоты валовъ, амбаровъ, переливаніе черезъ края валовъ этой жидкости, такъ называемый «перебросъ», происходили отъ совершенно другой причины, отъ нагрѣванія естественной подпочвенной воды, находящейся на днѣ каждаго землянаго амбара, при томъ тогда, когда толщина слоя горячей жидкости, будетъ не больше 1—2 футовъ. Такое заявленіе само собою освобождаетъ подсудимыхъ отъ упрека въ томъ, что они, предвидя неминуемость настоящей катастрофы со всѣми ея ужасающими послѣдствіями, не приняли мѣръ къ предупрежденію таковой, но гибель одного человѣка или же 24-хъ людей безразличны для самаго состава преступленія, а что подсудимые не только могли и должны были предвидѣть возможность человѣческихъ жертвъ въ томъ или иномъ количествѣ отъ извѣстнаго раньше практикѣ переброса, ясно изъ нижеслѣдующаго:

Свидѣтели Гинисъ, Ландау и другіе говорятъ, что между подсудимыми шла рѣчь о перебросѣ, но ожидали таковой къ концу пожара, когда горячей жидкости останется не много, какъ это раньше наблюдалось на практикѣ, самъ же Гухманъ, первоначально отвергавшій всякое предвидѣніе переброса, наконецъ заявилъ на судѣ, что дѣйствительно таковой ожидался имъ, но, по его мнѣ-

нію, перебросъ этотъ долженъ былъ явиться въ видѣ фейерверка горящихъ брызгъ, которыя вылетѣвши изъ амбара, обдали бы близъ лежащую мѣстность и погасли бы. Однако такое заявленіе подсудимаго не заслуживаетъ довѣрія, будучи опровергнуто какъ экспертизой, такъ и другими данными дѣла. Такъ эксперты единогласно установили, что въ настоящемъ случаѣ, при настоящихъ условіяхъ высота валовъ амбара и т. д., давно извѣстны въ заводской практикѣ и перебросъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ наступить и именно въ видѣ «перелива» горячей жидкости черезъ борты амбара, нельзя только съ точностію опредѣлить, какая масса жидкости вылилась бы. Наличие горячей въ амбарѣ № 4 жидкости толщиной всего въ 1 дюймъ даетъ, по вычисленію тѣхъ же экспертовъ, 14,000 пудовъ, а какую бы массу пудовъ горячей жидкости вылило бы изъ амбара, если бы переливъ наступилъ при наличности жидкости толщиной въ 2 фута... А что Гухманъ предвидѣлъ этотъ громадный сравнительно переливъ, явствуетъ изъ его же дѣйствій. По его приказанію все время обдають водою трубу, по которой откачивали изъ горѣвшаго амбара мазутъ, между тѣмъ какъ, судя по показанію свидѣтеля Бондаревскаго, специалиста, температура нагрѣванія этой трубы была не болѣе 25 градусовъ; по его же приказанію производится промывка всей сѣти трубопроводовъ водою съ цѣлью удаленія оттуда нефтяныхъ продуктовъ. Спрашивается, зачѣмъ все это дѣлалось? Не думалъ ли Гухманъ, что фейерверкъ горящихъ брызгъ моментально послѣ выброса потухающихъ, могъ нагрѣть трубы настолько, чтобы они лопнули и зажглось бы содержимое ихъ? Очевидно, онъ боялся перелива горящаго содержимаго амбара № 4, и при томъ въ количествѣ достаточномъ для лопанія огнестойчивыхъ трубъ, что и случилось, какъ дѣйствительность, съ Монташевскимъ трубопроводомъ. При условіяхъ сильной покатости мѣстности отъ горящаго амбара къ жилымъ зданіямъ, нельзя было не ожидать опасности для людей, и если бы погибъ—хотя бы только одинъ человекъ, все таки фактъ преступной небрежности со стороны подсудимыхъ на лице, а между тѣмъ, какъ заявили эксперты,

даже въ дѣйствительности вылившуюся массу горячей жидкости можно было бы, при существующихъ заводскихъ средствахъ, удержать устройствомъ подъ уклонъ землянаго вала и сильно ослабить гибельныя послѣдствія разлитія жидкости устройствомъ небольшихъ валиковъ и канавъ. Насколько даже маленькая канава или заборъ препятствовали разрушительному дѣйствию огня, видно уже изъ того, что такъ называемая, новая кочегарка, отдѣленная отъ амбара канавой въ 1 сажень глубины, не была разрушена до тла напоромъ огня, а кирпичный заводъ Атласъ со всѣми его обитателями, постройками совершенно не пострадалъ, благодаря небольшой каменной оградѣ. Какія же мѣры были приняты Фейглемъ и Гухманомъ для обезпаченія перелива? Отвѣтъ ясенъ. Всѣ ихъ усилія направлялись въ сторону спасенія хозяйскаго имущества, и больше ничего, а между тѣмъ кругомъ работалъ народъ для спасенія этого имущества, и одинъ рабочій такъ и погибъ въ кочегаркѣ; кругомъ безпрестанно гуляли любопытныя дѣти, глядѣли на пожарище, гуляя по валамъ горѣвшаго амбара.

Итакъ, сводя воедино все сказанное, нужно установить слѣдующія, по моему мнѣнью, безспорныя съ фактической стороны, положенія: 1) подсудимыми не было принято никакихъ мѣръ къ предупрежденію пожара амбара № 4, между тѣмъ какъ среднежитейская логика и опытность подсказывали имъ необходимость этихъ мѣръ.

2) Во время пожара ими ожидался переливъ горячей жидкости, хотя и не въ той мѣрѣ, въ какомъ этотъ переливъ произошелъ, и они могли и должны были предвидѣть, что послѣдствіемъ перелива будетъ опасность для человеческихъ жизней, но рѣшительно не приняли ни какихъ мѣръ къ отвращенію этой опасности, или по крайней мѣрѣ къ ослабленію таковой, имѣя полную возможность принятія этихъ мѣръ.

3) Результатами этой преступной небрежности явилась настоящая катастрофа, стоившая жизни массѣ людей.

Съ точки зрѣнія нашего законодательства на не-

осторожную вину, подробно, опредѣленно изложенную въ 110 ст. улож. о наказ., въ дѣяніи подсудимыхъ заключаются всѣ признаки такой вины, а по сему и дѣянія ихъ вполне подходятъ подъ опредѣленіе 1468 ст. улож. о наказ., въ каковомъ преступленіи, по моему мнѣнію, они и должны быть признаны виновными.

Библиотека журнала, СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ

во вѣсть книжныхъ магазинахъ, на станціяхъ желѣзныя дорогъ и въ Редакціи журнала „Судебныя Драмы“
Москва.

Двойное убійство, съ портретами студента Данилова и планомъ. Полная рѣчь Громницкаго. Ц. 40 коп.

Убійство прис. пов. Старосельскаго. Съ рѣчами гг. Бажанова, Гурскаго, Миронова, Карабчевскаго, Куперника и Плевако. Ц. 50 коп.

Латюдь или жертва произвола, съ рисунками. Ц. 50 коп.

Процессъ бр. Скитскихъ. 3-е разбирательство въ Полтавѣ. Ц. 1 р.

Дѣло Дрейфуса. Пересмотръ процесса въ Кассационномъ судѣ. Полныя рѣчи Мано и Морнара. Портреты и рисунки. Ц. 1 р.

Пересмотръ процесса Дрейфуса въ Реннѣ. Портреты, рисунки. Съ полною рѣчью Деманжа. Ц. 1 р.

Процессъ Зола. — Единственное издание съ полными рѣчами Лабори и Клеменсо. Рисунки и портреты. Ц. 1 р. 50 к.

Судебные ораторы. Дѣло о Марсельевѣ. Рѣчь Кремье. — Убійство жены. Рѣчь Шубинскаго. Ц. 50 к. (Распродано).

Дѣло Тальмы. Рѣчи Громницкаго и Андреевскаго. Съ порт. Ц. 60 к.

Судебныя ошибки. — Убійство Гая. — Матереубійство. — Тайная почерка. Съ иллюстраціями. Ц. 60 к. (Распродано).

Дѣло Бильбасова. Рѣчи Роде и Лохвицкаго. Ц. 30 коп.

Дѣло Мамонтовыхъ. Рѣчи Карабчевскаго, Шубинскаго, Плевако и др. Ц. 70 к.

Франкмасонство и тайныя общест. Съ рисунками. Ц. 80 коп.

Рѣчи Кн. А. И. Урусова. Съ третьемъ и биографическимъ очеркомъ. Ц. 1 руб.

ПРЕЖНІЕ ВЫПУСКИ:

Убійство прокурора Фуальдеса. 8 рис. М. 1892 г. Ц. 30 к.

Осторожность въ приговорахъ. Семейная драма. — Убійство Бернам — Отравленіе Эммы Табуръ. Съ 3 р. М. 1893 г. Ц. 30 к.

Убійство Бефани. Съ полною рѣч. кн. А. И. Урусова. 2 изданіе. 1893 г. Ц. 40 коп.

Дуэль Пушкина. — Съ рисун. 2 изданіе. М. 1893 г. Ц. 40 к.

Дела Лонжю. Съ рис. Сер. Посадъ. 1893 г. Ц. 30 к.

Дѣло Бартенева (убійство Висской) съ рѣчью Плевако и д. Шамбина (убійство Маргариты Гриль). Съ порт. Ц. 1 руб. (Распродано).

Ольга Палемъ (убійство студента Довнара). Съ полными рѣчами Н. Карабчевскаго и Сенатора А. Коки и Романъ Кожевнина (дѣло вѣра съ Фелисатой Матье). Сергі Посадъ 1895 г. Ц. 1 р.

Убійство Менальдо (Маркизь Невъ). Съ рис. Сергіевъ Посадъ 1896 г. Ц. 60 к.

Адвокатскіе идеалы. Полная рѣчь Жюль Фавра. М. 1880 г. Ц. 30 к.

Перечисленные выпуски „Судебныхъ Драммъ“ имѣются въ ограниченномъ количествѣ. Можно выписывать и съ наложеннымъ платежемъ, за такою сверхъ объявленной съ пересылкою цѣны, прибавляется еще 15 к.

Въ приложеніи:

Судебные ораторы.—Дѣло газеты „Constitutionnel“.—Оскорбление общественной и религиозной нравственности. Рѣчь Ф. Дюпена.—Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.—Великіе адвокаты XIX в.—Шэ-д'Эсть Анжъ.—Дюфоръ.—Дюваль.—Бетмонъ.—Лювилль.—Жюль Фавръ.—Лашо. Съ портретами.—Убійство Сарры Беккеръ.—Безпорядки на фабрикѣ Викула Морозова.—Дѣло о безпорядкахъ на заводахъ „Русскій Провидансъ“ и „Никополь Мариупольскаго Общества“.—Мемуары Дрейфуса. Пять лѣтъ моей жизни.—Кровавое убійство въ Полнѣ.—Процессъ Мироновича (второе разбирательство дѣла объ убійствѣ Сарры Беккеръ).—Рѣчи Бобріщева-Пушкина, Карабчевскаго, Андреевскаго и ин. Урусова.

Можно выписывать чрезъ Контору Редакціи также скомплектованныя, законченныя статьи изъ журнала 1900 года съ приложеніями:

Процесса Мамонтова. Рѣчи: Карабчевскаго, Шубинскаго и Плевано.—Рѣчи ин. Урусова.—Франкмасонства съ рис.—Тройнаго убійства съ рисунками.

Цѣна безъ пересылки 3 р. и 4 р. съ пересылкой.

Другихъ годовъ журнала не имѣется въ Конторѣ Редакціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1903 годъ.

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

За границу 6 руб.

Адресъ редакціи: Москва, Остоженка, д. Снегиревой.

Изданія годъ
пятьй.

Открыта подписка на 1902-й годъ

Изданія годъ
пятьй.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“

издаваемый въ Москвѣ подѣ редакціей Л. Ѳ. Снегирева.

! книжка въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только чрезъ контору: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣлю къ 1 июню по 1 руб.

Кромѣ замѣчательныхъ процессовъ, судебныхъ ошибокъ, процессовъ я, биографій (будутъ продолжаться „Великіе адвокаты XIX в.“), автографій, мемуаровъ, рѣчей ораторовъ, журналъ „Судебныя Драмы“ по долненной программѣ будетъ помѣщать историческія изслѣдованія, очерки, эскизы, также статьи по антропологии и социологии въ связи съ уголовнымъ правовѣдніемъ. Въ 1902 г. Редакція найдетъ помѣстить въ приложеніи къ журналу трудъ покойнаго архимандрита о. Досиева „О богомерзкой богопротивной скопческой ереси“, которую онъ могъ изучать и наблюдать очію, такъ какъ подѣ его начало въ то время ссылались въ Соловецкій монастырь и скопцы, которые, какъ видно изъ имѣющихся въ редакціи кументовъ, продолжали и тамъ не только исповѣдовать, но укрѣплять и распространять свою ересь.

Можно выписывать журналъ за 1901 г.

4 руб. съ пересылкою.

Въ 1901 г. между прочимъ напечатано: Фарнгейскій пророкъ.—Тайны троконечной башни.—Завѣщаніе герцога Бурбонскаго.—Ритуальные процессы: Убійство въ Коницѣ съ рисунками. Кровавое убійство въ Полнѣ (дѣло Гильснера).—Люторическое дѣло. Рѣчь Плевако.—Процессъ Вѣры эловой.—Ла-Ронсьеръ съ рисунками.—Иезуиты (процессъ Жирара-адьеръ).—Процессы дня: Самойлова, Шалаевыхъ, Крюковскаго, Растос-уева, убійство Донберга, дѣло Блондеса, ограбленіе почты, дѣло Шату-овскаго и др. Рѣчи ораторовъ: Кн. Урусова, Плевако, Шубинскаго, Андреевскаго, Маклакова, Тесленко, двѣ рѣчи Ф. Дюпена.

Въ приложеніи: Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ, Викула Горозова, „Русскій провидансъ“ и „Маріупольскаго общества“.—Убійство Гарри Беккеръ (1-е и 2-е разбирательство).—Мемуары Дрейфуса.—Великіе адвокаты XIX в. (биографіи съ портретами).

Въ прибавленіи году въ приложеніи идутъ: Великіе адвокаты XIX в.—Скопчество на Руси.—Процессъ клуба червонныхъ валетовъ.

Иногородные адресуютъ: Москва, Остоженка, д. Снегиревой.

Редакторъ-Издатель Л. Ѳ. Снегиревъ.

Digitized by Google

